

ОПИСАНІЕ

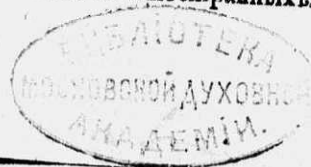
КИРГИЗЪ - КАЗАЧЬИХЪ,
или
КИРГИЗЪ - КАЙСАКСКИХЪ

ОРДЪ и СТЕПЕЙ.

Сочиненіе

Алексыя Левшина,

Члена разныхъ ученыхъ обществъ Россійскихъ и Иностранныхъ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ:

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙД

1832.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ пѣмъ, чѣобы, по опичапаніи, предсказаніи были
въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра. Мая 31 дня
1831 года.

Ценсоръ *Сенковский.*

2007057652

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

	Стр.
Глава первая: Число народа	1
— вторая: Раздѣленіе	5
— третья: Размѣщеніе, или главныя мѣста ко- чеванія	15
— четвертая: Образъ жизни	18
— пятая: О поселеніи Киргизъ-Казаковъ	25
— шестая: Физическія свойства	31
— седьмая: Пища и питье	37
— осьмая: Одежда	42
— девятая: Вооруженіе	49
— десятая: Вѣра и суевѣрія	52
— одиннадцатая: Нравы	68
— двѣнадцатая: Обычаи	94
— тринадцатая: Просвѣщеніе	132
— четырнадцатая: Образъ управленія и за- коны	154
— пятнадцатая: Сельское домоводство	187
— шестнадцатая: Рукодѣлія и искусства	210
— семнадцатая: Торговля	215

Изображеніе Киргиза верхомъ. — Изображеніе
Киргизской женщины. — Изображеніе дѣвицы. —
Тамги, или знаки. — Ноты двухъ пѣсень. — Планъ
Киргизской пашни.

ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строк.	Напечатано.	Читай.
20	— 1	равѣшиваешъ	— развѣшиваешъ
40	— 18	проверпупыми	— провернупыми
61	— 6 <i>сни.</i>	внюкъ Чингиза	— внукъ Чингиза
75	— 4 <i>сни.</i>	принисываешъ	— приписываешъ
76	— 2 <i>сни.</i>	назывзюпъ	— называюпъ
92	— 9	имбюпъ	— и имбюпъ
	— 19	домашпей	— домашней
113	— 5 <i>сни.</i>	посаженное	— посаженное
123	— 7 <i>сни.</i>	кобызамп	— кобызами
128	— 2	и войлокъ	— на войлокъ
132	— 8	нили	— пили
139	— 3 <i>сни.</i>	возрасная	— возросшая
142	— 7	Какъ то, и другое	— Какъ то, такъ и другое
172	— 2	не проспанъ	— не проспалъ
179	— 15	за увъче	— за увъче
196	— <i>пос.</i>	Киргизы	— Киргизы
211	— 4	оппрвюпъ	— оппопрвюпъ
216	— 7 <i>сни.</i>	прогоняемый	— пригоняемый
218	— 2	въ 1780-мъ годахъ	— въ 1780-хъ годахъ

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сего сочиненія буквы ш и ѣ неправильно употреблены въ печати вмѣсто ш и и, и обратно. Мы не внесли сихъ погрѣшностей въ списокъ опечатокъ: всякій читатель легко исправитъ ихъ въ чтеніи и извинитъ насъ въ неосмотрительности нашего корректора.

Haue veniam damus petimusque vicissim.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

0

Киргизъ-Казачьихъ

ОРДАХЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Число народа.

Первые два вопроса, которые рождаются при имени всякаго малоизвѣстнаго народа, суть слѣдующіе: *гдѣ онъ живетъ?* и *какъ многочисленъ?*

Мы ошвѣчали на первый, описывая положеніе и границы страны, занимаемой Кир-
III. ***

гизъ-Казаками; но опредѣлить точно число ихъ почищаемъ совершенною невозможностію. Если многія образованныя Державы Европейскія не могутъ безошибочно узнать количества своихъ подданныхъ, то чего ожидать отъ полу-дикихъ, копорые не имѣютъ ни какого положительнаго устройства, безпрестанно переносить съ мѣста на мѣсто жилища свои, и копорыхъ одно слово перепись можетъ привести въ волненіе.

Ханъ Меньшой Казачей Орды, *Нуръ-али* (а), желалъ сдѣлать исчисленіе подвластныхъ ему Киргизовъ и возложилъ сей трудъ на сыновей своихъ, управлявшихъ разными отдѣленіями народа; но, при первомъ шагѣ, встрѣшилъ препятствія и, не достигнувъ цѣли, возбудилъ только общее подозрѣніе и ропотъ.

Четвертая доля Киргизъ-Казаковъ, перешедшихъ въ 1801 и 1802 годахъ, съ Султаномъ Букеемъ, въ Аспраханскую губернію на вѣчное пребываніе и пользовавшихся тамъ самыми выгодными мѣстами, возвра-

а) Съ 1749 по 1786 годъ, См. Ист. Опис. въ сп. о Нур-али.

тилась въ 1820 году за Уралъ попому только, что разнесся слухъ, будтобы хотѣли имъ сдѣлать перепись и поселить ихъ.

Присоединимъ къ таковой черпъ народнаго характера пространство степей, Казачьими Ордами занимаемыхъ, раздѣленіе сихъ Ордъ на множество частей, и мы увидимъ, есть ли средство исчислить ихъ съ точностію.

Всѣ, что нынѣ можно сказать о числѣ Киргизъ-Казаковъ, заключается въ свѣдѣніяхъ, ими же сообщенныхъ и подлежащихъ великому сомнѣнію, во-первыхъ, по всегдашней наклонности ихъ къ преувеличенію всѣхъ предметовъ, особенно въ разказахъ о могуществѣ своего народа; во-вторыхъ, по невозможности, въ копорой они находясь, имѣли о семъ предметѣ основательныя извѣстія. Вошъ причины, по копорымъ почти всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть исчисленій, донныхъ составленныхъ чиновниками Русскими на Оренбургской и Сибирской линіяхъ о народонаселеніи степей Киргизъ-Казачьихъ, чрезвычайно увеличены. По нашимъ соображеніямъ, всѣ при Орды Киргизъ-Казачьи должны составлять около

500,000 кибипокъ, изъ коихъ въ Большой Ордѣ заключаеися до 100,000, въ Средней а) до 210,000, а въ Меньшой около 190,000 б).

Число людей, живущихъ въ каждой кибипкѣ, не всегда равно; но кажется, что въ семъ случаѣ можно взять за среднее количество 5 или 6. По такому расчету выйдетъ, что Большая Орда Киргизская содержитъ въ себѣ отъ 500 до 600,000, Средняя до 1,360,000, Меньшая около 1,100,000, а всѣ при отъ 2,500,000 до 3,000,000 душъ обоего пола.

а) Г. Броневскій въ своихъ Запис. о Киргизахъ (См. Отечественныя Записки на 1850 годъ, мѣсяць Май) полагаетъ, что 84 волости, составляющія Среднюю Орду, заключають въ себѣ 500,000 юртъ и до 5 милліоновъ душъ. Расчетъ сей намъ кажется преувеличеннымъ. Еще менѣе точнымъ находимъ мы исчисленіе, представленное Омской Пограничной Коммиссіи Сулпанами и старшинами Киргизскими и возвышающее Среднюю Орду до 537,000 кибипокъ. Описаніе Капитана Андреева, уменьшающее сіе число до 176,400 кибипокъ, правдоподобнѣе, судя по времени, въ которое оно составлено (1790 года).

б) Меньшая Орда, въ первые годы XIX столѣтія, потерпѣла значительный уронъ въ людяхъ, какъ отъ внутреннихъ междоусобій, такъ и отъ несогласій съ соседями.

ГЛАВА II.

Раздѣленіе.

Сколь ни были различны поколѣнія, сославившія нынѣшнія Киргизъ - Казахы Орды, но всѣ они наконецъ слились въ одинъ народъ, жившій въ одномъ мѣстѣ и имѣвшій общаго Начальника, или повелителя. Языкъ, религія, образъ жизни, нравы, служатъ пому доказательствомъ. Преданія говорятъ, и прибавляютъ, что народъ сей, послѣ смерти одного изъ единственныхъ своихъ Хановъ, былъ раздѣленъ его сыновьями на три части, которыя, по старшинству новыхъ повелителей, получили названія: *Большой а), Средней и Меньшой*; что счастье и несчастье въ войнахъ произвели неравенство въ числѣ сихъ Ордъ, и что каждая изъ нихъ, поспешенно умножаясь, подраздѣлилась на нѣсколько поколѣній, принявшихъ имена начальниковъ своихъ, или сохранившихъ названія древнихъ предковъ, какъ по сдѣлали Найманы, Кипчаки и проч. Отъ поколѣній произошли роды; отъ ро-

а) Большую Орду прочія починають старѣйшею, или древнѣйшею.

довъ отдѣленія, опспали опдѣленій и ча-
спи опспалей.

Исчислишь всѣ сїи подраздѣленія, едва-ли
возможно. Труды, необходимыя для шакова-
го предпріятія, превосходящъ всякое шер-
пѣніе, и шребующъ долговременнаго пребы-
ванія съ Киргизами, не только въ каждомъ
опдѣленіи рода, но и въ каждой часпи оп-
дѣленія а). И шакъ, ограничимся вычислені-
емъ однихъ *поколѣній* и *родовъ*, начавъ съ
Меньшой Орды, *какъ съ ближайшей къ Ев-*
ропѣ, и принявъ за основаніе записки, оспав-
шіяся намъ опъ Тевкелева, о копоромъ мы
говорили въ историческомъ описаніи, и ко-
пораго извѣстія о семъ предметѣ (по вре-
мени, въ какое были они собираемы и по
точности ихъ) заслуживающъ несравненно
большаго вѣроянія, нежели сбивчивыя по-
казанія нынѣшнихъ Киргизовъ.

Меньшая Орда прежде соспавлялась изъ
сильнаго племени *Алчинъ*, и семи малыхъ ро-
довъ, копорые, не имѣя силы прошивуспю-

а) Сколько надобно имѣть усердія и охоты къ родосло-
вію для шого, шпобы свѣрять и разбирашь показанія, въ ко-
порыхъ одиъ Киргизъ говоритъ, шпо родъ его раздѣляет-
ся на 5 или на 6 часпей; другой однородецъ же его увѣря-
етъ, шпо ихъ 12; шрешій смѣшиваетъ съ своими опдѣленіями.

яшъ въ междоусобіяхъ и баранпахъ много-
численнымъ Алчинцамъ, были соединены
знаменимымъ въ народъ Киргизскимъ Ха-
номъ Тявкою въ одно поколѣніе, извѣстное
нынѣ подъ именемъ *Семиродскаго* а). Названіе
древняго Алчинскаго племени, соспоявнаго
изъ поколѣній *Алимулинскаго* и *Байулын-*
скаго, еще находимъ въ бумагахъ Хана Абуль-
хайра: въ послѣдствіи времени, опъ множе-
спва соспавившихся въ ономъ подраздѣле-
ній, оно забылось. Почему нынѣ

А. Меньшая Орда обыкновенно дѣлилась
на шри главныя часпи:

I-е, Поколѣніе *Алимулы*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*.

III-е, Поколѣніе *Джети-уругъ*, или *Сели-*
родское.

I-е, Поколѣніе *Алимулы*, соспоятъ изъ
6-пи родовъ:

ми поспоронія; четвертый и самый опкровенный опзы-
ваешся совершеннымъ незнаніемъ.

а) Извѣстіе сіе шакже взято изъ Записокъ Г. М. Тевке-
лева, соспавленныхъ въ 1740 году, и, по древности своей, оно
гораздо вѣроянѣе показанія нѣкоторыхъ изъ нынѣшнихъ Кир-
гизовъ, кои, забывъ сущесшовавшее почти за 100 лѣтъ предъ-
симъ преданіе, рѣшишельно говорятъ, шпо Семиродское по-
колѣніе произошло опъ 7 сыновей одного родоначальника.

1-е, *Кара-сикалхъ*, 2-е *Кара-кисякхъ*, 3-е *Китя*, 4-е *Дюртхъ-кара*, 5-е *Чумекей*, и 6-е *Чикли*.

II-е, Поколѣніе *Байулы*, изъ 12 родовъ:

1-е *Адай*, 2-е *Джаппасъ* или *Яппасъ*, 3-е *Алача*, 4-е *Байбакты*, 5-е *Маскаръ*, 6-е *Бершъ*, 7-е *Тазларъ*, 8-е *Иссенъ-тетиръ*, 9-е *Черкесъ*, 10-е *Тана*, 11-е *Кызылъ-куртъ*, и 12-е *Шихларъ*.

III-е, Поколѣніе *Семиродское*, изъ 7-ми родовъ:

1-е, *Табынъ*, 2-е, *Тама*, 3-е, *Кердери*, 4-е, *Джагалъ-байлы*, 5-е, *Керейтъ*, 6-е, *Тияу* и 7-е, *Рамаданъ* а).

Б. Средняя Орда раздѣляется на четыре поколѣнія:

I-е Поколѣніе *Аргынъ*.

II-е Поколѣніе *Найманъ*.

III-е Поколѣніе *Кыпчакъ*.

IV-е Поколѣніе *Увакъ-Гирей*, соспавленное, подобно Семиродскому, шѣмъ же Ханомъ Тявкою изъ прехъ родовъ.

I. Роды поколѣнія *Аргинскаго* суть:

а) Съ Меньшою Ордою кочуютъ нѣкоторыя отдѣленія Средней, равно какъ и съ Среднею смѣшались нѣкоторыя изъ Меньшой. Общественство сіе не разрушаетъ родословія народнаго.

Кара-кисякхъ, *Каравулъ-кисякхъ*, *Чаръ-джити.иъ*, *Джанджаръ*, *Чаклакхъ*, *Дюртхъ-авулъ*, *Атыгай*, *Алтай*, *Тебихъ*, *Табаклы*, *Борчи*, *Карпакхъ*, *Басантіенъ*, *Агышъ - калкаманъ*, *Канджигали*, *Козюганъ*, *Кукъ-шалъ*.

II. Роды поколѣнія *Найманскаго*:

Акъ-бура а), *Булатхи*, *Кара-Гирей*, *Тирсъ-тамгалы*, *Дюртхъ-авулъ*, *Кукъ-джарлы*, *Иргиняклы*, *Семизъ-баганалы* б), *Садыръ*.

III. Роды *Кипчакскаго* поколѣнія:

Торы - Айгыръ, *Туютка*, *Кытабакъ*, *Бултунъ*, *Кара-балыкхъ*, *Кундялянъ*, *Тана-Буга*, *Узунъ*, *Кукъ-боронъ*.

IV. *Увакъ - Гирейское* поколѣніе соспавлено изъ родовъ:

Увакъ, *Гирей*, или *Кирей*, и *Тараклы*.

С. Большая Орда, въ началѣ, составила изъ поколѣній *Уйсюнъ*, или *Усюнъ*, *Тула-тай* и *Саргамъ*; въ послѣдствіи времени, опъ Средней Орды опдѣлилось къ ней поколѣніе *Конкратъ*, или *Кунратъ*.

1. Изъ первыхъ произошли роды:

Ботбой, *Чимиръ*, *Джанисъ* или *Янышъ*, *Сикъ-амъ*, *Абдай-суванъ*, *Сары-сулы*, *Чанынъ*.

а) *Акъ-бура* значить *Бѣлый волкъ*.

б) *Семизъ-баганалы* значить *Имѣющіе жирныхъ лошадей*.

кылы, Канкылы или Канлы, Джалаиръ и проч.

II. Конкратское поколѣніе соспавило слѣдующіе роды:

Байларъ-Джанджаръ, Уразъ-гельды, Кульджеганъ, Ботманъ, Токъ-булатъ, Яманъ-бай, Кура-куся, Этимляръ, Куюшъ-кансызъ.

Каждый изъ всѣхъ вычисленныхъ родовъ раздѣляется, какъ сказано выше, на отдѣленія; отдѣленія состоятъ изъ частей; сіи послѣднія опять имѣютъ свои подраздѣленія, и всѣ подъ особыми наименованіями. Напримѣръ, Меньшой Орды Байулынского поколѣнія Маскарской родъ имѣетъ два отдѣленія: *Кутлу-гадамъ* и *Массахъ*. Отдѣленіе *Кутлу-гадамъ* состоитъ изъ двухъ частей: *Курманъ* и *Баба-Назаръ*. Въ части *Курманъ* при подраздѣленіи: *Атамканъ, Умаръ* и *Кудайгуль*. Въ части *Баба-Назаръ* два подраздѣленія: *Абдушъ-шукуръ* и *Джидикъ*.

Какую огромную книгу соспавила бы роспись всѣхъ сихъ подраздѣленій въ шрехъ Ордахъ!

Не упомяя вниманія нашихъ чинапелей симъ исчисленіемъ, скажемъ только, что съ размноженіемъ народа Киргизскаго увеличивается въ немъ число новыхъ подраздѣле-

ній, а первоначальныя названія поколѣній мало по малу приходятъ въ забвеніе. Такимъ образомъ, Байулыны и Алимуплыны перешли называться общимъ древнимъ именемъ *Алчинъ*; такимъ образомъ уже теперь есть Киргизы сихъ двухъ поколѣній, которые не знаютъ, что происходятъ отъ оныхъ и помнятъ только родъ и отдѣленіе свое.

Заключимъ изъ сего, что лишь чрезъ 100 большая часть вычисленныхъ нами названій опраслей Киргизскаго народа останется только въ нашихъ архивахъ и въ памяти немногихъ спариковъ.

Впрочемъ, всѣ сіи раздѣленія относятся только къ простому народу; высшій классъ ведетъ особую родословную: а пошому всѣ вообще Киргизы раздѣляютъ себя на два разряда: на *бѣлую кость* и на *черную кость*. Къ *бѣлой кости* принадлежатъ только *Ханы* и попомки ихъ, носящіе названіе *Султановъ*. Ревноспные Музульмане относятся сюда же *Ходжей*, или попомковъ Свяспныхъ угодниковъ Магомешанскаго календаря а). *Черною*

а) Г. Клаиротъ въ примѣчаніяхъ своихъ къ переводу путешествія Г. Тимковскаго въ Пекинъ, говоритъ, что слово

костию называютъ не только простой народъ, но даже спарфйшинъ и прочихъ Начальниковъ, не имѣющихъ наследственнаго достоинства.

Основываясь на семь различіи говорятъ: *воиъ Султанъ чистой бѣлой кости*, попому, что онъ происходитъ отъ Хана, какъ по мужеской, такъ и по женской линіямъ; а *этотъ смѣшанной бѣлой кости* попому, что мать его изъ простого народа.

Воиъ уже начало аристокраціи! Мы не составляемъ особыхъ классовъ изъ *Теленгутовъ* а), или прислужниковъ Ханскихъ и Султанскихъ, ни изъ *Куловъ* или невольниковъ. Первые принадлежатъ вообще къ простому народу, и пользуются одинакими съ нимъ правами. Послѣдніе почитаются товаромъ или вещьми, и не принадлежатъ къ Киргизскимъ поколѣніямъ, но состоятъ изъ

Ходжа означаетъ вообще *господинъ, ученый* (docteur), а не попомка Магомета. Замѣчаніе сіе не препятствуетъ мнѣ повторить то, что единогласно говорятъ всѣ Киргизъ-Казаки.

а) Г. Клапротъ, въ своемъ *Magasin Asiatique*, говоря о Теленгутахъ, живущихъ около озера Телецкого, полагаетъ ихъ Монголами, забывшими свой языкъ и принявшими Турецкій.

плѣнныхъ Русскихъ, Персіянъ, Калмыковъ и проч.

Г Л А В А III.

Размѣщеніе, или главныя мѣста кочеванія.

Само собою разумѣется, что всѣ вычисленные нами поколѣнія и роды Киргизъ-Казаковъ, переходя или перекочевывая съ мѣста на мѣсто, не могутъ имѣть постоянныхъ жилищъ и владѣть землями; однако жъ, для избѣжанія, по возможности, междоусобій, они большею частію (особенно зимою) придерживаются однихъ и тѣхъ же урочищъ, если причины важныя не заставляютъ ихъ измѣнять сего обычая.

Нынѣ а) кочуютъ они, говоря приближенно, около слѣдующихъ мѣстъ:

Меньшая Орда:

Алимулинское поколѣніе почти все проводитъ зиму на Сырѣ, Куванѣ и (пересохшей) Яны-Дарѣ, въ пескахъ Кара-Бурсукъ и около устья Эмбы; только малая

а) Свѣдѣнія сіи были собраны въ 1824 году.

часпѣ зимуеѣ по Илеку, Ори и Уралу, опѣ Красногорской крѣпости до Верхне-Озерной. Лѣпомѣ же кочуюѣ Алимупинцы по рѣкамѣ Темиру, Эмбѣ, Сагызу, Уилу, Илеку, Хобдѣ, Ори и Иргизу, въ горахѣ Мугоджарскихѣ и въ пескахѣ Кара-кумѣ.

Байулынскаго поколѣнія роды: *Адай*, *Черкесѣ*, *Тана*, *Байбакты*, *Шихларѣ*, *Маскарѣ*, *Кызыль-куртѣ*, *Иссенѣ-темирѣ*, часпѣ рода *Джаппасѣ*, большая часпѣ родовѣ *Алага*, *Тазларѣ* и *Берѣ* кочуюѣ пропивѣ Нижне-Уральской линіи и проводяѣ лѣпо между Ураломѣ и Эмбою, при озерахѣ Кара-куль а) и рѣкахѣ Кулдагайпы, Булдурпы, Уленпы, Джусалы, Чунгурлау, Анкапы, Уилу и до Хобды; зимою, около Каспійскаго моря при успѣяхѣ Эмбы и Урала, у заливовѣ пропивѣ Гурьева, и нѣкопорые, особенно изѣ рода *Адай*, въ Манкышлакѣ. Оспальныя часпи родовѣ *Тазларскаго*, *Алагинскаго* и *Берѣскаго*, около рѣкѣ Сыра и Кувана и въ Кара-кумѣ. Большая часпѣ *Яппасцевѣ*, лѣпомѣ, пропивѣ Тро-

а) *Куль* значить озеро, а *Тагѣ*, или *Тау*, гора: потому мы, большею часпию, опкидываемѣ сѣи нарицаѣтельныя имена опѣ собспвенныхѣ, въ связи сѣ койми онѣя обыкновенно упо-требляюѣся Киргизами.

ицка, по рѣкамѣ Тургаю и Тоболу; зимою, по Сыру и Кувану.

Сверхѣ того, почпи изѣ всѣхѣ родовѣ Байулынскаго поколѣнія, кромѣ *Яппаскаго*, не-большія часпи, какѣ сказано во 2-мѣ помѣ сего сочиненія, перешли въ 1801 и 1802 годахѣ, сѣ Сулпаномѣ своимѣ, Букеемѣ, въ Аспраханскую губернію и, соспавляя тамѣ пакѣ называемую нынѣ Букеевскую Орду, кочуюѣ въ Рынѣ-пескахѣ и въ окреспноспяхѣ.

Семиродскаго поколѣнія: родѣ *Джагалѣ-бай-лы* зимуеѣ около рѣкѣ Иргиза, Ори, Кумака, Сугундука, и около горѣ Карача; лѣпо проводяѣ близѣ границы Русской, опѣ Верхне-Озерной крѣпости до Верхо-Уральска и на югѣ до р. Иргиза.

Роды *Кердеринскій* и *Талинской* зимою кочуюѣ по Уралу, опѣ Оренбурга кѣ Уральску и ниже; лѣпомѣ, по рѣкамѣ Донгузу, Хобдѣ, Канлызу, Илеку.

Табынскаго рода большая часпѣ въ сосѣдспвѣ сѣ двумя предѣидущими; другая, около рѣкѣ Тобола, Тургаевѣ, Сыра, Кувана и Эмбы; а прешья, сѣ Среднею Ордою, около Исели, Цу, и въ пескахѣ Аремешей.

Керейтѣ зимуеѣ на Сырѣ; лѣпомѣ при-

ближается къ Иргизу, къ горамъ Карача и къ Троицку.

Тилевъ, или *Тиляу*, и *Рамаданъ*, зимуютъ близъ Керейтскаго рода на Сырѣ и Куванѣ, лѣтомъ переходящъ къ Тургаямъ и озеру Уркачъ-Кандыкмы.

Средней Орды:

Аргинское поколѣніе кочуетъ около горъ Улугъ, Боянъ-Ола, Иреймень, Кызыль, Куюча, Мукча; въ урочищахъ Урчъ-Бурлыкъ, Кыль-чакшы, Учъ-Кунданъ, Бикченшей; по рѣкамъ Тургаямъ, Нурѣ, Тоболу, Ирпышу, Сары-су, Ишиму, Исели, Убагану, Улкояку, Аяши, въ пескахъ Кара, Тусунъ, и при озерахъ Кызыль, Куржанъ, Тиба, Бишь-Кунъ.

Найманскаго поколѣнія главная частъ въ горахъ Тарбагатайскихъ, въ вершинахъ Ирпыша и въ другихъ мѣстахъ на западной границѣ Кипайскихъ владѣній; прочіе кочуютъ по вершинамъ Ишима, по Тургаямъ, Кара-Узяку, Сыру, Кувану, Лапъ-су, Кукъ-су, около озеръ Акъ, въ горахъ Улугъ, Кичи и проч.

Кипчакское поколѣніе около Исели, Тургая, Чакиака, Убагана, Тобола, Алши, Муюнлы, Уя;

прошивъ Троицка, Спешной и Успѣ - Уйской крѣпостей; также въ пескахъ Кара-кумъ, въ урочищахъ Аманъ - Карагай, Эбелей, Едисъ, Тиряклы.

Увакъ - Кирейское поколѣніе по рѣкамъ: Убагану, Ишиму, Ую, Тогузаку, Ирпышу, Иселю, Сары-су и Цую или Чую; также въ пескахъ Ичкунгуръ; около озера Кечубай-Чаркаръ, и прошивъ крѣпостей опѣ Спешной до Верхо-Уральской; также прошивъ Звѣриноголовской и Прѣсногорьковской.

Большой Орды:

Роды вышеописанные кочуютъ по рѣкамъ Чую или Цую, Тала-су, Илѣ, Кукъ-су, Карашалу, Чирчику, Сыру, Сара-су, около озеръ Кара, Ала, Аль-су, Анамазъ; около городовъ Кульджи, Кашкара, Кукана, Ташкенша, Туркешана; близъ горъ Кара-шау, Тарбагатай, Чингисъ - Цазанъ, на урочищѣ называемомъ Семь-рѣкъ, и въ другихъ мѣстахъ около границъ Кипайскихъ владѣній, въ бывшихъ земляхъ Зюнгарскихъ. Нѣкоторые живутъ въ самыхъ городахъ Ташкеншѣ, Туркешанѣ, и сосѣдственныхъ съ ними селеніяхъ.

Поколѣніе *Кунгратъ* кочуетъ частію въ
III.

пѣхъ-же мѣстахъ, а частію съ *Найма-нами*.

Г Л А В А IV.

Образъ жизни.

Образъ жизни Киргизовъ есть живая картина временъ патриархальныхъ. Видъ цѣлаго народа паспуществующаго, и, можно сказать, живущаго почти исключительно для своихъ спадъ; селенія или *аулы*, мгновенно исчезающіе и на другихъ мѣстахъ опять вновь являющіеся; простота и близость сего состоянія къ природѣ, имѣющъ много занимательнаго и плѣнительнаго для глазъ романиста и поэта. Люди съ воображеніемъ пылкимъ могутъ, глядя на Киргизовъ, представлять себѣ безпечныхъ паспущовъ счастливой Аркадіи, или спокойныхъ современниковъ Авраамовыхъ; могутъ мечтать о мнимомъ блаженствѣ людей незнакомыхъ съ пороками, царствующими въ большихъ городахъ; могутъ искать у нихъ предметовъ для эклога и идиллій; но хладнокровный путешественникъ видитъ въ нихъ только полудикихъ, и сравниваетъ ихъ съ Геродотовыми Скиѣми, Чингисовыми Монголо-

Татарами, нынѣшними Бедуинами, Курдами, жишелями береговъ Енисея, Гопшенпопами, и другими, подобно имъ, грубыми племенами Азіи и Африки.

И дѣйствительно, Киргизскія Орды много сходствуютъ съ ними нравами и образомъ кочевой жизни, необходимымъ для прокормленія многочисленныхъ спадъ, за которыми онѣ слѣдуютъ, съ подвижными домами своими, изъ одного мѣста въ другое.

Жилище Киргиза есть *кибитка*, или *юрта*, то есть со всѣхъ сторонъ округленная палатка, состоящая изъ деревянныхъ решешокъ, покрытыхъ войлоками, и имѣющая вверху, надъ самою серединою, большое круглое отверстіе, по произволу открываемое и закрываемое: чрезъ него проникаетъ свѣтъ и выходитъ дымъ, когда разводятся въ кибиткѣ огонь. Вышина шатровыхъ *юртъ* совершенно сходныхъ съ Калмыцкими, простирается отъ 4 до 8 аршинъ; діаметръ отъ 8 до 15 и болѣе. Решешчатые стѣны оныхъ привязываются волосяными веревками къ вбитымъ въ землю кольямъ; двери бываютъ деревянныя рѣзныя, съ разными украшеніями и вспавленными въ нихъ разноцвѣтными косячками, а иногда вмѣсто

дверей равѣшивающа~~ся~~ проспой войлокъ. Тесмы, служація для связыванія и поддержанія рѣшето^къ, обыкновенно шерстяныя; у богачей бывающъ шелковыя. Внутренніе бокъ на лѣпо покрывающа^{ся} занавѣсами^а, сплетенными изъ соломы и разноцвѣтныхъ нитокъ. Во время сильныхъ жаровъ, когда нижніе войлоки поднимающа^{ся}, занавѣсы сіи защищающъ отъ солнца, и, пропуская свѣжій воздухъ, предохраняющъ внутренность юрты отъ пыли и сора. Кибитки простыхъ Киргизовъ обыкновенно дѣлающа^{ся} изъ войлоковъ *спрыхъ*; знатные и богатые употребляютъ для сего *бѣлые* войлоки; а у нѣкопрыхъ сильныхъ Сулпановъ Средней и Большой Орды, юрты бывающъ обшпанушы краснымъ сукномъ и подбиты шелковыми тканиями. Въ противоположность послѣднимъ самые бѣдные, вмѣсто войлоковъ, покрывающъ жилища свои рогожами, дерномъ и камышемъ а).

Частъ кибитки, противоположащую дверямъ, обыкновенно занимающъ сундуки, покрытые коврами; на нихъ кладуща^{ся} хала-

а) См. изображеніе юрты въ вицешкѣ сей книги, подъ деревомъ.

ты, шубы и другія одежды; по споронамъ развѣшивающа^{ся} сабли, ружья, луки со стрѣлами, сѣдла, конская сбруя, порошницы и разные снаряды; также упиральники или полопенца, чайники, кувшины, шурсуки (кожаные мѣшки), иногда копченныя лошадиныя ноги и мясо. На полу (разумѣется земляномъ), устланномъ коврами, или войлоками, стоящъ большія чаши, котлы, деревянные изголовья, на которыхъ кладущъ подушки, и особаго рода ящики (съ разными украшеніями), въ коихъ держащъ мѣшки наполненные *кумысомъ*. (см. спашью о пищѣ).

Снимая и вновь разбирая таковую кибитку въ полчаса времени, Киргизъ перевозитъ ее лѣпомъ на верблюдѣ шуда, гдѣ находящъ для скопа своего доспапочный кормъ и воду. Слѣдовательно, онъ зависитъ отъ спадъ и пабуновъ своихъ болѣе, нежели отъ чего нибудь. Частное и подробное описаніе его скоповодства предложимъ мы послѣ; между тѣмъ должны напередъ сказать, что на семъ занятіи основаны почти всѣ его обязанности и общественыя отношенія, такъ что съ какой спороны ни взглянемъ на него, вездѣ увидимъ въ немъ вооруженнаго паспуха, и найдемъ источ-

никъ большой часпи какъ нравственныхъ, такъ и физическихъ его дѣйствій въ охотѣ и привычкѣ къ скоповодству.

Безпрерывные переходы или перекочевки Киргизъ-Казаковъ съ мѣста на мѣсто, насколько некажутся имъ тяжелыми; напротивъ они находятъ въ оныхъ одно изъ первыхъ удовольствій, и почишаютъ себя счастливыми, что не привязаны къ землѣ.

Лѣтомъ кочевая жизнь дѣйствительно имѣетъ много пріятностей; но зимою она ужасна. Тогда, занесенные со всѣхъ сторонъ снѣжными сугробами и дрожаще отъ несноснаго холода, жилища степей Киргизскихъ почти не выходятъ изъ кибинокъ своихъ, и, сидя безпрестанно у огня а) въ одно и тоже время спрадаютъ съ одной стороны отъ жара, а съ другой отъ мороза. Между тѣмъ вѣтеръ, чрезъ верхнее отверстіе и двери, наноситъ къ нимъ хлопья снѣгу, и иногда, превращаясь въ сильную бурю, опрокидываетъ войлочное жилище со всѣми въ немъ укрывающимися. Между тѣмъ нагнѣ дѣши выползаютъ изъ-подъ войлоковъ, или

а) Гдѣ нѣтъ дровъ, шамъ употребляется для огня скопскій помель.

овчинъ, копорыми они обыкновенно бываютъ накрыты, и сядя въ горящую золу, обжигаютъ себѣ руки или ноги; вопли ихъ раздражаютъ слухъ.

Въ защитѣ отъ всѣхъ бѣдствій и непріятностей зимы, Киргизъ-Казаки спараютъ проводить оную въ лѣсахъ, камышахъ, между буграми, или въ пескахъ южной степи.

Сказавъ выше, что какъ зимнія, такъ и лѣтнія кочевья ихъ не могутъ быть ни точно опредѣлены, ни всегда сохраняемы одними жилищами, мы прибавили однакожь, что они довольно постоянно возвращаются на первыя. Это потому, что не вездѣ можно найти необходимыя для зимняго кочевья выгоды, и что въ срединѣ зимы глубокие снѣга не позволяютъ перемѣнять мѣстъ.

При томъ, нѣкоторые Киргизы, особенно изъ кочующихъ при границѣ Руской, осенью заготовляютъ сѣно, дѣлаютъ для скопа землянки, и городятъ, гдѣ можно, плешни, для защиты отъ вѣтра, особенно сѣвернаго.

Терпя много отъ морозовъ и зимнихъ мяпелей, или бурановъ, Киргизъ-Казаки всегда съ восхищеніемъ встрѣчаютъ весну. Большую часть лѣтнихъ дней просыпаютъ,

или пьютъ кумысъ, почти не употребляя мяса; а по ночамъ собираются вмѣстѣ, пируютъ и рассказываютъ другъ другу сказки, или слушаютъ музыкантовъ, играющихъ на чибызгъ, кобызъ, или балалайкъ.

Самымъ лучшимъ временемъ года считается у нихъ осень. Тушъ совершаютъ они опдаленнѣйшія путешествія а), тушъ бываютъ празднества; тушъ-же по большой части производятся и бараншны, коимъ тогда способствуешь шемноша ночей и достаточная тушность лошадей для выдержанія быспрыхъ и большихъ перегоновъ.

Киргизы рѣдко кочуютъ большимъ числомъ въ одномъ мѣстѣ: ибо спадамъ ихъ тогда бываетъ тушно; но составляютъ общества изъ нѣсколькихъ семействъ связанныхъ родствомъ, или взаимными выгодами, и переходя вмѣстѣ съ одного кочевья на другое, не разлучаются безъ особенныхъ причинъ. Такое подвижное селеніе называютъ они *ауль*; количество кибишкы въ ономъ зависитъ отъ случая.

а) Замѣтимъ мимоходомъ, что суевѣріе не позволяешь Киргизу пускайся въ дальнюю дорогу въ исходъ мѣсяца

Нѣкоторые живутъ въ Хивѣ, Бухарѣ, Кашгарскихъ владѣніяхъ, Ташкентѣ, Кокандѣ, и имѣютъ тамъ свои дома, земли, сады а); но число ихъ очень невелико.

Г Л А В А V.

О поселеніи Киргизъ-Казаковъ.

Существованіе между Киргизами чего-то похожего на разграниченіе рождаешь мысль о возможности постоянно поселить каждый родъ ихъ или поколѣніе на мѣстахъ, нынѣ онымъ занимаемыхъ; но мысль сія совсемъ исчезаетъ при внимательномъ разсмотрѣніи свойствъ страны и народа, о которыхъ говоримъ.

а) Говорятъ, что, въ послѣднихъ годахъ минувшаго XVIII столѣтія, одинъ богатый Киргизъ Меньшой Орды, Дюринъ-каринскаго рода, по имени *Кара-Булатъ*, сдѣлалъ на берегу Сыра маленькое глиняное укрѣпленіе и внутри онаго построилъ изъ глины же мечеть, возлѣ которой самъ жилъ въ кибишкѣ, среди многихъ кочевавшихъ съ нимъ родственниковъ. Въ укрѣпленіе сіе, названное *Кара-Булатъ тамъ*, т. е. *стѣною Кара-Булата*, и скоро развалившееся, купеческіе караваны заходили покупать съѣстные припасы, и плавили владѣльцу за переходъ чрезъ его кочевья небольшую пошлину. Возлѣ укрѣпленія были пашни.

Первый и почти единственный источник богатства Казачьихъ Ордъ, первое и любимѣйшее ихъ занятіе, состоитъ, какъ уже сказано, въ скоповодствѣ, а для поддержания онаго въ такой же обширности, въ какой оно теперь, необходимы мѣста просторныя, которыя не могутъ и не должны (судя по склонности кочевыхъ народовъ къ *барантамъ*) имѣть почтовыхъ предѣловъ. При томъ, пастбища обыкновенно бываютъ у Киргизовъ двоякія: одни лѣпнія, другія зимнія. Ничѣмъ не закрытая, ровная и пучная пажитъ очень хороша для скопа лѣтомъ; но зимою потребны для онаго, въ особенности для овецъ, частыя холмы, которые могли бы защищать отъ бурь и вѣтровъ; пески, вбирающіе въ себя воду, и поному скорѣе обнажающіеся отъ снѣга; камыши и кустарники, служащіе въ пищу верблюдамъ, и мѣстѣ для попки или для согрѣванія пастуховъ. По симъ-то причинамъ, видимъ, что всѣ почти роды имѣютъ одни кочевья лѣпнія, другія зимнія, и послѣднія, по большей части, бываютъ южнѣе первыхъ. По сему-то Баганалинъ-Найманецъ, проводя лѣто на Ишимѣ или Тургаѣ, идетъ на зиму къ Куванъ-Дарѣ; а Яппасецъ въ

Ноябрѣ мѣсяцъ удаляется съ мѣновнаго двора, изъ Троицка, къ берегамъ Сыра: по же можно сказать и о многихъ другихъ. Слѣдовательно, Киргизы должны или имѣть двоякія жилища, или уменьшивъ свое скоповодство. Въ послѣднемъ случаѣ они нанесутъ уронъ и себѣ и соседямъ, которыхъ всѣ торговые связи съ ними имѣютъ цѣлю только вымѣнъ скопа.

Съ другой стороны, нельзя предположить и того, чтобы всѣ Киргизы могли изъ пастуховъ обратиться въ земледѣльцевъ, ибо, не говоря уже объ опроверженіи ихъ отъ сего состоянія, они имѣютъ слишкомъ мало мѣстъ способныхъ къ хлѣбопашеству, что ясно можно видѣть изъ Географической части сего сочиненія.

Впрочемъ, если бы Киргизъ-Казакъ и занялся хлѣбопашествомъ, то вознаградило бы оно произведенное поселеніемъ уменьшеніе скоповодства? Въ скопѣ нуждающіяся всѣ народы, смежныя съ степями Киргизскими; но хлѣба у нихъ много своего, и онъ на мѣстѣ всегда будетъ дешевле привезеннаго издалека. А ежели ни Русскій, ни Кипчаецъ, ни Коканецъ, ни Бухарецъ, ни Хивинецъ, не заплачивъ Киргизу за труды,

употребленные имъ для обработанія земли, тогда что дастъ онъ имъ за разныя необходимыя для него мануфактурныя издѣлія, копорыя вымѣниваетъ онъ теперь на скотъ?

Присоединимъ къ сему физическія перемѣны, копорымъ подвержены Киргизскія степи. Орошавшія ихъ, по словамъ Пшолемея, рѣки *Димасъ* и *Баскатисъ* не существуютъ; *Кендерлика*, означеннаго въ *Большомъ Чертежѣ*, не находимъ; *Кызыль-Дарья*, споль часто упоминаемая Абулгази - Баядуръ - Ханомъ и показанная на всѣхъ прежнихъ картахъ, исчезла; *Яны-Дарья*, почти въ нашихъ глазахъ происшедшая, при насъ же перестала течь; озера *Акъ-сакаль-Барби* уменьшились; высоты *Сары-булакъ* и *Кукъ-тырнакъ*, опшстояція нынѣ часовъ на 8 пупи опъ Аральскаго моря, были прежде, по словамъ стариковъ Киргизскихъ, омываемы волнами морскими; много малыхъ озеръ и колодцевъ совсѣмъ высохли; наконецъ, нѣкопорыя обширныя развалины, свидѣтельствующія прежнее населеніе, стоятъ на мѣстахъ, гдѣ нѣтъ капли воды, но гдѣ она конечно была. Для кочеваго народа шаковыя явленія незначительны, потому, что онъ непре-

спанно мѣняетъ мѣста; но людямъ имѣющимъ оскдлость они гибельны.

Теперь упомянемъ о закоренѣломъ и впрочемъ справедливомъ предубѣжденіи всѣхъ Киргизъ-Казаковъ, что они должны поперять свою свободу а), коль скоро поселятся въ домахъ; потомъ взглянемъ на взаимныя нравственныя опношенія ихъ родовъ и поколѣній. Местъ одного частнаго человека другому, участіе принимаемое въ оной семействами ихъ, аулами, опдѣленіями, даже цѣлыми родами и возникающія изъ того непрерывныя бараншы, принуждаютъ иногда сотни кибитокъ оставлять обыкновенныя жилища свои, и для избѣжанія преслѣдованій, безвозвратно переходить на другія опдаленныя мѣста.

Такимъ образомъ цѣлый народъ Каракалпаковъ, бывший независимымъ, имѣвшій своихъ Хановъ, и кочевавшій на рѣкѣ Сыръ, опъ частыхъ нападеній и мщенія Киргизовъ

а) Правительство Руское нѣсколько разъ строило на свой счетъ для Султановъ Киргизскихъ (какъ-то для Аблая и другихъ) дома, и всѣми средствами старалось пріохотить кого нибудь изъ нихъ, хотя для примѣра, къ оскдлости; но всѣ попеченія остались тщетными.

за древнія обиды, разсѣлся, и въ концѣ минувшаго столѣтія потерялъ полишическое бытіе свое. Въ 1740 году большая часть Средней Орды и Ханъ ея Абуль-магметъ кочевали на Ори и Хобдѣ; Абуль-хайръ жилъ тогда болѣе на берегахъ Сыра, или Кувана, и пошому писалъ въ 1742 году Неплюеву въ Оренбургъ. *Я съ Меньшою Ордою на Сыръ, а Средняя Орда близъ васъ, Генералъ!* Теперь видимъ совсѣмъ прошивное: ни одинъ изъ родовъ Средней Орды не приближается къ Оренбургу. Подобно сему, многіе аулы Алимулинскаго поколѣнія, зимовавшіе всегда на Сырѣ, по враждѣ съ однородцами своими, копорыхъ покровительствуетъ Хивинскій Ханъ, въ 1821 году пришли на зиму къ Илеку. Въ то же время нѣсколько другихъ ауловъ, обыкновенно кочевавшихъ у границъ нашихъ, удалились къ Хивѣ. Все сіе ведетъ насъ къ заключенію, что Киргизъ-Казакъ при настоящемъ образѣ ихъ жизни и въ нынѣ занимаемыхъ ими земляхъ, не могутъ поселиться; что польза ихъ собственная и выгоды сосѣдственныхъ съ ними державъ, особенно Россіи, пребудутъ, чтобы они состояніе богатыхъ паспуховъ не мѣняли на состояніе бѣдныхъ земледѣльцевъ; и что

самыя степи ихъ какъ будто нарочно созданы для кочевой жизни. Не заведеніемъ селеній водворится въ Ордахъ сихъ пишина и согласіе, но спрогою справедливостію и пріученіемъ къ подчиненности можно довести ихъ до того, что онѣ наконецъ почувствуютъ благодѣтельные слѣдствія мира.

Г Л А В А VI.

Физическія свойства.

Наружность Киргизовъ ясно показываетъ смѣсь происхожденія Монголо-Турецкаго. Лица ихъ не такъ плоски и широки, какъ у Калмыковъ; но узкіе черные глаза, малый ротъ, выдавшіяся скулы, рѣдкая, клочкомъ на концѣ подбородка распушая, борода, отличающъ ихъ отъ племенъ Турецкихъ и приближающъ къ Монгольскимъ. Причины поему заключающіяся: *а)* въ смѣшеніи ихъ съ разными опраслами Монгольскаго племени; *б)* въ томъ, что сластолюбивѣйшіе изъ нихъ предпочитаютъ Калмычекъ собственнымъ женщинамъ, и что, бывъ прежде съ одной стороны окружены Зюнгарами, а съ другой нынѣшними Волжскими Калмыками,

они всегда старались похищать у нихъ для себя женъ. Послѣдствія сего смѣшенія еще явственнѣе въ женскомъ полѣ, нежели въ мужескомъ. Женщины почти всѣ черноволосыя; мужчинъ же болѣе темнорусыхъ. У первыхъ глаза меньше, нежели у послѣднихъ; но какъ шѣ, такъ и другія, шѣломъ крѣпки и дородны, росла вообще средняго а), смуглы, въ молодости нерѣдко спашны, но вообще вялы, непроворны и непригожи. Намъ случилось однако же видѣть нѣсколько мужчинъ, которыхъ можно было, по росту, стану и чертамъ лица, назвать красавцами. Что касается до красавицъ Киргизскихъ, то онѣ не поражаютъ Европейцевъ. Румянецъ ихъ игривый, глаза сверкаютъ; но непріятная форма оныхъ и всегда выдающіяся скулы не удовлетворяютъ понятіямъ нашимъ о красотѣ.

Близкій къ природѣ образъ жизни, простота пищи, безпечность, невредный климатъ и свѣжій воздухъ, которыми дышатъ Киргизы, дѣлаютъ ихъ здоровыми, долговѣчными, сильными и крѣпкими къ перене-

а) Въ Большой Ордѣ народъ кажется вообще выше, нежели въ Средней и Меньшой.

сенію голода, жажды и спужи. Солнечный жаръ не изнуряетъ ихъ; но комнатная теплота имъ тягостна и причиняетъ головныя боли, особенно шѣмъ, копорые рѣдко бываютъ въ пограничныхъ городахъ и селеніяхъ. Зрѣніе ихъ доспойно удивленія: стоя на ровномъ мѣстѣ они видятъ небольшіе предметы вершъ за 10 и болѣе; гдѣ Европейецъ съ острыми глазами усматриваетъ только неясныя почки, тамъ они различаютъ очертанія предметовъ и цвѣтъ.

Пробывъ день безъ пищи и два дни безъ пищи, совсѣмъ не тягостно для здороваго Киргиза; за то при первой возможности онъ съѣстъ и выпьетъ за шрехъ. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на людей, славящихся въ семъ народѣ обжорствомъ: они испребляютъ, какъ звѣри, невѣроятное количество мяса и кумысу. Одинъ изъ шаковыхъ, съѣвъ въ присуществіи нашемъ ягненка мѣсяцевъ шеспи, вызывался потчасъ уничтожить другаго, и поварищи за него ругались.

Примѣромъ силы ихъ можетъ служить особаго рода забава, употребляемая на пиршествахъ и состоящая въ томъ, что одинъ Киргизъ привязывается къ сѣдлу своему ба-

рана и скачешъ съ нимъ между собравшимся по обѣимъ сторонамъ его пущи зрители, а силачи, желающіе прославиться, обязаны на всемъ скаку вырывать у несчастнаго живошного ноги.

Искусство ѣздить верхомъ, съ самаго младенчества приобретаемое Киргизъ - Казаками, составляетъ первое гимнастическое ихъ достоинство. Они такъ скажутъ родясь на лошадяхъ, и съ самыми дикими изъ оныхъ обращаются необыкновенно смѣло и ловко. Женщины не только не уступаютъ въ семъ случаѣ мужчинамъ, но иногда и превосходятъ ихъ. Какъ тамъ, такъ и другія ѣздящія на короткихъ спремьяхъ, и обгибая ногами лошадь, держатся чрезвычайно крѣпко.

Лукомъ и стрѣлами владѣютъ они довольно искусно; однакожь оружіе сіе не столь общее у нихъ, какъ у Башкировъ. Ружья, особенно съ замками, у нихъ рѣдки; а пистолетовъ они почти совсѣмъ не знаютъ. Изъ сего видно, что они не большіе стрѣлки.

Привыкнувши почти всегда быть на лошадяхъ, имѣя искривленныя отъ верховой ѣзды ноги, и нося безпокойные сапоги, они

вообще ходящъ очень медленно, и иногда даже съ трудомъ.

Многіе любятъ бороться; но кулачнаго боя не знаютъ.

Опрятности не соблюдаютъ, моются очень рѣдко; въ пищу неразборчивы.

Большая часть Меньшой Орды и многіе изъ Средней любятъ нюхатъ табакъ, выучившись тому у Русскихъ; они называютъ его: *носовой*, и носятъ или въ сумкахъ у пояса, или въ бараньихъ рогахъ. Въ Большой Ордѣ мало нюхаютъ: но за то, подражая Кипайцамъ, много курятъ табаку, и въ случаѣ нужды, вмѣсто трубокъ употребляютъ кости.

Говоря вообще, Киргизы часто достигаютъ глубокой старости: 80-лѣтніе между ими не рѣдки, иногда встрѣчаются и столѣтніе. Болѣзни заразительныя не опустошаютъ Ордъ Казачьихъ, и въ нихъ замѣтно мало уроговъ. Правда, что къ нимъ иногда съ границъ нашихъ заходитъ Сибирская язва, и что многіе умираютъ мучительною смертію отъ оспы а), но оба бича сіи со-

а) Болѣзнь сія внушаетъ Киргизъ - Казакамъ особенный страхъ; зараженныхъ ею они иногда бросаютъ безъ призора, и поспѣшно удаляются отъ нихъ.

всѣмъ не свирѣпствуютъ съ такою силою, какую могли бы они имѣть въ странѣ, гдѣ врачебная наука не останавливается сильныхъ дѣйствій разсвоенной природы человека. Что касается до обыкновенныхъ болѣзней, то Киргизы наиболѣе страдаютъ отъ горячки, сыпи и рѣзи въ глазахъ (приняемой дымомъ), особенно же отъ того ужаснаго зла, которое, какъ справедливо или несправедливо говорятъ, Колумбъ привезъ къ намъ въ Европу изъ Америки, вмѣстѣ съ слисками золотомъ, и которое, неизвѣстно какимъ образомъ, распространилось между сими полудикими а), неимѣющими тѣсныхъ связей ни съ однимъ изъ Европейскихъ народовъ.

Повиноваясь однакоже, что всѣ вычисленные болѣзни не часты, что Киргизы вообще здоровы, и что они, со времени принятія ихъ въ подданство Россіи, размножаются очень быстро. Причина послѣдняго обстоятельство очевидна: до 1730 года были они окружены Зюнгарами съ востока, Волжскими Калмыками и Уральскими Каза-

а) Нѣкоторые думаютъ, что болѣзнь сія родилась у самихъ Киргизовъ отъ нечистоты.

ками съ запада, Башкирами и Сибирскими Казаками съ сѣвера, и всѣ сіи народы были съ ними почти въ непрерывной войнѣ. Съ принятія же ихъ подъ покровительство Россіи, прожившіе ихъ Русскіе подданные усмирены, а Зюнгарское Государство, между тѣмъ, пало.

Г Л А В А VII.

Пища и питье.

Историческое описаніе пищи и напитковъ народа можетъ иногда служить мѣрою для опредѣленія постепенныхъ его успѣховъ въ просвѣщеніи, богатствѣ, изнѣженности нравовъ и въ роскоши; съ другой стороны, степень образованія его опредѣляетъ и родъ пищи, имъ употребляемой. Руководствуясь симъ послѣднимъ правиломъ, не мудрено всякому угадать, что столъ Киргиза долженъ быть очень простъ. Какъ пастухъ, и паспугъ, по ограниченности понятій и нуждъ своихъ, богатый, онъ приготавливаетъ его изъ однихъ произведеній скотоводства, не зная даже употребленія печенаго хлѣба и не стѣняя, безъ крайности, организма своего назначеніемъ часовъ для обѣда или ужина,

но уполяя голодъ и жажду, когда пожелаешъ. Обыкновенныя кушанья его супъ:

Мяса: баранье, лошадиное, козлиное, иногда верблюжье и изрѣдка говядина.

Занимающіеся земледѣліемъ или торгующіе съ сосѣдственными народами гошовають жидкую кашицу, изъ пшена, и пакъ называемый *баламыкъ*, состоящій изъ муки, поджареной съ саломъ и разведенной водою. Подобно сему, поджаривающъ въ салѣ, и потомъ варящъ, рожь, ячмень, пшеницу и просо.

Сарачинское пшено употребляютъ только богатые. Лошадиное мясо и копченые окорока изъ онаго также счищаются лакомствомъ для бѣдныхъ, питающихся по большой чаше бараниною и *крутомъ*, копорый дѣлающъ, на подобіе нашихъ сухихъ сырниковъ, изъ кислаго коровьяго, либо овечьяго, молока. Всякій Киргизъ, отправляясь въ путь, привязываетъ къ сѣдлу своему мѣшокъ, наполненный крупомъ, и, разводя, гдѣ нужно, по нѣсколько кусковъ онаго въ водѣ, уполяетъ вмѣстѣ и голодъ и жажду а). Дру-

а) Монголы Чингисовыхъ временъ не только приготовляли и употребляли *крутъ*, такимъ же образомъ какъ Кирги-

гаго рода сыръ Киргизскій называется *ере-метикъ*; онъ сладокъ, употребляется вмѣстѣ лакомства, и вываривается изъ овечьяго-же или козьяго парнаго молока съ сушеными пелячьими желудками.

Копченныя ноги сыплаго Киргизскаго жеребенка очень вкусны, и жиръ, окружающій ихъ, опіѣнно нѣженъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ, будучи приправлены искуснымъ поваромъ, составили бы прекрасное блюдо на столѣ какого нибудь Европейскаго *гастронома*, если бы предразсудокъ или обычай не удаляли отъ кухни нашей сіе столь чистое живошное.

Извѣстнѣйшее Киргизское кушанье, называемое *Бишъ-Бармакъ* а), готовится изъ мяса, мелко искрошеннаго и смѣшаннаго съ кусочками сала.

Изъ сала и жира разныхъ живошныхъ Киргизы дѣлающъ также колбасы.

Соли во всякой вообще пищѣ употребляютъ очень мало; хлѣба печенаго не ѣдятъ;

зы, но и давали оному тоже самое названіе. Смори путешествіе Рубруквиса, или Руисбрука, гл 6.

а) *Бишъ* значить пять, а *бармакъ* палецъ. Названіе, очень хорошо выражающее предметъ: ибо *Бишъ-бармакъ* не ѣдятъ иначе, какъ пястью пальцами.

и не могутъ имѣть у себя попому, что не имѣютъ печей.

Рыбой питаются немногіе, ее употребляютъ по большой части бѣдные, живущіе при рѣкахъ или озерахъ; дичины Киргизы почти не употребляютъ.

Между напитками ихъ первое мѣсто занимаетъ *кумыс*; за нимъ слѣдуютъ выгоняемое изъ него вино *Айрянъ*, *Арака*, *Саумаль* и простое молоко.

Кумыс готовится слѣдующимъ образомъ: вливаютъ свѣжее кобылье молоко въ шурсукъ, или кожаный мѣшокъ; прибавляютъ къ нему немного кислаго коровьяго молока, или крупу, и оставшая смѣсь сію киснуть, бьютъ оную деревянною колодушкою, къ концу которой приделывается деревянный же кругъ съ провернутыми въ немъ скважинами, или кусокъ дерева выдолбленный съ низу. Черезъ два или три дни кумысъ поспѣваетъ, и его начинаютъ употреблять, безпрестанно подбавляя, вмѣсто оплишка количества, свѣжее кобылье молоко. Такимъ образомъ напитокъ сей, однажды сдѣланный, долго не переводится. Киргизы очень любятъ оный, и не имѣя возможности дѣлать его зимою, пьютъ много

пьютъ лѣтомъ, что раздуваются, или пухнутъ, и почти не употребляютъ ни какой другой пищи. Они справедливо находятъ его сытнымъ и здоровымъ, ибо кумысъ почто имѣетъ много питательныхъ частицъ, и многіе, не только слабые грудью, но даже близкіе къ чахоткѣ, поправляютъ онымъ свое здоровье а). |

Изъ кумыса выдѣлываютъ вино. Предназначенную для сего жидкость вливаютъ въ чугунный кошелъ, который ставятъ надъ ямою, служащею вмѣсто печи, и накрываютъ колпакомъ, изъ сырой кожи. Малое пространство, между сею крышкою и кошломъ, замазываютъ глиною, оставшая мѣсто только для желѣзной пружки, соединяющей его съ другимъ, такимъ же образомъ зарытымъ, но пустымъ, кошломъ. Попомъ, въ ямѣ разводятъ огонь: отъ дѣйствія онаго кумысъ начинаетъ испаряться, а пары переходятъ чрезъ желѣзную пружку изъ

а) *Кумыс* есть любимый напитокъ большой части всѣхъ кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новыхъ. Чингисъ Ханъ и потомки его, не взирая на всѣ свои богатства, уважали и любили кумысъ, не менѣе Киргизовъ. Планъ-Карпинъ и Рубрукъ были поему свидѣтелями. Смолри Путешествія ихъ.

перваго въ другой сосудъ и, собираясь вмѣстѣ, производящъ кислое мучное вино. Перегнавъ оное еще раза два, можно получитьъ хорошій спиртъ.

Саумаль есть кумысъ, смѣшанный съ водою и свѣжимъ молокомъ.

Айрянъ не что иное, какъ окисленное коровье или овечье молоко, которое такъ же сохраняющъ, какъ и кумысъ.

Напинокъ, извѣстный подъ именемъ *Арака*, очень рѣдокъ, и гонимся изъ сарачинскаго пшена.

Ханы, Сулпаны и нѣкоторые богачи начинаютъ нынѣ пить чай съ сахаромъ или медомъ, а отдѣленія, кочующія близъ границъ Кипайскихъ, употребляютъ кирпичный чай, подобно Монголамъ.

ГЛАВА VIII.

Одежда.

Одежда Киргизъ-Казаковъ, такъ же какъ и всѣхъ почти Азіятцевъ, длинная, широкая и, по-видимому, совсѣмъ не способная къ верховой ѣздѣ, въ которой проводятъ они большую часть своей жизни.

Киргизъ-Казакъ.

У мужчинъ она состоитъ: 1-е, изъ обыкновенныхъ халатовъ или армяковъ, называемыхъ *чапанами*. Лѣтомъ носятъ они по одному, или по два; а зимою по нѣскольку чапановъ; нижній замѣняетъ рубаху. 2-е, Изъ пояса съ привѣшенными къ нему ножомъ и *калтою*, или сумкою, для огнива, прута, шабаку и печаша. 3-е, Изъ круглой оспроконечной шапки, на копорую, при выѣздѣ въ гости, или въ дорогу, надѣвается другая, лѣтомъ валяная изъ бѣлой овечьей шерсти съ загнутыми и разрезанными полями; а зимою большая мѣховая съ широкими ушами. 4-е, Изъ шараваръ, копорые бывающъ столь широки, что надѣваются сверхъ халата; на нихъ выкладываются золотымъ шнуркомъ разные узоры. 5-е, Наконецъ изъ большихъ сапоговъ съ разными вышивками, съ острыми загнутыми носами и съ высокими каблуками, сдѣланными такимъ образомъ, что не привыкшій къ онымъ, не можетъ на нихъ ходитъ. Рубахъ Киргизы не носятъ.

Чапаны или халаты шьются изъ бархата, сукна, шелковыхъ и бумажныхъ тканей Русскихъ, Кипайскихъ, Бухарскихъ, Хивинскихъ и Ташкенскихъ, или Коканскихъ;

бѣдные носятъ собственной работы грубое сукно, или армячину, войлоки и даже рогожи. Ворошники, полы и подолы богатыхъ халатовъ обкладываютъ золотыми и серебряными позументами. Самый щегольской цвѣтъ оныхъ красный или малиновый. Для зимы наспегиваютъ ихъ на хлопчатую бумагу, или на верблюжью шерсть. Сверхъ того, во время сильныхъ морозовъ, Киргизы носятъ еще крышныя разными матеріями шубы; а для спасенія отъ вѣтровъ и дождей, надѣваютъ *яргаки* и *кожаны* или *джахи*. Первые шьются изъ жеребачьихъ и козлиныхъ шкуръ, шерстью наружу; а другія изъ козлиныхъ голыхъ кожъ, выдѣланныхъ такимъ образомъ, что онѣ не пропускаютъ сквозь себя мокроты.

Отправляясь въ какое нибудь пушешествіе, или въ походъ противъ непріятелей, Киргизы нашиваютъ на спину верхняго плаща по одной, или по двѣ сумочки съ писанными молитвами, кошорья, какъ они говорятъ, дѣлаютъ ихъ храбрыми и предохраняютъ отъ болѣзней, ранъ и проч.

Пояса бываютъ кожаные и шелковые съ разными серебряными или мѣдными бляхами

*Киргизъ-Каварка
женщина.*

и сердоликами. Калпы и ножи также украшаются серебромъ и каменьями.

На исподнія шапки по большой части употребляютъ бархатъ или плизъ и позументъ. Верхнія шапки для льща всегда бываютъ валяныя; зимнія шьются изъ разныхъ мѣховъ, покрываются также бархатомъ или другими шелковыми матеріями, и также обкладываются позументами.

Шаравары носятъ суконныя, плисовыя и кожаныя.

Сапоги дѣлаются изъ красныхъ и черныхъ кожъ, по большой части лицомъ внутрь; иные шьются ихъ изъ бархата съ какою нибудь подкладкою.

Головы у Киргизовъ вообще бришныя; однако же нѣкоторые изъ молодыхъ людей заплетаютъ на макушкѣ и вискахъ косы. Бороды подбриваютъ или выщипываютъ только около губъ. Многіе продѣваютъ любимымъ дѣшамъ своимъ обоего пола кольца сквозь носовой хрящъ.

Плащъ женщинъ мало отличается отъ мужскаго. Оно также длинно и широко; но до пояса съ пуговицами и не все разнѣзное, а болѣе похожее на рубаху. Нѣкоторые Киргизъ-Казачки носятъ простые халапы, или

шапки, надевая ихъ подобно мужчинамъ, лѣпомъ по одному и по два, а зимою по нѣскольку. Шьютъ ихъ изъ парчи, бархата, канфы, шафры и разныхъ другихъ узорчатыхъ тканей, какъ шелковыхъ, такъ и бумажныхъ. Руки украшаютъ кольцами, перстнями, браслетами; уши серьгами; грудь серебряными бляхами и разнаго вида нагрудниками, или другими каменьями. Пояса носятъ шелковые, или шерстяные. Сапоги и шаравары женщинъ, такія же какъ у мужчинъ.

Головной уборъ замужней женщины состоитъ изъ высокой шапки представляющей усѣченный конусъ. Верхняя часть оной обвертывается большимъ кисейнымъ, шелковымъ, или полотнянымъ покрываломъ, котораго середина спускается клиномъ на спину, а концы на плечи; на лобъ, подъ покрывало, подвязываютъ накладку, обшитую мехомъ выдры и украшенную золотыми или серебряными бляшками, жемчугомъ, кораллами, а иногда даже драгоценными каменьями. Нитки съ сими украшениями висятъ по щекамъ, плечамъ и груди до пояса, а иногда и до земли.

Дѣвушки носятъ бархатныя или парче-

*Киргизъ-Казатка
дѣвушка.*

выя шапки, совсѣмъ конусообразныя и похо-
жія на мужскія: убирають ихъ золошыми
или серебряными бляхами, позументами и
жемчугомъ; низъ обшиваютъ выдровымъ
или бобровымъ мѣхомъ, а къ верху прика-
лываютъ пшичьи перья и пришиваютъ
киспи.

Волосы, какъ у женщинъ, такъ и у дѣвицъ,
всегда заплещены. Женщины раздѣляютъ
ихъ на двѣ или на три косы, изъ кото-
рыхъ двѣ висятъ по плечамъ, съ разными
подвѣсками, или завивающія около шапки,
а третью, обшивая въ бархатъ, опускаютъ
по спинѣ до земли. Иногда, вмѣсто сей по-
сѣдней косы, привязываютъ лопастъ и
украшаютъ ее киспиями, ленпами и проч.
Незамужнія заплетаютъ свои волосы во
многія тоненькія косы, которыя унизы-
ваютъ серебряными бляхами, змѣиными
головками, а къ концамъ пришиваютъ ки-
спи, ленпы и проч. Какъ шѣ, такъ и дру-
гія, употребляютъ румяна и бѣлила гораздо
болѣе, нежели Европейскія женщины.

Поелику мы сказали выше, что Киргизы
почти живутъ на лошадяхъ, то къ полно-
му одѣянію ихъ принадлежатъ и конской
уборъ.

Сѣдла у мужчинъ оплечны опъ женскихъ. Первыя болѣе похожи на обыкновенныя казачьи; въ послѣднихъ, задняя частъ плоская и широкая, опчего онѣ очень покойны: первыя, по большей части, кожаныя и очень рѣдко бархатныя или плисовыя; послѣднія чаще дѣлаются изъ бархата и шелковыхъ тканей, нежели изъ кожи. Луки оправляютъ серебромъ, бирюзами, сердоликами; узды, поводя, нагрудники, украшаются серебряными, а иногда даже золотыми, насѣчками и бляхами, съ вѣшанными въ нихъ сердоликами или другими каменьями. Спремена бываютъ серебряныя, желѣзныя и деревянныя. Плѣщи также оправляютъ серебромъ.

Нарядныя платья и красивѣйшая сбруя конская употребляются (особенно женщинами) не только на празднествахъ или при посѣщеніяхъ, но и во время перекочевокъ съ одного мѣста на другое.

Къ сему тому приложены при изображеніи вышеописанныхъ одеждъ на мужчинъ, женщинъ и дѣвицъ.

ГЛАВА IX.

Вооруженіе.

Киргизъ-Казакъ сражается копьями, саблями, стрѣлами, ружьями и чаканами; а для защиты опъ непріятельскихъ ударовъ надѣваютъ на себя панцыри и иногда шлемы.

Ружья ихъ безъ замковъ; но съ скважинами на помъ мѣстѣ, гдѣ должна быть полка, и съ придѣланными къ лоламъ деревянными сошками, или подспавками, на которыхъ устанавливаютъ ихъ, когда хопящъ стрѣлящъ. Фитиль, служащій вмѣсто замка, дѣлается изъ шаволожной коры, напирается порохомъ, зажигается выстрѣаемымъ на него огнемъ и наконецъ подносится къ скважинѣ ружейнаго ствола. Само собою разумѣется, что изъ шаковаго ружья не лзя стрѣлять иначе, какъ сойдя съ лошади и что удары онаго должны быть мѣлкіе; но сколько времени потребно для каждаго выстрѣла? и каково обороняться Киргизамъ опъ регулярнаго войска?

Чаканъ есть топорикъ, насаженный на длинную рукоятку. Раны имъ наносимыя въ голову большею частію смертельны.

Луки и стрѣлы, сдѣланные самими Киргизами, не хороши; лучшіе получаютъ они отъ Башкировъ, Монголовъ и Кипайцевъ. Сабель со всѣмъ не умѣютъ дѣлать и достаютъ ихъ, равно какъ панцыри, ружья и большую часть пороха, изъ Хивы, Бухаріи, Персіи, Ташкента и Кашкара. Порохъ дѣлаютъ нѣкоторые у себя дома, но весьма дурной; ибо не знаютъ пропорціи составныхъ его частей. Селипру для онаго находятъ на древнихъ могилахъ. Кашипанъ Рычковъ, бывшій въ степяхъ Киргизскихъ съ войскомъ, въ 1771 году посланнымъ изъ Россіи для возвращенія бѣжавшихъ съ Волги Калмыковъ, пишетъ, что Киргизъ - Казаки умѣютъ дѣлать не только обыкновенный черный, но и бѣлый порохъ; онъ не могъ однакоже ни какими средствами вывѣдать тайны составленія онаго. Пули лѣютъ они въ формы, дѣлаемыя изъ аспиды, или другаго камня.

Во время войны и набѣговъ, для сообщенія извѣстій, вмѣсто шелеграфовъ, зажигаютъ огни, и употребляютъ по условіямъ разные другіе знаки.

Для перевоза оружія и съѣстныхъ припасовъ, Киргизы берутъ въ походъ по нѣсколь-

ку лошадей и лучшихъ берутъ для сраженій.

Къ вооруженію Киргизовъ принадлежали прежде знамена. Каждый *родъ* имѣлъ свое большое знамя, и каждое отдѣленіе свой значекъ, которые всѣ тщательнѣе сохранялись въ мирное время и вывозились только на войну; но не на бараньихъ. Сражавшіеся съ одной стороны, для опличія союзниковъ отъ непріятелей, не только дѣлали значки одинакаго цвѣта съ главнымъ знаменемъ, но и навязывали себѣ на руки таковаго же цвѣта плашки, ленты, или нашивали лоскушки какойнибудь матеріи. Для той же цѣли всякій родъ имѣлъ свой особенный военный *пароль*, съ которымъ толпы Киргизовъ донинѣ вступаютъ въ сраженія и значительнѣйшіе грабежи. Такъ на примѣръ: пароль рода Табынскаго есть слово: *Тустаганъ* (чаша); пароль Кердеринскаго рода: *Куджъ-ахметъ*; Таминскаго: *Кара-бура*; Чумякейскаго: *Дюйтъ*; и проч. Ханы и Султаны всѣ имѣютъ одинъ особенный пароль, выражаемый словомъ *Аркаръ*, котораго уже простою народъ не можетъ употреблять. Въ случаѣ общаго смятенія, гдѣ соединяются Киргизъ-Казаки всѣхъ родовъ и званій безъ различія,

всѣ кричаѣтъ : *алача* ! Хранишелемъ главнаго знамени въ походахъ избирался одинъ изъ почтеннѣйшихъ Сулпановъ, или старшинъ, копорый, послѣ главнаго военнаго Начальника, былъ первымъ лицомъ.

Г Л А В А X.

Вѣра и суевѣріе.

Какой вы вѣры? спросилъ я однажды двухъ Киргизъ-Казаковъ. *«Не знаемъ»* отвѣчали они. Отвѣтъ сей услышите отъ большой чашни ихъ соотечественниковъ. И въ самомъ дѣлѣ трудно рѣшить, что такое Киргизы: Магометане, Манихеяне а), или язычники?

Всѣ они вообще имѣютъ понятіе о Высочайшемъ Существѣ, сотворившемъ міръ; но одни поклоняются ему по законамъ курана; другіе смѣшиваютъ ученіе исламизма съ оспашками древняго идолопоклонства; третьи думаютъ, что кромѣ божества благого, пекущагося о счастіи людей, и называемаго ими *Худай*, есть злой духъ, или

а) Манесъ, основатель Манихейства признавалъ, что міръ управляется двумя равносильными началами: добрымъ и злымъ.

Шайтанъ, источникъ зла а). Сверхъ того, Киргизы признаютъ существованіе многихъ другихъ духовъ; вѣрятъ колдунамъ, ворожеямъ. Однакоже изъ всѣхъ чашей сего смѣшенія различныхъ исповѣданій преимущественно предъ прочими обнаруживается Магометанское б), и хотя оное совсѣмъ не производится въ Казачьихъ Ордахъ того фанатизма, копорымъ одушевлены прочіе Музульмане, но они увѣрены, что люди не чшущіе ихъ Пророка, суть невѣрные (*кафиръ*), копорыхъ можно мучить, и пропивъ копорыхъ должно употреблять оружіе. Киргизы пакъ думаютъ не только о Христіанахъ, Ламайцахъ, или народахъ, вся-

а) *Шайтанъ*, *Сатанъ* (у Евреевъ), *Ариманъ* (у Маговъ) и *Иблисъ* (у Магометанъ) есть одно и тоже.

б) Неизвѣстно, когда сдѣлалась Магометанская религія общемо у Киргизовъ; но мы знаемъ, что Кучумъ, послѣдній Ханъ Сибирскій, пришелъ въ Сибирь изъ Казачей Орды и утвердившись на престолахъ, тотчасъ началъ обращать новыхъ подданныхъ своихъ въ вѣру Магометанскую, копорую самъ исповѣдовалъ, и для распроснашенія копорой онецъ сего *Муртаза* прислалъ ему Ахуна и множество Муллъ. Происшествіе сіе случилось, какъ всѣмъ извѣстно, въ половинѣ XVI столѣтія. Смол. Сибир. исторію Фишера, въ вѣдѣніи § 86, 87 и пр.

каго другаго исповѣданія, но даже о Магометанахъ *Шитскаго толка*: ибо сами себя причисляютъ къ *Суннитамъ*, или, лучше сказать, не понимая сего различія, знаютъ только, что Турки, Татары, Бухарцы, Хивинцы и другіе сосѣды одинакаго съ ними вѣроисповѣданія; а Персіянъ и прочихъ послѣдователей Али почишаютъ раскольниками. По сей по причинѣ ни одинъ Суннитъ не можетъ быть рабомъ въ Киргизскихъ Ордахъ; а Шитъ, Христіанинъ и Калмыкъ, взятый въ плѣнъ, продаются и содержатся одинаково.

Одно изъ главнѣйшихъ правилъ корана, соблюдаемыхъ Киргизами, есть многоженство. Они весьма усердно слѣдуютъ оному, когда доспапокъ позволяютъ имъ плащитъ за женъ установленный народными обычаями *Калымъ*. (См. ниже: о свадьбахъ).

Поспловъ и омовенія, — весьма благоразумнаго поспановленія Магометова, Киргизы не соблюдаютъ; молятся по пяти разъ на день, находятъ они для себя шруднымъ; мечей и избранныхъ изъ среди себя муллъ не имѣютъ. Иногда молитвы читаются спариками въ присушествіи многихъ споящихъ около нихъ на колѣняхъ; но по боль-

шой части всякій молился когда и гдѣ хочеть. Нѣкоторые же совсѣмъ никакихъ обрядовъ религіи не исполняютъ. Число усердныхъ *Мусульманъ* такъ рѣдко въ семъ народѣ, что *Исламизмъ* совсѣмъ-бы могъ въ немъ угаснуть, если-бы не поддерживали онаго духовные, часпо пріѣзжающіе изъ Бухаріи, Хивы, Туркестана, и муллы опредѣляемые Россійскимъ Правительствомъ къ Ханамъ и родоначальникамъ, для исправленія при нихъ должности писмоводителей. Сильные Султаны сами нанимаютъ такихъ секретарей, и они, будучи единственными полкователями корана, заключающаго въ себѣ и гражданскіе законы, дѣлаются судьями и совѣтниками правителей народныхъ. *Хаджи* т. е. посѣпившіе Мекку, и подобные имъ священики, объѣзжая Орды Киргизскія, обогащаются въ нихъ совершеніемъ богослуженія, гаданіемъ по Аль-Корану, предсказаніями и продажей палисмановъ, или писанныхъ молитвъ, копорыя, какъ сказали мы выше, пришиваются въ сумочкахъ, къ плащю и по суевѣрному мнѣнію Киргизъ - Казаковъ дѣлаютъ ихъ непобѣдимыми, сохраняютъ отъ ранъ и нападений, удерживаютъ на предпринимаемомъ пути, не позволяя сбивать-

ся съ онаго, и избавляютъ оцъ всякихъ золъ.

Едва ли кто нибудь изъ Киргизъ - Казаковъ былъ въ Меккѣ; но они почитаютъ Туркеспанъ святымъ мѣстомъ, и многіе изъ нихъ, особливо изъ кочующихъ близъ сего города, ѣздящъ въ оный для поклоненія гробу Святаго Кара-Ахметъ Ходжи, чрезвычайно ими уважаемаго. Кромѣ сего, по ихъ мнѣнію, многія могилы, въ степяхъ существующія, скрываютъ въ себѣ останки святыхъ (*Авлія*). Они ѣздящъ имъ поклоняющъся, читаютъ надъ ними молитвы, призываютъ ихъ, приносящъ имъ въ жертву скотъ, копорый путь - же сами съѣдаютъ, и привязываютъ къ правѣ, кусарникамъ, или вбитымъ въ землю кольямъ лоскутья, волосы и ленны а), полагая, что души святыхъ обитаютъ надъ своими грѣлами *въ мѣстахъ счастливыхъ*, и что онѣ нисходящъ на гробы свои при воззваніи къ нимъ. Равнымъ образомъ думаютъ, что и души всѣхъ прочихъ покойниковъ во время поминовения.

а) *Пококъ* (въ Specimen Hist. Arabumъ пишется, что Магометане, приходящіе на поклоненіе въ Мекку, совершаютъ почти такіа же жертвоприношенія.

сходящъ на землю со звѣздъ, гдѣ пребывающъ онѣ, и гдѣ, смотря по роду жизни своей, онѣ находящъся у духовъ добрыхъ, или злыхъ. Киргизы полагаютъ также, что каждый день зависитъ отъ особой звѣзды, счастливой или несчастливой; и отъ него они раздѣляютъ дни на благополучные и злосчастные.

Для умилоствленія злаго духа читаютъ молитвы, приносящъ ему жертвы, раскидываютъ оныя на всѣ стороны и попомъ, протягивая руки къ верху, заклиная его быти снисходительнымъ.

Усопшему, для полученія мѣста въ Киргизскихъ священныхъ, иногда бываетъ довольно того, чтобы надъ прахомъ его выросло какое нибудь большое дерево.

Между Киргизами являющъся и полусвятые, или юродивые, копорые, не имѣя пропитанія, одѣваются въ изорванныя рубища, ходящъ изъ одного аула въ другой, поющъ пронзительнымъ голосомъ молитвы, предсказывая изъ себя вдохновенныхъ, дѣлающъ предсказанія и достигаютъ своей цѣли, то есть поправляютъ свое состояніе, или по крайней мѣрѣ получаютъ нужное содержаніе. Нѣкоторые еще далѣе проспира-

юшъ свои желанія, и являясь подъ названіемъ Пророковъ, собираютъ многочисленныя толпы послѣдователей. Такого рода люди показывались не разъ, и послѣдній изъ нихъ проповѣдывалъ въ Средней Ордѣ въ 1821 году; но не долго. Ни одинъ изъ сихъ проповѣдниковъ не выдавалъ однакожъ новаго ученія, и не оставилъ послѣ себя учениковъ.

Дабы имѣть самое убѣдительное доказательство суевѣрія почти всѣхъ Киргизовъ вообще и плутовства немногихъ пользующихся онымъ, опишемъ ихъ колдуновъ и гадашелей, копорымъ приписываютъ они силу не только узнавать прошедшее, настоящее и будущее, но производить холодъ, жаръ, бури, громъ, вѣтры, дождь, снѣгъ; излечивать всякаго рода больныхъ; опровергать грозящія бѣдствія; и все чрезъ знакомство съ духами.

Колдуны и гадашели раздѣляются на нѣсколько родовъ.

Многочислѣннѣйшіе называются *Джаурунчи* или *Юрунчи*; они гадаютъ по бараньимъ костямъ, копорыя сначала очищаютъ огнемъ мяса, потомъ кладутъ въ огонь и жгутъ до пѣхъ поръ, пока онѣ обгорятъ

и испрескаются. Въ трещинахъ, такимъ образомъ произведенныхъ, видятъ они все на свѣтѣ; по нимъ рассказываютъ прошедшее и предвѣщаютъ будущее. Капитанъ Рычковъ, о которомъ говорено выше, описываетъ любопытное гаданіе одного Юрунчи, происходившее при немъ у Хана Нурали, когда сей послѣдній пожелалъ знать, гдѣ находились Калмыки, бѣжавшіе изъ Россіи, и догонитъ-ли ихъ посланное за ними войско наше? Вотъ его слова:

»По мнѣнію сего гадашеля, все предбудущее изображалось нѣкими чертами на сожженной лопаткѣ; а потому, разсмотрѣвъ ее съ задумчивостію и вниманіемъ, повѣдалъ стоящимъ вокругъ него нижеслѣдующее: что въ полудни прошедшаго дня соединился съ Калмыками нѣкій невидимый духъ, именуемый *Авряхъ*. Онъ только возжегъ въ народъ великую робость и смущеніе пришествіемъ Россійскихъ войскъ: но въ полудни сего дня достигъ до нихъ другой *Авряхъ*, копорый произвелъ въ нихъ еще больше страха нѣкими ужасными предзнаменованіями, пріемлемыми ими за знаки предсвоящей имъ гибели. Наконецъ вся судьбина ихъ должна зависѣть

«опѣ прешьяго *Авряха*, копорый, если при-
 «депѣ къ нимъ на другой день послѣ при-
 «шесствія послѣдняго, шо будепѣ онѣ спа-
 «сипелемъ ихъ опѣ напаспи ожидаемой, ко-
 «шорая приводипѣ въ ужасъ весь народѣ.
 «Въ семѣ соспоало предвозвѣщеніе гадапсе-
 «ля, кое всѣ Киргизы, не исключая и сама-
 «го Хана, почипали испиннымъ пророче-
 «спвомъ. Легко предвидѣпѣ можно, чпо онѣ
 «самѣ предсказаніемъ такимъ, имѣющимъ
 «двойное полкованіе, всегда соблюдаепѣ на-
 «родное почпеніе и вѣру; ибо если-бы под-
 «линно случилось съ Калмыками какое-либо
 «несчаспіе, слова перваго предсказанія по-
 «казали сіе событіе: но когда случилось-бы
 «шому совсѣмъ прощивное, шо онѣ напом-
 «нилѣ бы своимъ суевѣрамъ, чпо они спа-
 «сены опѣ напаспи пришесствіемъ прешья-
 «го Авряха.»

Если Дельфійскій Оракуль могъ давапѣ
 подобныя опвѣпы Грекамъ, шо мудрено-ли,
 чпо и Джаурунчи пользуются довѣріемъ
 Киргизовъ? Нѣскольکو Сулпановъ клялись
 мнѣ, чпо таковой прорицатель, бывшій у
 Хана Меньшой Орды Джанпюри, предѣ смер-
 пцію его, говорилъ ему, глядя на горящую
 кость баранью, чпо убійцы его ѣдушѣ; на-

значалѣ разспояніе, въ копоромъ они на-
 ходяпся; опредѣлялѣ часѣ, въ копорый ли-
 шипся онѣ жизни, и чпо будпо-бы все ис-
 полнилось по словамъ симѣ съ величайшею
 почноспію. Ханѣ смѣялся надѣ предска-
 заніемъ; но въ минушу смерпи раскаялся, и
 пѣмъ еще болѣе ушвердилѣ свидѣтелей се-
 го происшесствія въ спаринномъ ихъ пред-
 разсудкѣ а).

Рамги, соспавляющіе впорой классѣ про-
 рицателей, гадаюпѣ по цвѣпу пламени, ко-
 порымъ горипѣ баранье сало, бросаемое
 ими въ огонь; при семѣ чипаюпѣ они мо-
 липвы и призываюпѣ духовъ.

Джудузки сущѣ аспрологи, предсказыва-
 ющіе и гадающіе по звѣздамъ, въ копорыхъ
 живупѣ знакомые имѣ духи б).

Всѣхъ забавнѣе и вмѣспѣ спрашнѣ *Бак-*
сы, или *Бахги*, очень похожіе на Сибирскихъ

а) Точно также гадалѣ на бараньихъ костяхъ Мангу-
 Ханѣ, вѣрукъ Чингиса, когда былѣ у него Рубруквисѣ. См.
 описаніе его пупешесствія, гл. 37.

б) Аспрологическія гаданія запрещены Кораномъ; не взи-
 рая на шо, пе только Киргизъ-Кзаки, но самѣ Сулпанѣ Ту-
 рецкій прибѣгаспѣ къ онымъ въ важныхъ случаяхъ и тор-
 жественнымъ образомъ См. *Oxsona Tabl. Gén. T. I.*

шамановъ. Одѣяніе ихъ бываетъ иногда обыкновенное длинное, иногда же короткое, или изорванное рубище, одною наружностію своею уже дѣйствующее на воображеніе зрителей ихъ праги - комическихъ предсказаній. Образъ прорицанія ихъ тоже не всегда одинаковъ. *Баксъ*, котораго мнѣ случилось видѣть, вошелъ въ кибитку самымъ тихимъ шагомъ, съ популленными глазами, съ важнымъ лицомъ, и въ рубищѣ. Взявъ въ руки *кобызъ*, соспавляющій подобіе гудка, сѣлъ онъ на коверъ, заигралъ, запѣлъ и началъ тихо качаться, а потомъ дѣлалъ разныя пѣлодвиженія. Съ возвышеніемъ голоса ускорялись и спанивались пруднѣе его кривлянья. Онъ бился, вертѣлся, вышятивался и сгибался какъ неистовый; потѣлилъ съ него градомъ, пѣна клубилась изъ рта. Бросивъ *кобызъ*, вскочилъ онъ, вспрыгнулъ, запрясъ головою, спалъ крича проницательнымъ голосомъ, и созывалъ духовъ, по маня ихъ къ себѣ руками, по опмахивая опъ себя пѣхъ, которые были ему не нужны. Наконецъ, выбившись изъ силъ, съ лицомъ блѣднымъ, съ глазами налившимися кровью, бросился онъ на коверъ, испустилъ дикій крикъ, и умолкъ, какъ мер-

твый. По прошествіи нѣсколькихъ минушъ привсавъ, озирался онъ на всѣ стороны, какъ будто не зная гдѣ онъ, прочелъ молитву, и началъ предсказывать, основываясь какъ говорилъ, на бывшемъ ему тогда видѣніи.

Въ Сибирскомъ вѣспникѣ 1820 года (книжка 6) помѣщено любопытное описаніе Киргизскаго чародѣя другаго рода. Выпишемъ оно.

»Онъ былъ Ташкенпещъ степеннаго вида, имѣлъ на головѣ чалму, подобно Ходжѣ или Муллѣ, а на себѣ бѣлое, полосатое, длинное плащѣ, подпоясанное бѣлымъ же кушакомъ; въ рукахъ держалъ онъ высокій косьпиль, »опрavenный мѣдью, убранный разноцвѣтными камнями и обвиный проволокою съ »привязанными къ нему прѣмя длинными и »широкими значками, однимъ изъ бѣлой пшкани и двумя изъ шелковой. Онъ сѣлъ на »скамью по срединѣ юрты, читалъ молитвы и призывалъ по именамъ, почиаемыхъ Магомешанами угодниковъ, назначая каждому »изъ нихъ занятіе, которые будто бы къ »нему и предсказали: при чемъ чувствовалъ онъ великое восхищеніе и вмѣстѣ досаду, »что одинъ злой духъ препятствовалъ ему

«слышавъ ихъ опкровенія. Для прогнанія
 «сего принужденъ онъ былъ соскочить съ
 «своего мѣспа, бѣгалъ съ коспылемъ по юр-
 «пѣ, даже выскочилъ изъ оной вонъ, сѣлъ
 «на осѣдланную лошадь и ускакалъ въ поле,
 «болѣе чепверши верспы; по возвратѣ же
 «опѣ шуда поверспывался, сидя на лошади,
 «нѣсколько разъ на всѣ спороны, размахи-
 «валъ коспылемъ и вошелъ въ юршу съ
 «спокойнымъ духомъ, радуясь что прогналъ
 «своего непріателя. Тамъ сѣлъ по прежнему
 «на скамью и съ особеннымъ благоговѣніемъ
 «призывалъ своихъ угодниковъ; а спустя
 «нѣсколько времени впалъ въ нѣкоторое без-
 «памятство, повалился на землю и произ-
 «водилъ споль сильныя движенія, что чепы-
 «ре челоуѣка едва могли его держать. На-
 «конецъ чрезъ 10 минутъ успокоился, при-
 «шелъ въ совершенное чувство и на вопро-
 «сы присупствующихъ пересказывалъ сдѣ-
 «ланныя ему опкровенія. Онъ говорилъ имъ,
 «что шекущій годъ окончится благополуч-
 «но, безъ войны и всякихъ другихъ несча-
 «спій для народа, словомъ все обѣщалъ, что
 «только могло ихъ упѣшать, или пипать
 «пріятною надеждою.»

Въ Большой Ордѣ Баксы наряжаются въ

бѣлые саваны, садятся на бѣлыхъ лошадей
 и скачутъ по полямъ какъ бѣснующіеся.

Паласъ говоритъ еще объ одномъ родѣ
 Киргизскихъ чародѣевъ, которыхъ называ-
 етъ *Джиздугаръ*, и кои приписываютъ себѣ
 искусство обворожать плѣнныхъ такъ, что
 они въ побѣгѣ непременно должны сбивъ-
 ся съ дороги. Для сего вырываютъ у нихъ
 волосы, сыплютъ имъ на языкъ золу, ве-
 лятъ опспупать на при шага назадъ и
 проч.

Есть кромѣ того у Киргизовъ другіе спо-
 собы ворожишь и колдовашъ, которые одна-
 кожъ мало разнясь опѣ вышеописанныхъ.
 Не входя въ подробности, скажемъ вообще,
 что многіе изъ занимающихся симъ реме-
 сломъ дѣйствуютъ не одними кривляніями,
 но имѣютъ нѣкоторыя познанія въ Ботани-
 кѣ и Химіи. Искуснѣйшіе изъ нихъ,
 какъ говорятъ, безвредно ходятъ голыми но-
 гами по раскаленному желѣзу, споятъ на
 оспрыхъ сабляхъ и горящихъ угольяхъ, гло-
 таютъ ножи, плещи и впускаютъ въ горло
 сабли.

Колдовство и обманъ соспавляетъ не
 только часъ религіи Киргизъ-Казаковъ, но
 и главнѣйшую часъ медицины ихъ: ибо

они прибѣгаютъ къ онѣмъ въ самыхъ опасныхъ болѣзняхъ.

Баксъ лечитъ слѣдующимъ образомъ:

Сначала садится онъ пропивъ больного, играетъ на кобызѣ, поетъ, кричитъ дикимъ голосомъ, бѣснуетъ и дѣлаетъ разныя выше-описанныя кривлянія; попомъ вскакиваетъ съ мѣста, чипаетъ безсмысленныя рѣчи, беретъ плетъ и бьетъ оную спраждающаго, въ надеждѣ изгнать изъ него всѣхъ нечистыхъ духовъ, производящихъ болѣзнь; наконецъ, лижетъ его языкомъ, кусаетъ до крови зубами, плюетъ ему въ глаза, и схватывая ножъ, бросается на него, будпо съ намѣреніемъ зарѣзать.

Такое леченіе иногда сопровождается разными другими, споль же смѣшными обрядами, и продолжается 9 дней. Нѣкоторые медики увѣряютъ, что оно, не взирая на всю его спранныость, можетъ быть иногда полезно въ болѣзняхъ, опъ раздраженія происходящихъ.

Другаго рода Киргизскіе обманщики, называющіе себя лекарями, имѣютъ еще иныя средства для легковѣрныхъ. Они разводять огонь, раскаляютъ въ ономъ желѣзо, и шопятъ баранье сало; попомъ, соединяясь съ

предспоящими зрителими, и давъ каждому изъ нихъ по зажженной свѣчѣ въ руку, дѣлаютъ торжественныя ходы, и носятъ около больного или при чаши съ горящими свѣчами, наполненныя всякою всячиною, или распянурыхъ козъ и овецъ, коими полкаютъ больного 9 разъ, и копорыхъ кожи предспавляюща въ пользу врача.

Иногда вмѣсто Баксовъ лечатъ Муллы. Сіи послѣдніе, для изгнанія болѣзней и нечистыхъ духовъ, употребляютъ только чтеніе Алкорана и нѣкоторыхъ безсмысленныхъ моливъ, во время копорыхъ дуютъ и плюютъ въ глаза больному а). Вѣра, или суевѣріе, занимая мѣсто искусства, дѣлаетъ и сей претій способъ леченія иногда дѣйствительнымъ. Подобные примѣры встрѣчаемъ у многихъ просвѣщенныхъ народовъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ больные Киргизы призываютъ къ себѣ на помощь въ одно время и Муллу, и Баксовъ, и разныхъ другихъ обманщиковъ. Первые не мѣшаютъ

а) Не бесполезно замѣтить, что во всѣхъ сихъ суевѣрныхъ обрядахъ Киргизы строго наблюдаютъ числа 3 и 9; на прим. 9 дней леченія, 3 чаши, 9 овецъ, 3 значка у Баксовъ и проч.

впорымъ; послѣдніе живутъ въ согласіи съ плѣми и другими. Всѣ дѣйствующіе въ таковыхъ собраніяхъ имѣютъ одну цѣль, получить плату за труды; а попому всякой отправляетъ свое ремесло безъ раздоровъ.

Невъжество, суевѣріе и обманъ всегда подаютъ другъ другу помощь и вездѣ, хотя въ разныхъ видахъ, но соединенными силами, угнетаютъ родъ человеческій.

ГЛАВА XI.

Нравы.

Если бы Руссо прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Казачьихъ Ордахъ, еслибы онъ хорошо узналъ народъ сей, по невъжеству, грубости, безпечности и порывамъ спрашей столь близко подходящій къ состоянию его естественнаго человека: то можетъ быть, мы не читали бы ни его разсужденій о неравенствѣ людей и о вредѣ наукъ, ни плѣхъ прекрасныхъ и остроумныхъ софизмовъ, которыми наполнены многія другія его сочиненія; ни того, что враги и почиватели сего славнаго Мизо-филантропа написали въ его защиту и опроверженіе.

Примѣры убѣдительнѣе словъ. Ни какія разсужденія не заставили бы его сознаться въ заблужденіи; но шестимѣсячное пребываніе у Киргизовъ и ближайшее разсмотрѣніе нравовъ ихъ произвели бы болѣе, нежели всѣ возможные доводы.

Народъ, о которомъ мы говоримъ, конечно не состоитъ изъ антропофаговъ, или канибаловъ; не приносятъ въ жертву подобныхъ себѣ, не находятъ забавы въ убійствѣ или нравѣ ихъ звѣрями, и даже имѣютъ свои добрыя качества. Но какой Европеецъ захочетъ обратиться въ его состояние? Какой мечтатель позавидуетъ обществу людей, которые, не знакомы ни съ наслажденіями нравственной природы, ни съ средствами улучшить самое физическое существованіе свое; которые, закоренѣвъ въ грубости, боясь всего того, что могло бы ихъ смягчить; которые думаютъ, что величіе состоитъ въ одной жестокости, и что храбрый долженъ вѣчно проливать кровь; которые наконецъ понимаютъ только выгоды частныя, не возносясь до плѣни понятія о пользѣ общей, о семъ источникѣ величайшихъ добродѣтелей, о семъ единственномъ основаніи счастья всѣхъ и каждаго?

Монпескье, раздѣливъ Азію на два пояса, на Сѣверный и Южный, предположилъ, что она не имѣетъ пояса умѣреннаго, и заключилъ, что жители первой сильны, воинственны, храбры и дѣятельны а); а жители второй слабы, изнѣжены, лѣнны и робки; что первые любятъ свободу, а послѣдніе склонны къ рабству, что первые родятся быть завоевателями, а другіе рабами.

Не говоря о томъ, что большая часть племенъ, населяющихъ великую, или, какъ обыкновенно говорятъ, независимую Ташарію, и причисленныхъ симъ знаменитымъ писателемъ къ поясу Сѣверному, по свойствамъ своимъ принадлежатъ скорѣе къ Южному; скажемъ только, что характеръ Киргизовъ исключаетъ ихъ изъ обѣихъ половинъ. Они не могутъ быть помѣщены въ одномъ разрядѣ съ народами Сѣверными по тому, что не имѣютъ ни дѣятельности, ни мужества, ни духа завоеваній, принадлежащихъ симъ послѣднимъ. Равномѣрно не лзя ихъ отнести и къ народамъ Южнымъ по тому, что они не изнѣжены, не слабы и не знаютъ не только рабства, но и поддан-

а) Esprit des Lois, liv. XVIII, Chap. 3.

ства. Они составляютъ классъ средній между двумя предыдущими.

Киргизъ подходитъ къ южному Азіатцу лѣнностію своею. Чего недоспаетъ въ климатѣ для произведенія сего свойства, по довершаетъ въ немъ образъ жизни: большую часть года онъ жаровъ проводитъ онъ во снѣ; а зимою почти не оставляетъ своей кибишки по тому, что снѣга засыпаютъ все пущи. При томъ, не зная никакихъ искусствъ, и ни чѣмъ почти не занимаясь, кромѣ скотоводства, онъ ни въ какое время не видитъ нужды много прудиться. Жены и дочери составляютъ также одну изъ причинъ, поощряющихъ его къ лѣнности, освобождая онъ всѣхъ трудовъ по домашнему хозяйству. Видя хотя немного доспа-точнаго Киргиза, лежащаго въ совершенномъ бездѣйствіи близъ пурсука (кожаного мѣшка) наполненнаго кумысомъ, не лзя не вспомнить Гомеровыхъ Циклоповъ, которые не пахали, не сажали, и не спяли; а жили на счетъ боговъ. Таковая праздность рождаетъ въ Киргизѣ безпечность, счастіе и болѣвность. Она же дѣлаетъ его до измѣренности любопытнымъ и даже жаднымъ ко всякимъ новымъ слухамъ. Никакая

почина не можешъ сравняйся въ скорости съ молвою, которая какъ въшерь пусынь разноситъ новости по Ордамъ Киргизскимъ. Коль скоро прїѣзжаетъ въ ауль госпъ, особенно издалека, то всѣ поспѣшъ собирающіе слушаютъ его, и за все угощеніе никто не требуетъ отъ него другой платы кромѣ рассказовъ. Богатые и знатные сообщаютъ своимъ прїятелямъ новости съ нарочными вѣстниками.

Отъ вида ли единообразныхъ и утомительныхъ для зрѣнія степей, или отъ другой какой причины, большая часть Киргизъ-Казакъ угрюмы и не предаются шумнымъ веселостямъ. Многіе споль задумчивы, что удаляясь отъ всякаго общесства, проводятъ по нѣскольکو часовъ въ уединеніи.

Легкомысліе и довѣренность въ пѣхъ случаяхъ, гдѣ не вмѣшивается корысть, суть черты, наиболѣе приближающія ихъ къ природѣ. Последнее изъ сихъ свойствъ совершенно противоположно характеру большой части Азіатцевъ, возрастающихъ подъ такимъ правленіемъ, которое пріучаетъ всѣхъ къ подозрѣнію. Слѣдовательно Киргизы до-
✓ вѣрчивѣе прочихъ жителей Азіи: потому, что не живутъ подъ игомъ деспотизма. За-

ключеніе наше подтверждается тѣмъ, что части сего народа, кочующіе около Кипая и подвластные оному, также зависящіе отъ Коканша, Ташкенша и проч, гораздо болѣе имѣютъ скрытности, пронырства и склонны къ подозрѣніямъ, нежели обитающіе внутри степей единоплеменники ихъ, которые ничего не боясь.

Замѣчательно однако же, что всѣ Киргизъ-Казакъ имѣютъ соединитъ довѣрчивость свою съ склонностію обманывать, особенно пѣхъ, которые не Мусульмане а). Обманы ихъ не многосложны, не сопровождаются большими кознями, не хитры; но часты. На обѣщанія ихъ ни какъ нельзя полагаться, особенно когда они даютъ оныя въ нуждѣ, или въ надеждѣ что нибудь выиграютъ. Получивъ желаемое, они уже не думаютъ объ исполненіи даннаго слова. Само собою разумѣется, что въ народѣ, имѣющемъ такіа правила честности, нѣтъ прочныхъ договоровъ.

Кипайскій писатель Князь Циши, въ опи-

а) Въ Коранѣ сказано, что лихоимство не можетъ имѣть мѣста между Магометаниномъ и невѣрнымъ.

саніи побѣговъ Тургушовъ изъ Россіи въ Зюнгарию а), говоришь о Киргизахъ: »коче-
 »вые народы сіи погда только храняшь
 »данное слово, когда видяшь, что за нару-
 »шеніе онаго жестоко будутъ наказаны;
 »впрочемъ нѣтъ для нихъ ничего столь
 »священнаго, чего бы они не нарушили изъ
 »одной корысти.«

Казалось-бы, что люди, имѣющие нужды
 ограниченныя, незнакомые съ роскошью и
 не умѣющие употреблять своихъ богатствъ,
 должны быть равнодушны къ прибыткамъ
 и небольшимъ поперямъ: но здѣсь находимъ
 совсѣмъ противоположное. Корыстолюбіе Кирги-
 зовъ проспирается до чрезвычайности. Мно-
 го разъ случалось мнѣ видѣть между ними
 ужасныя драки за раздѣлъ самыхъ маловаж-
 ныхъ вещей. Бывшіе у нихъ въ плѣну раз-
 сказываютъ, что когда случится имъ огра-
 бить какой нибудь караванъ, то они разры-
 ваютъ на части послѣднія бездѣлицы; на
 примѣръ: если попадутся имъ часы, то

а) Описаніе сіе переведено съ Китайскаго на Русскій
 языкъ Г. Липовцовымъ, и помѣщено въ Сибирскомъ вѣсп-
 никѣ 1820 года книж. 10 и 11.

одинъ беретъ себѣ колесо, другой винтикъ,
 шпиль спрѣлку, и такъ далѣе. Пошомъ
 всякій, возвратившійся съ грабежа, долженъ
 еще раздѣлить добычу съ родными и пріа-
 шелями своими; послѣ чего ему оспается
 за всѣ труды и за все буйство самое ни-
 чпожное возмездіе. Когда же онъ уступаетъ
 какую нибудь вещь въ долгъ или въ пода-
 рокъ, то непременно пребуешь за оную
 вдвое прошивъ истинной ея цѣны. Между
 шѣмъ нещспушно выпрашиваетъ у род-
 ныхъ или пріашелей своихъ все что ему
 нравится.

Споль-же неупомяну онъ и во всѣхъ во-
 обще претованіяхъ. Ни гдѣ не нужно болѣе
 терпѣнія, какъ въ сношеніяхъ съ Кирги-
 зомъ, особенно по дѣламъ службы. Какъ бы
 ни были нелѣпы его просьбы, и сколько-бы
 разъ ни была доказана ему невозможность
 исполнить ихъ, онъ возобновляетъ оныя
 при каждомъ удобномъ случаѣ. Если же дѣ-
 лаютъ ему удовлетвореніе только съ на-
 мѣреніемъ избавишься опъ него, то успѣхъ
 свой приписываетъ онъ не снисхожденію
 того, кто уступаетъ, но слабости его, и
 становится въ претованіяхъ своихъ еще
 неумѣреннѣе. Черта сія должна быть при-

нимаема въ соображеніе при всѣхъ сношеніяхъ съ симъ народомъ.

Не будемъ говорить здѣсь о суевѣріи Киргизъ-Казаковъ: ибо выше мы предсказали много доказательствъ онаго; но упомянемъ о скупости, о гордости предъ слабыми, о низости предъ сильными и о вспыльчивости.

Видя Киргиза не равнодушно и иногда со слезами слушающаго, или рассказывающаго какое нибудь прогнательное происшествіе; видя его восхищающагося не только изящными предметами и хорошими дѣлами, но даже удачными выраженіями, думаешь, что онъ долженъ быть добрѣе и сострадателенъ. Мысль сія исчезаетъ при взглядѣ на нечувствительность его къ бѣднымъ соотечественникамъ своимъ а) и къ несчастію.

Признавательность къ благодѣяніямъ и почтеніе къ спарикамъ, или *Аксакаламъ* б), суть лучшія черты его характера, и почти единственные его добродѣтели. Въ нихъ

а) Число нищихъ въ Киргизскомъ народѣ очень значительно. Ихъ обыкновенно называютъ *Байгушами*.

б) *Аксакалъ* значитъ Бѣлобородый.

только видишь, что сердце его имѣетъ искру доброты.

Качество сіе много-бы произвело въ немъ хорошаго, если бы грубость, невѣжество и необузданное своеволие не подавляли онаго.

Подъ именемъ храбрости Киргизы разумѣютъ хищничество и буйство. Неустрашимость, свойственная самымъ необразованнымъ умамъ, имъ совсѣмъ не принадлежитъ. Войны правильной они не ведутъ и вести не могутъ по недостатку подчиненности, распорядка и согласія; но нападенія, какъ на проходящіе чрезъ степи ихъ караваны, такъ и на границы сосѣдственныхъ съ ними народовъ дѣлаютъ они очень часто. Однакожъ толпы шаковыхъ хищниковъ рѣдко бываютъ многочисленны. Набѣги свои производятъ они по большей части ночью, нечаянно и безъ всякаго порядка; но съ удивительнымъ стремленіемъ и крикомъ, имѣя при себѣ разнаго рода оружія, какъ-то сабли, ружья, стрѣлы, палки, камни и наконецъ арканы или веревки, для плѣненія непріятелей.

Первый ударъ ихъ, или первая атака, если такъ можно назвать нападенія разбой-

никовъ, бываетъ всегда сильна, и устоявъ противъ оной не легко. Въ ней совокупляющъ они всю храбрость свою; но при первой неудачѣ перяющъ ее, спремительно переходя изъ дерзости въ робость и обращаясь въ бѣгство. Если же принуждены бываютъ спѣшиться, то совсѣмъ не могутъ защищаться. Слѣдовательно, вся смѣлость ихъ заключается въ надеждѣ на лошадей и на получение корысти.

Таковъ воинственный духъ большей части кочевыхъ народовъ, какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ. Геродотъ въ кн. IV, описывая походъ Дарія Гиспаса въ Скию, говоритъ: «конница Скиѣская, нападая на Персидскую, всегда обращала ее въ бѣгство; но сія послѣдняя удалялась подъ защищу пѣхоты, и Скиѣы, услащенные видомъ оной, возвращались назадъ.» Тацитъ (Histor. lib. 1.), упоминая о нападеніи Роксоланъ на Мезію, при Оппонѣ, замѣчаетъ:

»Mirum dictu ut sit omnis Sarmatarum virtus velut extra ipsos; nihil ad pedestrem pugnam tam ignavum; ubi per turmas advenire, vix ulla acies obstiterit.« (Удивительно, что вся храбрость Сарматовъ находится какъ будто внѣ ихъ. Нѣтъ народа слабѣе

въ пѣшемъ бою; но гдѣ нападаютъ они (конными) толпами, тамъ лучшее войско едва можетъ имъ противостоять.

Подобный сему образъ войны, или говоря точнѣе, образъ нападеній видимъ въ исторіи сирацінскихъ Монголовъ и нынѣ находимъ у Бедуиновъ, Курдовъ, Туркомановъ и другихъ подобныхъ имъ народовъ.

Сомкнутый фронтъ или *каре* регулярной и опытной пѣхоты должны устоять противъ десятирнаго числа Киргизовъ. Одна пушка можетъ истребить ихъ невѣроятное множество. Дрожа отъ страха при одномъ видѣ оной, они пѣсняясь противъ нее, спараются одинъ за другимъ спряпаясь, и пѣмъ подающъ возможность каждому ядру вырывать цѣлые ряды людей. Одинъ караванъ, разграбленный Киргизами на пути въ Бухарію, долго оборонялся отъ хищниковъ посланною на верблюда самоварною трубною, которую приняли они за пушку, или фальконетъ, и отъ которой, когда ее на нихъ наводили, два или три раза обращались они назадъ. Какое ужасное опустошеніе можетъ произвести въ народѣ семь одна рота Артиллеріи, если она будетъ искусно употреблена.

Главнѣйшая причина такой трусости заключается въ томъ, что Киргизы, какъ мы уже сказали, не ведутъ рѣшительной войны, но нападаютъ только случайно, небольшими толпами и не имѣютъ понятія о правильныхъ сраженіяхъ; одинъ громъ пушекъ уже поражаетъ ихъ страхомъ. Прибавимъ къ тому, что они почти никогда не сражаются съ другою цѣлю, кроме корысти, а побужденіе столь низкое не можетъ сдѣлать цѣлаго войска неуспрашимымъ.

Свойства сіи не мѣшаютъ имъ однакожъ наносить сильный вредъ самымъ храбрымъ непріателямъ оплошностію лошадей при малѣйшей оплошности; грабежомъ обозовъ при раздѣленіи силъ; и если возможно; похищеніемъ арканами часовыхъ съ передовыхъ цѣпей. Равнымъ образомъ набѣги ихъ на границы наши всегда оканчиваются не сраженіями, но угономъ скота, захваченіемъ безоружныхъ людей, поправою луговъ, истребленіемъ сѣна, и наконецъ скорымъ бѣгствомъ. Все сіе служило доказательствомъ, что Киргизы не воины, но только вооруженные воры, или паспухи.

Впрочемъ должно замѣтить, что ихъ ко-

рысполобіе и жадность къ добычѣ, соединенныя съ суевѣріемъ, могутъ произвести многое.

Киргизы не кровожадны, но и это хорошее качество происходитъ отъ того же корысполобія, а не отъ доброты сердца. Они не спараются истреблять непріателей потому, что всегда ищутъ не побѣды, но добычи. Они не убиваютъ плѣнныхъ потому, что находятъ болѣе выгоды въ продажѣ ихъ Бухарцамъ, Хивинцамъ или другимъ сосѣдственнымъ съ ними народамъ.

Госпепріимство, оказываемое Киргизами своимъ соотечественникамъ, и безъ всякой плапы наблюдаемое какъ одинъ изъ священнѣйшихъ законовъ вѣроисповѣданія, не распространяется на чужеземцевъ, а шѣмъ менѣе на иновѣрцевъ. Европейецъ, который бы вздумалъ спранспрововать по Ордамъ ихъ безъ вооруженнаго прикрытія, неминуемо встрѣтитъ неволю. Магомеданинъ Сунитской секты, безъ друзей и покровительсва, если попадется въ руки людей нѣсколько просвѣщенныхъ исламомъ, и не спанетъ обороняясь, то будетъ только ограбленъ. Персіянина же и всякаго подобнаго ему

Шиппа ожидаетъ одна участь съ Христіаниномъ.

Опважные жипели горъ Кавказскихъ конечно во всѣхъ отношеніяхъ спрашиваютъ Киргизовъ для непріятелей своихъ, но у нихъ законы гостепріимства священны, и всякій чужестранецъ, принятый Черкесомъ подъ покровительство, безопасенъ. Въ Киргизскихъ Ордахъ никто не ручается и не можетъ ручаться за безопасность путешественника.

Непостоянство и вѣтренность Киргизскаго народа, соединяясь съ корысплюбіемъ, дѣлають у него всѣ связи непрочными, и долго будущъ препящивовашъ введенію посреди онаго учрежденій полезныхъ. Ханъ Меньшой Орды Ширгазы, съ копорымъ я говорилъ о семъ предметѣ, опвѣчалъ мнѣ: *нашъ народъ есть стадо дикихъ козъ. Сколько ни старайся пріучать ихъ къ чему нибудь; при первомъ шорохѣ всѣ бѣгутъ въ разныя стороны.*

Ханъ Абульхайръ въ письмахъ своихъ Тевкелеву, не разъ говорилъ: *моя легкомысленная Казакъ Орда.*

Склонность Киргизовъ къ шщеславію особенно обнаруживается въ высшемъ классѣ.

Доказательствомъ онаго можетъ служить спросось, съ каковою разбирають они происхожденіе Султановъ опъ *чистой* Ханской крови, или опъ *смѣшанной* съ проспородною. Сюда же принадлежатъ охопа ихъ всѣмъ рассказывать свои подвиги; а шѣ, копорые имѣють опъ Правительсва нашего медали, сабли и похвальныя листы непременно показываютъ ихъ всякому Рускому. Даже сыновья и внуки Киргизовъ, получившихъ шаковыя знаки опличія, присвоивають себѣ права опцевъ или дѣдовъ своихъ. Медали, за неимѣніемъ орденской ленты, часно привѣшиваются на какомъ нибудь ремнѣ, или суркѣ.

При ограниченности желаній, при скупости и неумѣніи наслаждаться выгодами жизни, народъ сей не извлекаетъ изъ богатства другой пользы, кромѣ шщеславія. Однажды спросилъ я одного владѣльца 8,000 лошадей, почему онъ не продаетъ ежегодно по нѣкопорой часши шабуновъ своихъ. Онъ опвѣчалъ мнѣ: «для чего спану я продавать мое удовольствіе? деньги мнѣ не нужны; а долженъ запереть ихъ въ сундукъ, гдѣ никто не увидитъ ихъ. Но шеперь, когда шабуны мои ходятъ по степямъ, всякій

»смопритъ на нихъ, всякій знаестъ что
»они мои, и всякій говоритъ, что я
»богатъ.«

Вошъ какимъ образомъ молва о богачахъ
Киргизскихъ разносится по Ордамъ; вошъ
какимъ способомъ приобряпаютъ они ува-
женіе своихъ соопечесивенниковъ и ши-
шулъ *Бай* (богачъ), часно дающій имъ пре-
имущество предъ попомками Хановъ и предъ
самыми достойными старъйшинами. И пакъ,
не у однихъ просвъщенныхъ народовъ бо-
гатство предпочищается душевнымъ свой-
ствамъ; полудикій, не умѣющій пользоваться
онимъ, пакже покланяется сему кумиру,
какъ и Европеецъ.

Нышъ ничего ужаснѣ мщенія Киргизъ-
Казаковъ и послѣдствій онаго. Сіе пагубное
свойство ввело между ими шо опустоши-
тельное зло, копорое, занявъ мѣсто закон-
наго удовлетворенія за обиду, лишило ихъ
истинной храбрости и замѣнило ее всегдаш-
нимъ стремленіемъ къ грабежу, копорое
испреляетъ, разоряетъ, развращаетъ ихъ,
и копорому даютъ они названіе *Баранты*
(*représailles*).

Зло сіе состоитъ въ непрерывныхъ оп-
гонахъ другъ у друга скопа и возникающихъ

изъ того междоусобныхъ дракахъ. Въ преж-
ніе годы баранты производились, какъ го-
ворятъ, только по приговору судей, или
старъйшинъ, и тогда только, когда вино-
ваый рѣшишельно опказывался удовле-
творять испца. Нынѣ же всякій обижен-
ный, обокраденный, или недовольный, соби-
раетъ шайку наѣздниковъ, прѣзжаетъ съ
нею къ своему непріятелю, нападетъ на
его жилища, и угоняетъ шабуны, или
спада его. Само собою разумѣется, что
сей послѣдній защищаетъ свою собствен-
ность, призываетъ къ себѣ на помощь
сосѣдовъ своихъ и спарается опразить хищ-
никовъ. Если же онъ въ шомъ не успѣетъ,
шо ѣдетъ съ поварищами въ аулъ непріа-
теля, взаимно нападетъ на него и угоняетъ
скопъ, не различая правыхъ опъ винов-
ныхъ. Таковое опмщеніе повпоряется, чи-
сло участвующихъ въ одной ссорѣ безпре-
сшанно увеличивается, спада и шабуны а)

а) Баранты чрезвычайно уменьшаются въ Ордахъ Кир-
гизскихъ число скопа потому, что при опгонѣ его не бе-
регутъ, и значительная часть онаго дорогого при бы-
спромѣ переговъ издыхаетъ, приспаетъ, получаетъ попомъ
болѣзни и нерѣдко заражаетъ здоровья спада и шабуны.

испребляющся, пламя мщенія раздувается и цѣлыя тысячи народа спонущъ опъ зла, произвольно введеннаго, и охотно поддержи-
ваемого.

Опличающіеся проворствомъ и удал-
ствомъ въ сихъ неисповсвахъ, не только
не терпятъ презрѣія, но почиашся
+ храбрыми, и получая названіе *Батырей* в)
или богатырей, прославляющся во всѣхъ
Ордахъ. Многіе изъ нихъ, давно уже оста-
вившіе свѣтъ, еще живутъ въ памяти по-
помковъ, и имена ихъ воспѣвающся какъ
имена людей составляющихъ украшеніе и
славу народа. Вотъ героизмъ Киргизскій!
Вотъ понятія ихъ о величїи души!

Припомъ, количество скоша, доставшееся бараншою въ
полную добычу, съшашъ уменьшишь, убивая въ пищу.

в) Тамерланъ въ своихъ наставленіяхъ, писанныхъ имъ для
дѣтей и потомковъ, не разъ говоритъ, что опличившіеся
храбросію въ сраженіяхъ полководцы и воины его получа-
ли исключительное названіе *Béhader*, которое Ланглесъ
(Institut. polit. et militaires de Tamerlan) переводитъ на
Французскій языкъ словомъ *brave*. Тамерлановъ *Багадыръ*,
Киргизскій *Батыръ*, Монгольскій *Батуръ*, означая одно и
тоже понятіе, напоминаютъ намъ Русскихъ *богатырей*. Всѣ
сїи слова должны быть отрасли одного корня, или даже
только измѣненія одного и того-же изрѣченія. *Бохъ*, или
Богъ значить по Турецки: *мощный, сильный, господинъ*.

Киргизъ - Казакъ копорый не можетъ оп-
мешить нанесенной ему обиды, въ минушу
гнѣва, похожъ на бѣснующагося. Одинъ изъ
Ордынцевъ, кочевавшихъ въ 1821 году око-
ло Анпоновскаго форпоспа, почти въ гла-
захъ моихъ далъ самъ себѣ нѣсколько ранъ
ножемъ опъ того, что при дракѣ его съ
однимъ Рускимъ, нѣсколько Уральскихъ Ка-
заковъ опняли у него противника, прежде
нежели онъ успѣлъ довольно наказашъ его.
Другой, будучи приговоренъ Біями къ нака-
занію, пришелъ въ такое неисповсво, что
самъ себя ранилъ, убилъ шопоромъ опца,
нанесъ рану дочери, и изрубилъ нѣсколько
лошадей.

Если-же, послѣ разныхъ препяпствій и
долговременныхъ исканій, обиженный нахо-
дитъ предметъ своей ненависпи, то дѣ-
лается совершеннымъ шигромъ. Нѣсколько
лѣтъ назадъ Казаки Меньшой Орды Байу-
линскаго поколѣнія Берчьскаго рода, меша
за смерть своихъ родсвенниковъ, напали
на Алимунинцевъ и взяли часпъ враговъ
своихъ въ плѣнъ. Воображеніе едва-ли мо-
жетъ придумашъ учаспъ, каковой были под-
вержены сїи несчастные, между копорыми
находились и невинные. Побѣдители приве-

ли ихъ на могилы убитыхъ ими, принудили ихъ къ прошиву естественному преспу-
пленію, и попомъ всѣхъ по одиночкѣ шупъ
же умертвили; а спарѣйшинѣ разрѣзали гор-
ло, и собравъ кровь его, горстями пили ее.
Тоже бываетъ, когда убійцу выдадутъ род-
ственниковъ убилаго. Они сперва перерѣ-
зываютъ ему главнѣйшія жилы, попомъ
разрубаютъ всѣ сосавы шѣла: иногда же
распорываютъ животъ, и кладутъ во вну-
шренность онаго опсѣченныя руки, ноги и
голову. Такова была смерть Берды-ходжи,
спарѣйшины той части Меньшой Орды,
которая подвластна Кипаю. Мы о немъ го-
ворили въ историческомъ описаніи.

Изъ всѣхъ шрехъ Ордъ Казачьихъ, Мень-
шая кажется наиболѣе потерпѣла отъ меж-
доусобій. Баранты въ ней чрезвычайно уси-
лились въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и
дошли до того въ 1813, 1814 и 1815 годахъ,
что шолпы машерей и опцевъ, лишенные
пропитанія, приходили на границы наши и
продавали дѣшей своихъ, не находя другаго
средства къ спасенію имъ жизни. Въ 1815
году около Гурьева куплено было Рускими въ
печеніи одного мѣсяца около 100 паковыхъ.
За мальчиковъ платили по 4 и по 3, а

за дѣвочекъ по 5 и по 2 куля ржаной
муки а).

Въ Средней и Большой Ордахъ Баранты
также сущесвуесть; но, говоря вообще,
онѣ какъ во внутреннемъ управленіи, такъ
и въ сношеніяхъ съ сосѣдами (исключая враж-
ды съ дикими Киргизами) спокойнѣе Мень-
шой Орды. Доказательствомъ тому слу-
житъ исторія ихъ. Различіе сіе весьма дав-
но замѣчено Россійскимъ Правительствомъ.
Тевкелевъ еще въ 1753 году писалъ къ Ха-
ну Нуръ-али: *Средняя Орда не такъ ослушна,*
какъ Меньшая: ибо плѣнныхъ нашихъ выда-
етъ и виновныхъ сама наказываетъ. Тоже
можно видѣть въ журналахъ и донесеніяхъ
чиновниковъ Рускихъ, бывшихъ въ Средней
Ордѣ какъ въ прошедшемъ, такъ и въ ны-
нѣшнемъ столѣтіяхъ.

Спарые Киргизы говорятъ, что будпо-
бы предки ихъ соблюдали очень строго

а) Г. Броутопъ, жившій между Марапами, пишетъ, что
въ народѣ семъ не только машеря продаютъ своихъ дѣшей
рупи по два (около 5 руб.), но что бѣднѣйшія изъ женщинъ
съ малопками своими ищутъ пици въ скопскомъ помешѣ,
и вѣяшъ зерна, которыя въ немъ находятъ. Смолр. *Les*
Marattes, trad. de l'anglais par Breton. T. 1 pag 42.

твердость во всѣхъ кровныхъ союзахъ, и цѣломудріе. Нынѣ признаются они, что добродѣтели сіи очень много ослабѣли, а опъ того почти всѣ связи основаны на личныхъ выгодахъ каждаго.

Въ заключеніе скажемъ о привязанности Киргизовъ къ своему опечеспву, или лучше сказапъ къ землѣ своей. Благоразумнѣйшіе изъ нихъ очень чувствуютъ, что безнача-ліе и раздоры долго еще не позволяпъ имъ наслаждаться благоденспвіемъ народнымъ; но всѣ хопяпъ лучше перптъ, нежели оставипъ пѣ мѣста, на которыхъ роди-лись и выросли; попъ образъ жизни, къ ко-порому привыкли. Правда, что нѣсколько тысячъ кибипокъ вынуждены были на все-гда перейпн изъ степей своихъ въ предѣлы Россіи; множество бѣдныхъ, или шакъ на-зываемыхъ байгушей и шеперь переходяпъ внутрь границъ нашихъ; но большая часть ихъ, не взирая на спокойспвіе, которымъ шеперь пользуются, и на богатспва, копо-рья пріобрѣли въ Россіи, жаляютъ возвра-щипся на родину. Поселенные между Баш-кирами, безпрещанно бѣгаютъ за границу; байгуши, живущіе у Рускихъ въ работни-кахъ, наживъ что нибудъ порядочное, спѣ-

шапъ къ своимъ соопечеспвенникамъ въ Ор-ды; изъ 7 или 8,000 кибипокъ, водворив-шихся въ Аспраханской Губерніи, почти прешья доля въ 1820 году возвратилась а) въ прежнія кочевья. Мы не могли безъ осо-беннаго удовольспвія смопръпъ на сихъ по-слѣднихъ, когда они, перешедъ чрезъ Уралъ, и спупивъ на опечеспвенный берегъ свой, прыгали опъ радоспн и цѣловали землю. Сулпанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ бывшаго нѣкогда Хивинскимъ Ханомъ Каипа, очень долго жилъ въ Пепербургѣ, былъ въ Руской службѣ Маіоромъ, находился нѣсколь-ко лѣпъ при одномъ изъ первыхъ вельможъ Екатерины II-й, и разумѣлся долженъ былъ привыкнупъ къ выгодамъ, удовольспвіямъ, даже прихопямъ Европейской жизни. Не смопря на все это, онъ возвратился въ Ор-ду и умеръ въ ней истиннымъ Киргизомъ во всѣхъ нравспвенныхъ опношеніяхъ.

Женскій полъ Казачьяго народа, по мно-гимъ причинамъ, долженъ быть предпо-чпенъ мужескому.

Киргизки далеко превосходяпъ Киргизовъ

а) Въ 1824 году Киргизы сіи вторично перешли въ Аспра-ханскія степи.

въ прудолюбіи. Онѣ отправляютъ все домашнее хозяйство; на нихъ лежатъ половина попеченій о скотѣ; онѣ сверхъ того занимаются рукодѣліями и пригопвленіемъ одежды себѣ и дѣтямъ; онѣ-же должны заботиться обо всемъ нужномъ для мужей своихъ, даже иногда сѣдаютъ имъ лошадей и сажаютъ ихъ верхомъ. За всѣ сіи пруды награждены онѣ рабствомъ, имѣютъ въ мужьяхъ своихъ владѣльцевъ, или господъ а). Правда, что ихъ не заключаютъ въ гаремы, и предоставляютъ имъ свободу въ обращеніи съ мужчинами; но снисхожденіе сіе невольное: ибо: 1-е, заключеніе женъ введено тамъ, гдѣ у всякаго ихъ по нѣскольку; гдѣ климатъ и сложеніе плѣти подвергаютъ добродѣтели ихъ всегдашней опасности, и гдѣ ревность ихъ можетъ производить безпорядки не только въ домашней, но и въ гражданской жизни. Киргизы же, какъ увидимъ далѣе, кромѣ богачей, имѣютъ болѣею частью только по одной женѣ, и женскій

а) Одинъ Французскій писатель, говоря о религіи и нравахъ секты Нессеріевъ, пишетъ: *Les femmes sont regardées comme faisant partie des bestiaux de la maison* (Смол. *Journal Asiatique* 1824; 27 Cahier).

полъ у нихъ не можетъ нарушать общественнаго порядка по тому, что сей порядокъ не существуетъ.

2-е, Народы, у которыхъ есть серали, ведутъ жизнь постоянную, и запираютъ женщинъ внутри домовъ своихъ; но Киргизская кибитка не можетъ защищать отъ любопытныхъ, и не основываетъ попольности къ невѣрности.

3-е, Турки, Персіане и почти всѣ прочіе поклонники Магомета имѣютъ у себя невольниковъ, которые женамъ господъ своихъ доставляютъ возможность жить въ вѣчной праздности, и евнуховъ, которые охраняютъ гаремы отъ всякихъ покушеній. Киргизы же очень рѣдко держатъ у себя первыхъ, и къ счастью соседей своихъ, со всѣмъ не знаютъ послѣднихъ; сами же лѣнны: слѣдовательно жены ихъ, занимаясь всѣми домашними работами, не могутъ не показываться спороннымъ мужчинамъ.

Къ прудолюбію Киргизъ-Казачки присоединяютъ свойственныя полу ихъ добродѣтели, чадолюбіе и состраданельность. Бывшіе у Киргизовъ въ плѣну опзываются о нихъ гораздо лучше, нежели о мужчинахъ.

ГЛАВА XII.

Обычаи.

Обычаи и обряды народа составляют часть нравственности его. Познание оных столько же нужно для Полишика, какъ и для Испорика. Изъ описанія обычаевъ наблюдаемый умъ можетъ извлекать истины очень важныя.

Мы начнемъ сію часть вычисленіемъ главнѣйшихъ обыкновений Киргизовъ въ домашней жизни, и потомъ перейдемъ къ обычаямъ общественнымъ.

а) Рожденіе.

Рожденію Киргиза предшествуетъ суевѣріе. Коль скоро беременная женщина почувствуетъ приближеніе родовъ, то призываютъ къ ней гадашелей, или Баксовъ, коимъ присушество и предсказанія почищаютъ средствомъ къ облегченію спрдацій родильницы.

У иныхъ же, особенно въ Средней Ордѣ, къ родамъ приглашаютъ всѣхъ ближнихъ сосѣдовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и потомъ, когда всѣ соберутся, пропягива-

ютъ чрезъ кибишку или юрпу веревку, по которой заспавляють родильницу ходить взадъ и впередъ. Когда наспаетъ минуша ея разрѣшенія, то одна изъ присушствующихъ родспвенницъ, или пріятельницъ обхватываетъ ее руками, и давитъ ей животъ съ намѣреніемъ ускорить рожденіе младенца. Если силы одной женщины недостаточны для произведенія желаемого дѣйствія, то мѣсто ея занимаетъ мужчина, или ей помогаютъ нѣсколько другихъ женщинъ. Всякій входящій при семъ случаѣ въ кибишку, долженъ родильницу ударить при разѣ положу плащя и сказать: *чыкъ (выходи)*.

б) Имена.

Имена младенцамъ даются иногда почасти по рожденіи, а иногда по прошествіи года, или когда они начнутъ ходить. Въ выборѣ именъ отецъ и мать не руководствуются ни чѣмъ, кромѣ произвола своего. Иные заимствуютъ ихъ отъ урочищъ, отъ очертанія лица и обстоятельствъ предшествовавшихъ рожденію; другіе отъ имени перваго вошедшаго въ кибишку при родахъ; многіе стараются подбирать всѣмъ

сыновьямъ своимъ имена сходныя, сообразуясь съ именемъ старшаго: на примѣръ, я зналъ четырехъ братьевъ: *Аргимъ-бая*, *Алми-бая*, *Алтымъ-бая* и *Минди-бая*.

Для любопытныхъ приведемъ здѣсь еще нѣсколько именъ мужескихъ и женскихъ.

<i>Мужескія :</i>	<i>Женскія:</i>
Ареланъ,	Папай,
Булька,	Ай-ханымъ,
Абуль-газы,	Ханымъ-джанъ,
Идига,	Кале,
Ишъ-газы,	Ани,
Манень-бай,	Той-бигя,
Яманча,	Чонумъ,
Мендіаръ,	Кабланъ,
Азимъ-джанъ,	Майдана,
Карапай,	и проч. а)
Иссянъ-гильди,	
Чуманъ,	
Якашъ, и проч.	

с) *Обрѣзаніе.*

Постановленіе Магомета объ обрѣзаніи соблюдается Киргизами съ несравненно боль-

а) Мужъ, по мнѣнію Киргизовъ, никогда не долженъ скрывать другому имени жены своей, если его о томъ спрашиваютъ.

шею противъ прочихъ законовъ Корана почтительно. Они совершаютъ оное надъ дѣтьми своими, отъ 3 до 10 лѣтъ ихъ возраста, большею частію посредствомъ Муллы, нарочно обучающихся сему искусству и исполняющихъ оное при чтеніи молитвъ, какъ священный обрядъ религіи. Родители въ это время даютъ праздники.

д) *Воспитаніе.*

По рожденіи младенцевъ, пекутся только о прокормленіи ихъ. Рубашекъ имъ не дѣлаютъ, но завертываютъ ихъ въ какое ни будь полошное или, отъ холода, въ овечьи шкуры. Малышки, выползая изъ пняковой одежды нагѣе, иногда въ горячую золу, а иногда на снѣгъ, съ первыхъ дней своей жизни приучаются ко всѣмъ перемѣнамъ воздуха.

Нѣкопорыя матери сыновей своихъ пеленаютъ и кладутъ имъ между колѣнами и спутнями подушки для того, чтобы ноги ихъ сдѣлались нѣсколько выгнутыми и, отъ того, болѣе способными къ верховой ѣздѣ. Само собою разумѣется, что въ кочевомъ народѣ опцы не много употребляютъ трудовъ на воспитаніе сыновей своихъ, и что умѣнье

смотрѣль за spadaми и ѣздитъ верхомъ не пребуяютъ большихъ попеченій. О женщинахъ, родящихся для работъ и услугъ своимъ мужьямъ, нельзя сказать того же: онѣ непременно должны заниматься обученіемъ дочерей своихъ разнымъ искусствамъ, необходимымъ въ домашней жизни, какъ-то, прясть, шить, шить одежды, готовить пищу, дѣлать разныя узорчатые занавѣски, вышивать шелкомъ, золотомъ, и проч.

е) Свадебные обряды.

Выше говорили мы, что, послѣдую Алкорану, Киргизы соблюдаютъ многоженство. Число женъ однако же рѣдко соответствуетъ у нихъ желаніямъ мужей, потому, что они приобретаютъ ихъ покупкою, которая называется *калымъ* и возрастаетъ съ количествомъ женъ а), такъ, что вторая стоитъ дороже первой, третья дороже второй, и такъ далѣе. По сему правилу, нѣ-

а) Количество калыма не определено. У бѣдныхъ онъ состоитъ изъ 5, 6 и менѣе, овецъ, а у богачей достигаетъ до 200 лошадей или 500 и 1000 овецъ, съ прибавленіемъ разнаго рода имущества, и иногда невольниковъ или невольницъ.

сколько женъ можетъ имѣть поклобогачъ, а недоспапочные просполюдины вообще имѣютъ по одной. Нуръ-али, Ханъ Меньшой Орды, имѣлъ 16 или 17 женъ и, сверхъ того, около 15 наложницъ (копрыхъ также можно держать, и копрыхъ дѣви мало опличаются отъ законныхъ): а попому онъ былъ опцемъ 32 сыновей и 33 или 34 дочерей.

Молодые мужчины, большею частію, не по выбору своему берутъ первыхъ женъ, но по назначенію родителей; дѣвицы же всегда подчинены волѣ ихъ. Отъ того, истинная привязанность между супругами встрѣчается рѣдко. Многіе отцы, особенно знатные и богатые, сговариваютъ дѣшей своихъ еще въ пеленахъ.

Первое основаніе брака составляютъ условіе о числѣ калыма и срокъ уплаты онаго. Когда условіе сдѣлано, то Мулла освящаетъ его, прижиды вопрошая опцевъ или родныхъ жениха и невесты: *согласны ли они соединить своихъ дѣтей?* — и читая молитвы о благоденствіи будущихъ супруговъ, при свидѣтеляхъ, или посредникахъ, избираемыхъ для рѣшенія споровъ, которые въ послѣдствіи времени могутъ возникнуть между

договаривающимися спорами. Сговоръ сей заключается какимъ ни будь пиршествомъ, приглашеніемъ гостей и разными забавами.

Потомъ, женихъ или опецъ его начинаютъ выплачивать калымъ, а опецъ невесты приготавливаетъ ей приданое, какое желаетъ или какое обещался дать а). Пока калымъ не выплаченъ, свадьба не совершается; но женихъ имѣетъ право посѣщать невесту наединѣ, и даже спать съ нею вмѣстѣ, не нарушая однако же цѣломудрія.

Въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ и родахъ, свиданія сіи сопровождаются слѣдующими обрядами: предъ отъѣздомъ жениха къ невестѣ опецъ его дѣлаетъ домашнее торжество: призываютъ Муллу, читаютъ, за здоровье опправляющагося въ путь, моливы, и поютъ въ честь его пѣсни; наряжаютъ его въ богатое платье, даютъ ему лучшее сѣдло съ красивою сбруею, хорошую лошадь, и опправляютъ. Прибывъ въ аулъ своей будущей подруги, онъ является къ отцу ея или старѣйшему въ семействѣ, объявляетъ цѣль своего прибытія, испрашиваетъ позво-

а) Въ числѣ приданого непременно должна быть кибитка, въ которой будетъ жить невеста, сдѣлавшись женою.

ленія разбить свой бѣлый шаперъ, или папашку, и ищентъ подарками и угожденіями приобрести дружбу жены невестинаго брата, или другой подобной ей родственницы, съ тѣмъ, чтобы она могла быть посредницею сношеній его съ нареченною женою, копорую между тѣмъ отъ него скрываютъ. Таковыми средствами и подарками всѣмъ женщинамъ, принадлежащимъ къ семейству, достигаютъ онъ наконецъ предмета своихъ желаній: ему приводятъ въ шаперъ невесту, и осцавляютъ съ нею наединѣ.

Хотя свиданіе сіе иногда бываетъ первымъ въ жизни для обоихъ будущихъ супруговъ, но поскольку предшествовавшіе оному обряды исполнены и калымъ ежели не весь, но частію выплаченъ, слѣдовательно опступившись въ сіе время отъ заключеннаго до половины супружества нельзя, безъ гоненія родителей, или мщенія и взысканій обиженной стороны. Впрочемъ къ такой рѣшительной мѣрѣ не приступаютъ почти никогда и потому, что дѣвицы не смѣютъ ничего открыто желать; а мужчина имѣетъ средство утѣшить себя въ одномъ неприятомъ для него супружествѣ другимъ,

по собственному выбору. И такъ опъ сего обычая спрадають только однѣ женщины.

Послѣ перваго посѣщенія невѣсмы, женихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ получаетъ право всегда видѣть ее на единѣ, и попому оспавляетъ въ ея аулѣ бѣлый шаперъ свой а) до свадьбы; въ другихъ онъ долженъ возвращаться къ опцу, и не возобновлять свиданій своихъ съ невѣсмой до совершенной уплаты калыма.

Если прежде свадьбы одинъ изъ сговоренныхъ умретъ, то разбирается: имѣлъ-ли женихъ пайныя свиданія съ невѣсмой, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ ему, или родственикамъ его возвращается $\frac{1}{2}$ опданнаго имъ калыма; во второмъ $\frac{4}{5}$ -хъ; оспальное предоспавляется роднымъ невѣсмы. Разборъ сей дѣлается попому, что нареченные супруги весьма часно посѣщаютъ въ пайныхъ свиданіяхъ на передъ воспользоваться будущими правами своими; а корысполубивые родственики невѣсмы предспавляютъ возможность пресупленія, какъ право на удержаніе не принадлежащаго имъ имущества.

а) Обряды сіи возможны только людямъ доспашочнымъ; бѣдные сокращаютъ ихъ по неволѣ.

Если опъ преждевременныхъ наслаждений, невѣсма сдѣлается беременною, то, совершивъ скорѣе свадьбу, опдають ее жениху, хопя-бы калымъ не былъ выплаченъ.

Когда же все идетъ должнымъ порядкомъ, и женихъ, выплативъ калымъ, желаетъ окончить свадебный обрядъ, то онъ даетъ знать о томъ будущему шесню, и наконецъ самъ является къ нему съ ближними своими. Тутъ родственики невѣсмы приступаютъ къ нему съ требованіями подарковъ: одинъ снимаетъ съ него халашъ, другой шапку, шретій беретъ поясъ, узду, сѣдло и проч., и всякій приговариваетъ: *это за воспитаніе невѣсты*. Равнымъ образомъ (какъ увидимъ ниже) поступаютъ и родственики мужа, когда привезутъ къ нимъ приданое молодой жены.

Пока гоповашъ приданое, подруги и пріятельницы невѣсмы собираются къ ней по вечерамъ работашъ, одѣвашъ ее и пѣшъ а).

По окончаніи всѣхъ свадебныхъ пригошпленій, жениха и невѣсму, наряженныхъ въ

а) Это Рускіе дѣвичники.

лучшее платье, приводящъ въ кибишку, назначенную для совершенія брака. Мулла спавишъ ихъ по срединѣ, ставишъ предъ ними чашу съ водою, и накрывъ оную пологомъ, читаешъ молитвы; потомъ спрашиваешъ соединяемыхъ, охотно ли они приспупающъ къ браку, и прижды поишъ ихъ водою; наконецъ даешъ оную пишъ всѣмъ предстоящимъ. Если же сихъ послѣднихъ много, то онъ только окропляетъ ихъ. Нѣкоторые Муллы въ чашу съ водою кладушъ при семъ случаѣ спрѣлу съ привязаннымъ къ ней клочкомъ ошъ гривы жениховой лошади, и съ ленною невѣстою; другіе вмѣсто того погружаютъ въ воду написанныя на бумагѣ молитвы.

Послѣ сего главнаго обряда, который сопвѣществуешъ вѣнчанію Христіянъ, новобрачной надѣваютъ на голову, вмѣсто дѣвичьяго, женскій уборъ, и сажаютъ ее посреди кибишки, въ которой собравшіеся около нее женщины поютъ пѣсни. Молодой мужъ подѣвжаешъ къ дверямъ оной и просишъ позволенія войти; но его долго не пускающъ. Наконецъ онъ врывается, силою опнимаешъ жену, выносишъ ее, сажаешъ съ собою на лошадь, и увозишъ или къ себѣ

а), или въ приготовленную для нихъ въ томъ же аулѣ кибишку; и шупъ уже ни-
кню не нарушаетъ ихъ уединенія.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Меньшой и Средней Орды, невѣсту, въ день свадьбы, носятъ по всему аулу ея, на коврѣ, прощающъ. Въ Большой Ордѣ, она сама ходишъ и прощающъ со всѣми.

Во многихъ поколѣніяхъ, обычай врывашъся новобрачному въ кибишку молодой супруги и силою увозишъ ее, не сущесивуешъ. Вмѣсто того, послѣ совершенія брака, женщины опводятъ молодую на ночь въ бѣлый шашеръ, гдѣ она видалась съ женихомъ, еще будучи невѣстою, и оспавли-
ющъ ее шамъ: по удаленіи провожающихъ, шуда же приходишъ и женихъ. Между шѣмъ, къ шашру привязываютъ лошадь съ наряднымъ уборомъ и халапъ. Поушру, если молодой мужъ нашелъ жену свою добродѣтельною или, по крайней мѣрѣ, невинною про-

а) Рубруквисъ пишешъ, въ 9-й главѣ своего Путешествія, что обычай сей сущесивовалъ въ его время (1254 году) у Монголовъ. — Они донынѣ соблюдаютъ оный, какъ видимъ изъ Путеш. въ Китай, чрезъ Монголію, Г. Тимковского, томъ III, стр. 316.

пивъ него, надѣвася приговоренный ему халатъ, садился на лошадь и прѣзжаетъ съ радостнымъ лицомъ къ шестю, гдѣ, между шѣмъ, ожидаютъ его привѣспвія и поздравленія созванныхъ госпей. Если же мужъ находитъ жену свою виновною, и если не самъ онъ участникъ пресупленія ея, то имѣетъ право приговоренную для него лошадь заколотъ, одежду изорвать, кибичку изрубить и, покрывъ такимъ образомъ пресупницу позоромъ, требовать отъ отца ея возвращенія калыма или другую дочь безъ всякой новой платы.

Замѣтимъ здѣсь мимоходомъ, что спрегія претованія сіи, введенныя древними обычаями, нынѣ очень ослабли, какъ говорятъ спарики, потому, что цѣломудріе вообще не такъ сохраняется, какъ прежде.

Счастливо оконченная свадьба заключается празднествами, пирами, скачками и разными играми.

Къ отпѣзду новобрачныхъ отъ отца молодой жены собирается весь аулъ, въ которомъ она жила. Тутъ отецъ торжественно вручаетъ зятю навьюченное на верблюдахъ и лошадяхъ приданое, а потомъ дѣлаетъ дочери своей наставленія, увѣще-

ваетъ ее быть вѣрною и добродѣтельною, прощается съ нею, и наконецъ, посадивъ ее на лошадь, подводитъ за поводъ къ мужу а). Молодые супруги отправляются обыкновенно при слезахъ и вопляхъ собравшихся на прощанье женщинъ.

По прѣздѣ въ аулъ мужа, отецъ его даетъ праздникъ, и созываетъ госпей. Между шѣмъ возлѣ кибички его ставятъ кибичку новобрачной и выкладываютъ приданое ея, изъ котораго жадные родспвенники спѣшуютъ выбирать себѣ то, что имъ нравится, и дарятъ ей въ замѣну другія, по большей части худшія, вещи. Къ приданому жены немедленно присоединяется и та часть имѣнія, которую отецъ отдѣляетъ всякому женатому сыну.

Для доказательства распорочности и раченія, молодая жена обязана нѣсколько дней, по прибытіи въ аулъ мужа, вставая какъ можно ранѣе, ходить открывать верьхи кибичковъ у родспвенниковъ его.

Сколько бы женъ Киргизъ не имѣлъ, всякая изъ нихъ, при малѣйшемъ его доспап-

а) Иногда вмѣсто отца совершаетъ обрядъ сей одинъ изъ почешійшихъ родспвенниковъ.

кѣ, живешъ въ особой кибишкѣ или юртѣ; пошому-шо и полагаетъся правиломъ, что невѣсна должна въ приданомъ своемъ непременно имѣть кибишку.

Спаршая, или первая жена называется *байбига* (богатая жена); она одна наспоющая хозяйка дома. Если бы мужъ и не любилъ ее; но онъ обязанъ имѣть къ ней уваженіе, и внушать оное прочимъ женамъ своимъ, копорья между шѣмъ, будучи всѣ равны, не имѣющъ никакихъ другъ предъ другомъ преимуществъ, и находящаяся въ нѣкоторой зависимости отъ *байбиги*. Впрочемъ, приданое ихъ не мѣшается, и всегда оспается принадлежащимъ шой, за копорюо получено. Оспорожные мужья даже и скоша женъ своихъ никогда не смѣшиваютъ въ одномъ спадѣ. Обыкновеніе сіе введено для шого, чтобы имущество мащери доспава-лось шолько ея собственнымъ, а не другимъ дѣшамъ ея мужа.

Байбига можетъ оспавить мужа, если имѣетъ къ шому важныя причины, и возвращишь къ роднымъ своимъ; младшія жены не могутъ сдѣлать шого же.

По смерти мужа, спаршій братъ его, или спаршій сынъ вешуаешъ въ управле-

ніе домошъ. Дядя, заступившій мѣсто отца, обязанъ выдашь племянницъ за мужъ съ приданнымъ, копорого количество хоща не определено, но должно бытъ соошвѣтственно соспоанію семьи; а оспальное имущество раздѣляется между племянниками.

Многіе Киргизы женятся на Калмычкахъ, не принуждая ихъ перемѣнять религіи; но въ выборъ женъ изъ своего народа соблюдаютъ самыя опдаленныя линіи родства. Многіе даже почищаютъ непозволишельнымъ брашъ жену изъ одного съ собою родового опдѣленія. Напримѣръ: Джаголбайулинецъ не женишь на женщинѣ принадлежащей къ роду Джаголбайлы, но будетъ искашь себѣ жены въ другомъ поколѣніи, или, по крайней мѣрь, въ другомъ родѣ Семиродскаго поколѣнія. Впрочемъ, правило сіе не общее. Въ прошивоположеніи оному нѣкоторые Киргизъ-Казакъ признающъ, что по смерти одного брата, другой, дѣлающійся главою его семейства, имѣетъ право женишь на одной изъ младшихъ женъ покойника а).

а) Обыкновеніе сіе весьма ясными словами запрещено въ Коранѣ, гл. 4.

f) *Погребенія и поминки.*

Смерть Киргиза, по обычаямъ народнымъ, должна быть сопровождаема не только печалію его родственниковъ, но всѣми знаками вольнаго или невольнаго опечаленія жентъ. Коль скоро покойникъ испустилъ духъ, онѣ обязаны немедленно поднявъ вопль и крикъ, плакать, биться, царапать себѣ лице и рвать волосы, вычисляя добродѣтели умершаго, храбросъ его и важнѣйшіе подвиги.

Трагическія предсавленія сіи продолжаются весьма долго; инныя, до испеченія года, ежедневно возобновляютъ ихъ по ушрамъ и вечерамъ предъ куклою, или болваномъ, который, будучи одѣтъ въ плащѣ покойника, служишь плачущимъ вмѣсто его изображенія. Послѣдній обычай болѣе существуетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Средней Орды.

Мертвое тѣло постѣжно обмывается, наряжается въ лучшее плащѣ, или пеленается въ холстъ, и кладется на коверъ. Потомъ спановаясь около него всѣ ближніе, а Мулла между ими читаетъ молитвы и прославляетъ опличныя качества покойника. Наконецъ несутъ, или везутъ его на верблюды къ могилѣ, въ сопровожденіи род-

ственниковъ и плачущихъ женщинъ, съ на-вязаннымъ на длинномъ шестѣ чернымъ плащкомъ, вмѣсто знамени. По прибытіи на мѣсто погребенія, опять читаютъ молитвы, и потомъ уже опускаютъ тѣло въ могилу. Иногда зарываютъ вмѣстѣ съ тѣломъ оружіе, конскую сбрую и уборы умершаго; иногда - же сверхъ того, убиваютъ лошадь его, и мясо оной, сваривъ, ѣдятъ, а кости на той-же могилѣ сжигаютъ.

Съ могилы всѣ возвращаются въ аулъ покойника ѣсть и пить; при чемъ у набожныхъ Магомешанъ опять читаютъ молитвы за упокой души. Между тѣмъ посреди, или возлѣ той кибитки, гдѣ жилъ усопшій, выставляется на шестѣ черный плащъ, или кусокъ какой нибудь черной ткани, для означенія праура, и знакъ сей оспается на цѣлый годъ а). Инныя на празднествахъ, дѣлаемыхъ при похоронахъ, раздаютъ почетнѣйшимъ гостямъ подарки изъ имущества умершаго, которое тогда вы-

а) По смерти Абульхайра, жена его, Ханьша Папай, писала къ Тевкелеву, чтобы онъ прислалъ ей черное знамя, которое объявъ, слезно плакала бы она, и съ которыми-бы кочевала.»

кладывается для зрителей наружу. У других гости получают при семъ случаѣ только кусочки одежды покойника на память.

Богатыхъ людей, умирающихъ зимою, въ нѣкоторыхъ поколѣніяхъ Средней и Большой Орды, вмѣсто погребенія, вѣшаютъ на деревьяхъ, обернувъ въ войлокъ или въ полотно; весною-же опвозяшъ ихъ въ Туркешанъ и хороняшъ тамъ близъ гроба Киргизскаго Пророка Ходжи-Ахмета.

Могилы копаются шакъ, чѣобы изъ главной ямы была въ боку другая маленькая, и въ сію-то послѣднюю кладется мершвое шѣло для того, чѣобы земля, копорая насыпается на главную яму, не давила покойника. Иногда съ-пою-же цѣлю дѣлають въ могилѣ срубъ, или плешень, и накрываютъ оный досками; а потомъ уже сыплютъ землю. Возвышенныя мѣста и холмы предпочтительнѣе избираются Киргизами для погребенія умершихъ. Иные сверхъ того еще дѣлають надъ ними насыпи, или спа-вяшъ разнаго рода памятники.

Видъ кладбища Киргизскаго есмь одно изъ любопытнѣйшихъ зрѣлищъ для путешественника. Тутъ упомянутые однообразіемъ

и пустою спяней глаза оспанавливаюшся или подъ тѣнью дерева а), или на складенныхъ изъ камней и глины пирамидахъ, башняхъ и высокихъ оградахъ. Въ одномъ мѣстѣ видишъ онъ копы съ развѣвающимися на нихъ конскими гривами, лентами и плашками; въ другомъ рѣшетки, служившія спѣнами кибиткѣ, или каменные и деревянные чалмы, а иногда просто груды камней. На могилѣ славнаго наѣздника находишъ онъ сѣдло съ копьемъ, лукъ, стрѣлы; надъ шицеловомъ какое нибудь грубое изображеніе беркуша, или яспреба а); надъ младенцемъ колыбель и проч.

Надъ гробомъ Хана Абуль-хайра на рѣкѣ Улкіакѣ, въ 470 верстахъ отъ Орской крепости, было построено квадратное зданіе со сводомъ, подъ копорымъ положено шѣло съ саблею, копьемъ и стрѣлами. Посажено надъ нимъ дерево принялось, и Ханъ признанъ святымъ.

а) Выше замѣтили мы, что если дерево, посаженное надъ могилою примется, то погребенный въ ней признается святымъ (Авлія).

а) Нѣкоторые зарываютъ вмѣстѣ съ мершвыми посуду, имъ принадлежавшую.

Могила одного извѣснаго Бія Джаны (около урочища Тюгушкана), со всѣхъ споронъ обнесена каменною стѣною выше сажени, съ глиняными по угламъ башнями.

Версмахъ въ 50-ти ошъ Успь-Уйской крѣпости, на берегу Тобола, споятъ также развалины каменнаго спроенія на могилахъ одного Киргиза. Таковаго-же рода памятники находятъ во многихъ другихъ мѣстахъ.

Кромѣ кладбищъ, принадлежащихъ Киргизъ-Казакамъ, въ степяхъ ихъ находятся многія древнія могилы, копорыя приписываютъ они Ногайцамъ, нѣкогда въ сей справѣ обивавшимъ. Ногайскія могилы опличаются высокою, обширностію и часто соспоятъ изъ огромныхъ насыпей такихъ камней, кои перевезены издалека; иногда находятъ въ нихъ золотыя и серебряныя украшенія для конской сбруи, монеты и проч.

Киргизы нѣсколько разъ поминаютъ своихъ родспвенниковъ, и обрядъ сей наблюдается ими весьма почно. Поминки совершаются послѣ смерти чрезъ 40 дней, чрезъ 100 дней, и чрезъ годъ; а у иныхъ и чрезъ 9 лѣтъ.

Важнѣйшими почищаются шѣ, копорыя

дѣлаются по прошествіи года. Случай сей требуетъ необходимаго и богатаго праздника; а попому при раздѣлѣ имѣнія покойника старшій въ семействѣ непременно отдѣляетъ часъ на поминки; родспвенники съ своею спороню также жертвуютъ для сего празднества, кѣмъ чѣмъ можетъ. Если оно несбодѣспвенно богатству, или званию умершаго, то наслѣдники подвергаютъ себя укоризнамъ вспревоженной шѣни его и покрываются стыдомъ въ глазахъ своихъ знакомыхъ. У богатыхъ людей годовыя поминки чрезвычайно дорого споятъ. Пригласивъ множеству госпей, выслушавъ молитву за упокой души усопшаго, призвавъ шѣню его, и вычисливъ знаннѣйшіе его подвиги въ жизни, закалываютъ бѣлую лошадь, ворятъ ее, и присоединя къ прочимъ, заранѣе пригопвленнымъ кушаньямъ, начинаютъ ее ѣсть и пить кумысъ. Потомъ приступаютъ, также какъ на свадебныхъ пирахъ, къ играмъ, скачкамъ, пѣснямъ и разнымъ другимъ забавамъ, въ копорыхъ опличаются проворствомъ и искусствомъ, получаютъ ошъ хозяевъ награды, и иногда весьма значительныя. Бывшіе на поминкахъ извѣснаго въ Меньшой Ордѣ Батыря Сыры-

ма, увѣряли меня, что оныя стоили наследникамъ и роднымъ болѣе 2,500 овецъ, до 200 лошадей, до 5,000 ведръ кумысу, нѣсколько кибитокъ, панцырей и множество разныхъ другихъ вещей, розданныхъ опличнѣйшимъ наѣзникамъ, спрѣлкамъ и борцамъ. При такомъ же праздникѣ въ память Средней Орды Батыря Ханъ-Гильды употреблено, какъ говорятъ, до 5,000 овецъ, до 250 лошадей и проч.

Свадьбы, похороны, поминки суть обряды, относящіеся къ семейственной жизни; но празднества и увеселенія, копорыя ихъ сопровождаютъ, суть уже обряды общественныя. По сей неразрывной связи однихъ съ другими, мы перейдемъ теперь отъ первыхъ къ послѣднимъ.

Праздники и забавы.

Празднества Киргизскія состоятъ въ слѣдующемъ :

Коль скоро приглашенные гости соберутся, хозяева просятъ двухъ или трехъ изъ почтеннѣйшихъ посѣщителей угощать прочихъ и смотрѣть за порядкомъ; самыхъ же знатнѣйшихъ избираютъ для раздачи

наградъ въ играхъ. Попомъ разносятъ по всемъ очищеннымъ для праздника кибиткамъ кушанья и огромныя чаши съ кумысомъ а). Подкрѣпивъ силы, приступаютъ къ разнымъ играмъ и забавамъ, какъ-то: къ борьбѣ, скачкѣ, стрѣлянію изъ лука, пѣснямъ и музыкѣ.

Если скачка по качеству, или количеству лошадей, заслуживаетъ вниманія, то ею начинаютъ праздникъ. Въ семъ случаѣ все зрители собираются около цѣли, къ копорой положено прискакать, и возлѣ копорой разспавляютъ награды, предназначенныя опличнѣйшимъ изъ лошадей; шутъ же и судьи, избранные для раздачи оныхъ. Между тѣмъ другая часть судей, или посредниковъ, отправляется къ тому мѣсту, съ копорого должна начаться скачка, и наблюдаетъ, чтобы все, желающіе участвовать въ ней, пустились съ одной линіи и въ одно мгновеніе, по данному знаку. Мѣсто отъѣзда избирается отъ цѣли въ 20, 25 и 30 верстахъ, иногда въ 50 и 60; нѣкоп-

а) Богатые родственники и пріятели, въ пособіе хозяину, привозятъ съ собою на празднества, свой кумысъ и даже пригоняютъ скотъ, для угощеній.

рые увѣряють, что случается и далѣе. На первой половинѣ сего пущи порядочные ѣздоки (избираемые почти всегда изъ мальчиковъ), сдерживають своихъ лошадей, и берегутъ ихъ силы, а на второй уже пускають во весь духъ. Если лошадь утомишся, приближаясь къ цѣли, то хозяинъ и родственники, или пріятели его, выѣзжающіе обыкновенно на встрѣчу скачущимъ, не останавливая ее, накидываютъ ей на шею одинъ или два аркана, начинаютъ 4-я или 5-ю плетями погонять ее, шлануть за узду, кричать, шумятъ, и шашаютъ ее такимъ образомъ къ мѣшѣ. Бѣда тому, кто въ сіе время неумышленно, или какъ иногда бываетъ, съ намѣреніемъ замедлитъ бѣгъ лошади, попадетъ на пущи скачущимъ. Горячность, въ которую они тогда приходятъ, дикіе крики ихъ, шумъ, топотъ и облака пыли не позволяютъ имъ ни видѣть ни слышать. Не рѣдко лошади до того утомляются, что достигнувъ мѣшны, мгновенно падаютъ мертвыми.

Само собою разумѣется, что первый всадникъ, прискакавшій къ цѣли, получаетъ драгоцѣннѣйшую изъ наградъ; второй слѣдующую за нею и такъ далѣе. У знамени-

тыхъ богачей для перваго *приза* иногда назначается до 100 лошадей, или нѣсколько невольниковъ, верблюдовъ, панцирей, халатовъ и сотни овецъ; а на послѣдній часто достается одна коза.

Есть другаго рода скачки у Киргизовъ, въ которыхъ мужчины спорятъ о ловкости и искусствѣ въ верховой ѣздѣ съ женщинами, или дѣвушками. Тупъ забавляющіеся обоего пола ѣздоки раздѣляются попарно, и каждый мужчина обязанъ, догнавъ шу, которую съ нимъ въ парѣ, остановить ее, или по крайней мѣрѣ рукою коснуться до ея груди. Какъ ни грубы Киргизскія красавицы, однако онѣ до сей свободы допускають только шѣхъ, которые имъ нравятся; онѣ прикосновенія же непріятной руки освобождаются онѣ ловкостію, увертками, и наконецъ, въ нуждѣ, плешью, которой удары большею частию соразмѣряють со степенью привязанности, или ненависти къ преслѣдователямъ своимъ. Такимъ дѣйствительнымъ средствомъ не мудрено женщинѣ поставить мужчину въ починительное опъ себя разстройство, шѣмъ болѣе, что ей не запрещено оставлять слѣды своего гнѣва и на лицѣ нераспороннаго человека.

Второе мѣсто въ забавахъ Киргизскаго народа занимаетъ спрѣльба изъ лука. Умѣющіе владѣть оружіемъ симъ пускаютъ стрѣлы въ цѣль, не только стоя неподвижно на землѣ, но на скаку съ лошади и даже стоя на сѣдлѣ. Нѣкоторые спрѣляютъ въ бросаемыя предъ ними вверхъ шапки и кольца. Это напоминаетъ карусели Европейскихъ рыцарей!

Борьбу Киргизы также довольно любятъ и борются съ искусствомъ, схватывая другъ друга за пояса; но кулачнаго боя не знаютъ.

На праздникахъ или пирахъ а) по нѣсколь-
ку десятковъ человекъ пускаются бѣгать, и хотя всѣ Киргизъ-Казакъ вообще имѣютъ очень мало проворства въ ногахъ, однако отличаящіеся въ бѣганьи предъ прочими, равно какъ искуснѣйшіе стрѣлки изъ лука, и побѣдители въ борьбѣ получаютъ награды, но награды очень маловажныя въ сравненіи съ тѣми, которыя даются на скачкахъ.

Люди искусные въ гимнастическихъ упражненіяхъ, или имѣющіе отличныхъ скакуновъ, могутъ являться на праздники и по-

а) Киргизы борются и бѣгаютъ въ запуски большою чашкою полушаріе, а иногда и совсѣмъ голые

казывать способности свои, или лошадей своихъ, не бывъ приглашены.

Показавъ гибкость своего щѣла, поднявъ что нибудь съ земли на скаку, подвернувшись подъ лошадь, усидѣвъ на сѣдлѣ когда одинъ или двое тянутъ всадника съ лошади арканами: вопи оныи удалства, которыми Киргизъ-Казакъ наиболѣе привлекаютъ вниманіе зрителей на празднествахъ.

Между играми, вмѣсто оцдыха, молодые госни обоихъ половъ поютъ.

Ниже будетъ сказано, что пѣсни Киргизскія почти всегда импровизируются; это обстоятельство дѣлаетъ ихъ чрезвычайно занимательными и разнообразитъ увеселенія поющихъ. Они или раздѣляются на два хора, изъ которыхъ въ одномъ женщины, а въ другомъ мужчины, или составляютъ пары для дуэтовъ.

Женщины въ пѣсняхъ выражаютъ преимущества своего пола и жалобы на мужчинъ; мужчины въ свою очередь оправдываются, выхваляютъ себя и описываютъ прелести любви. Какъ съ той, такъ и съ другой стороны говорятъ иногда колкости и довольно остроумные отвѣты, которые поочасъ замѣчаются и выхваляются слушателями.

Въ зимнее время молодые Киргизы и Киргизки еще иначе забавляются. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1820 года на праздникѣ у одного изъ Сулпановъ, кочевавшихъ тогда около озера Кара-куль, мнѣ случилось видѣть слѣдующую игру: сначала играющіе мужчины и дѣвицы сѣли все въ одинъ кругъ; потомъ хозяинъ принесъ небольшую баранью косточку, и положивъ ее на колѣни одной изъ дѣвушекъ, предложилъ развязнѣвшему изъ мужчинъ открыть игру. Гость тотчасъ вспалъ, сложилъ руки назадъ, подошелъ къ той дѣвицѣ, на колѣняхъ которой лежала косточка, и стоя началъ нагибаться съ шѣмъ, чѣмъ бы взять ее зубами, не разводя рукъ и не прогаясь съ мѣста. Послѣ него всѣ мужчины начали дѣлать тоже, и похвалы съ веселыми криками сыпались на шѣхъ, которые достигали цѣли съ точностію; не ловкіе же получали отъ дѣвицы, державшей косточку, по нѣскольکو легкихъ ударовъ плетью.

Когда всѣ мужчины, въ кругѣ сидѣвшіе, испытали по очереди свою гибкость, началась другая игра. Одинъ изъ нихъ взялъ ту же косточку въ зубы, и всѣ женщины должны были подходить къ нему съ шѣмъ,

чѣмъ бы зубами же выдернуть ее у него прежде, нежели онъ закроетъ оную губами своими. Проворныя исполняли сію обязанность довольно удачно; неповоротливая должна была цѣловать того, который держалъ косточку.

На иныхъ праздникахъ бываютъ видимы еще другаго рода забавы, напримѣръ: силачи вырываютъ у живаго барана ноги; или бросаютъ въ большую чашу съ кумысомъ монеты, и желающіе должны опыскивать ихъ на днѣ рпомъ, и проч. Многие Киргизы находятъ особенное удовольствіе смотреть на прожорство знаменитыхъ ѣдоковъ, которые на праздникахъ являющіеся для распространенія своей славы и изпребляютъ невѣроятное множество мяса и кумысу.

Наконецъ на пиршества приглашающіеся для увеселеній опличнѣйшіе музыканты съ кобызами, чибызгами и балалайками.

Общепринятые знаки въжливости.

Встрѣчи и привѣтствія, которыми Киргизы при свиданіяхъ дѣлаютъ другъ другу, опредѣляются степенью ихъ знашности, богатства и сердечнаго расположенія.

Человѣкъ ничпожнѣй къ Хану, или сильному Султану не смѣетъ подходить иначе, какъ сложивъ руки на груди и низко кланяясь; а если шопъ, къ кому онъ подходитъ съ такимъ подобоспращіемъ, пожелаетъ въ знакъ особой милости протянуть ему руку, то онъ сжимаетъ ее обѣими своими руками, спановаясь на одно колѣно. Человѣкъ средняго соспоянія подходитъ къ своему Начальнику съ поклономъ, но не складывая рукъ. Ханъ же, или сильный повелитель, въ отвѣтъ на привѣспивія своихъ подчиненныхъ, кладетъ руку на плечо проспюлюдина, жметъ руку шого, къ кому имѣетъ уваженіе, и обнимается съ пріятелями своими. Если Киргизъ встрѣчаетъ на пути человѣка знашнаго или богатаго, то сходитъ съ лошади, и обѣими руками своими сжимаетъ одну его руку; если же встрѣтитъ Хана, долженъ оспановицъся на дорогѣ и дожидаться, пока онъ пройдетъ; между шѣмъ наклоняетъ голову, прижимаетъ руку къ груди и громко привѣспивуетъ его.

Люди равнаго званія, но не коротко знакомые, только жмутъ другъ другу одну руку; пріятели подають одинъ другому обѣ руки, и потомъ сперва протягивають оныя

въ одну спорону, а потомъ въ другую, или на оборотъ, прижимая между шѣмъ грудь къ груди. Движенія сіи занимають мѣсто обниманія.

Женщины также должны соблюдать при встрѣчахъ общепринятыя обряды. Женщины равнаго соспоянія просто кланяются одна другой, не протягивая рукъ и никогда не цѣлуютъ; но предъ Ханшею, или знашною Сулпаншею должны онѣ потупить взоры и кланяясь, гладить себя по щекъ рукою. Предъ старшими родспвенниками молодая женщина спановицъся на одно колѣно.

Правицелямъ слабымъ и Сулпанамъ безъ власти чернъ опказываетъ даже и въ наружныхъ знакахъ почшенія; предъ сильными соблюдаютъ ихъ очень спрого.

Когда родоначальникъ любимъ, или почтенъ, всѣ приходятъ къ нему просить совѣповъ. Отправляясь на Бараншу, или въ какой нибудъ походъ, шребують онъ него наспавленій. При послѣднемъ случаѣ читають иногда молитвы, клануются бытъ согласными и приносятъ въ жертву лошадь, или другое какое нибудъ живошное бѣлое. Если же бѣлаго нѣтъ, то выбираютъ шакое, на копоромъ по крайней мѣрѣ

пашно *бълое*, особенно на лбу, и попомъ его съѣдають.

Избраніе Хана.

Любопытнѣйшій и важнѣйшій обрядъ Киргизъ-Казачій есть избраніе Хана. Опишемъ оный подробно.

Какъ скоро въ назначенное для сего время и мѣсто начнеть собираться народъ, попочасъ открываются частныя совѣщанія; попочасъ соспавляются маленькіе круги для рѣшенія, кого избрать себѣ главою и кому поручить быть представителемъ каждой толпы въ верховномъ Совѣтѣ знатнѣйшихъ правителей народныхъ? Когда число прибывшихъ на выборъ сдѣлается довольно велико, назначають рѣшительное общее собраніе, и разстилають рядами ковры и войлоки, на которыхъ Султаны, спарѣйшины, Бии и родоначальники садятся по спаршинству въ знатности, или власни; а простой народъ становится за ними сзади. Начало сего засѣданія, какъ и вездѣ, тихо, а окончаніе всегда шумно. Почетнѣйшіе по лѣтамъ и опытности открываютъ оное; смѣлѣйшіе оживляютъ; сильнѣйшіе даютъ направ-

леніе; и наконецъ всѣ вмѣстѣ производятъ споры, которые продолжаютъ иногда дни два, при и болѣе. Когда-же Ханъ избранъ, нѣсколько знатныхъ Сулпановъ и спаршинъ идутъ объявлять ему о томъ, сажаютъ его на тонкій бѣлый войлокъ и подымавъ на головы свои, опять опускають на землю. Тупъ на смѣну ихъ съ спремленіемъ бросается народъ, такъ же поднимають новаго повелителя своего, и качають его нѣсколько времени при громкихъ восклицаніяхъ и крикахъ. Въ заключеніе войлокъ, служившій вмѣсто трона, а иногда самую одежду Ханскую разрываютъ на мелкія части, и всякій спарается унести съ собою какой нибудь изъ нихъ лоскутокъ, какъ памятникъ того, что онъ былъ участникомъ выбора.

Обычай сей есть остатокъ временъ Чингисовыхъ. Планъ-Карпинъ говоритъ, что въ его присутствіи, а) Каюкъ, восходя на пре-

а) Voyage de Plan-Carpin en Tartarie, en 1246 et 1247 vid. Chap. IX. Въ изданіи сего путешествія Бергерономъ вмѣсто *Каюкъ* (Cauc) напечатано Cuyné. Ошибка сія безъ всякаго сомнѣнія принадлежитъ не сочинителю, но переписчику, или типографщику. Человѣку незнающему исторіи Чингисовыхъ попомковъ, не мудрено по сходству липеръ, чинать Cuyné шамъ, гдѣ не явственно написано Cauc; или

споль дѣда своего *Чингиса*, былъ также посаженъ н(войлокъ и поднимается вверхъ знапнѣйшими чиновниками Монгольскими. Гайпонъ пишетъ в), что и самъ Чингисъ былъ такимъ же образомъ качаемъ при избраніи его въ Ханы. Пешиде-ла-Круа повсюду поже с):

Благодарность новаго Хана за полученное достоинство, изъясняется немедленно праздникомъ, который онъ даетъ всему присутствующему народу, и на которомъ не щадитъ онъ ни барановъ, ни лошадей, ни курысу.

Сиуис; но Планъ-Карпиу не возможно было изуродовать такимъ образомъ имя сего Хана.

в) *Histoire des pays Orientaux* Ch. 16.

с) Въ *Histoire du Grand Genghizcan*, печати въ Парижѣ 1710 года на стр. 78 сказано: *Sa harangue finie, on le fit mettre sur un feutre noir (?) qu'on avoit étendu sur la terre, et la personne qui étoit chargée de porter la parole, lui annonça hautement la volonté des peuples Mogols. Il lui remontra, que quelque pouvoir qu'il eut, il le tiendrait du Ciel; que Dieu ne manqueroit pas de bénir ses desseins, s'il gouvernoit ses sujets avec justice; et qu'au contraire il le rendrait misérable, s'il abusoit de sa puissance: ce que lui marquoit le feutre sur lequel il étoit assis. Après cette remontrance, sept Cans le relevèrent d'un air de cérémonie, et le portèrent sur le trône, qui avoit été préparé au milieu de l'assemblée.*

Желая придать въ глазахъ непривычныхъ Азіатцевъ болѣе важности званію Хановъ, Правительство Русское положило всегда сопровождать утверждение ихъ великолѣпиемъ и разными церемоніями. Обыкновеніе сіе постоянно соблюдается со времени избранія въ Ханы Меньшой Орды Нуръ-али. Для любопытныхъ чипашелей, мы представимъ въ примѣръ описаніе торжества, съ которымъ въ 1812 году былъ возведенъ близъ Оренбурга въ Ханы бывший Султанъ Меньшой Орды, Ширгазы, сынъ Айчуваковъ.

По получении извѣстія объ утвержденіи избранія Государемъ Императоромъ, Военный Губернаторъ Оренбургскій, Князь Волконскій, назначилъ день для торжественнаго возведенія, и далъ знать какъ самому Хану, такъ знаменѣйшимъ Султанамъ, родоправителямъ и старѣйшинамъ Киргизскимъ, что бы они къ 23 числу Августа прикочевали съ народомъ къ лѣвому берегу Урала.

22 Августа одинъ Штабъ-Офицеръ съ нѣсколькими Оберъ-Офицерами и переводчиками посланъ былъ въ степь объявить приближившемуся къ границѣ Хану, что на другой день будетъ торжество.

23 числа начало церемоніи возведено въ

7 часовъ утра прѣмѣ пушечными выстрѣлами съ крѣпости. Въ 8 часовъ одинъ Штабъ-Офицеръ съ 2 Оберъ-Офицерами и конвоемъ прѣхалъ сказать Ширгазы, что прѣдготовленія кончены, и что его просятъ отправиться на мѣсто торжества.

Между тѣмъ посланы были къ нему карета и двѣ коляски. Въ карету сѣлъ онъ самъ съ однимъ Сулпаномъ, съ присланнымъ къ нему Штабъ-Офицеромъ и переводчикомъ; коляски наполнились почтеннѣйшими Султанами и приближенными. Впереди Ханской кареты ѣхали два Офицера съ 4 урядниками; сзади оной 50 Казаковъ. За прочими экипажами слѣдовали толпы конныхъ Киргизовъ.

Въ то же самое время когда отправился Ханъ отъ своей кибитки, выѣхалъ, по данному знаку, и Военный Губернаторъ изъ крѣпости. По прибытіи обоихъ на мѣсто торжества споявшія въ ружья войска опали честь, забили въ барабаны и заиграла музыка. Войска при семъ были слѣдующія: 200 Казаковъ Оренбургскихъ, одинъ полкъ Теплярской, 300 Башкирцевъ, гарнизонный полкъ пѣхоты и Аршиллерійская рота.

Топчасъ по прѣздѣ, Военный Губернаторъ, взоидя вмѣстѣ съ Ханомъ на прѣд-

повленное возвышеніе, объявилъ всему собравшемуся народу Высочайшую волю Государя на утвержденіе Ширгазы, и велѣлъ читать Императорскую о томъ грамоту на Рускомъ и Татарскомъ языкахъ.

Потомъ Ханъ спалъ на коврѣ на колѣни, и произнесъ торжественно предъ Алкораномъ присягу въ вѣрности Россіи, поворя слова оной вслѣдъ за читавшимъ ее по утвержденной формѣ первенствующимъ изъ Магомешанскаго Духовенства. Въ заключеніе поцѣловалъ онъ Коранъ, поднялъ его на голову, и вставъ приложилъ къ присяжному листу вмѣсто подписи печать свою.

Послѣ того произведены были 21 выстрѣлъ изъ орудій Аршиллеріи, бывшей въ спорою, и 11 выстрѣловъ изъ 6 орудій съ крѣпости; изъ ружей пущень бѣглый огонь; барабаны зазвучали и музыка опять заиграла. Между тѣмъ надѣли на Хана присланные для него отъ Двора соболѣю, богатою парчею покрытую шубу, шапку и золотую саблю съ надписью его имени. Шапку надѣвалъ на него Генераль-Маіоръ, шубу Полковникъ, а саблю Подполковникъ. Наконецъ Военный Губернаторъ вручилъ ему Императорскую грамоту на Ханское досто-

инспво и онъ, поцѣловавъ ее, поднялъ на голову.

107 Тушъ всё развѣхались; но въ 4 часа по полудни Военный Губернаторъ опять прислалъ къ Хану карету и коляски, для приглашенія его со свитою къ обѣду. При входѣ его въ комнату заиграла музыка; за обѣдомъ, послѣ Императорской фамиліи, ~~или~~ за его здоровье съ пушечною пальбою; послѣ обѣда данъ былъ балъ.

На другой день Киргизы были угощаемы въ степи безъ церемоній. На третій день въ степи-же сдѣланъ имъ прощальный обѣдъ, и роздано множеству подарковъ.

Г Л А В А XIII.

Просвѣщеніе а).

Ни образъ жизни, ни нравы, ни религія не позволяютъ Киргизамъ быть образованными. Все просвѣщеніе ихъ состоитъ изъ нѣсколькихъ слабыхъ лучей, почти невольно

а) Стаття сія была напечатана въ Сѣверномъ Архивъ на 1825 годъ, откуда заимствована и переведена издавателями Парижскаго журнала: Bulletin des sciences Géographiques, 1827.

озаряющихъ человека, который хотя не много мыслить, имѣетъ воображеніе и принимаетъ впечатленія окружающихъ его предметовъ; но и сіи познанія ихъ обезображены суевѣріемъ.

Языкъ.

Языкъ ихъ есть испорченное Турецкое нарѣчіе, въ которомъ много словъ непонятныхъ какъ для Турка, такъ и для Ташарина Крымскаго, Казанскаго, а иногда даже и для Оренбургскаго. Сверхъ того, гдѣ Турки и Ташары пишутъ *ш*, тамъ Киргизы говорятъ *с*; гдѣ у первыхъ *я*, *ть*, *и*, *ю*, тамъ произносятъ они *джа*, *дже*, *джи*, *джо*, *джу*: вмѣсто *г* употребляютъ *х*. Большую часть гласныхъ выражаютъ неясно, а буквы *а* и *э* часто такъ смѣшиваютъ, что ихъ почти нельзя различать, или, лучше сказать, сославляють между сими двумя звуками третій средній.

Грамота.

Киргизъ, понимающій Алкоранъ и, следовательно, знающій по-Арабски, славится чудомъ мудрости. Умѣющій читать и писать на своемъ, т. е. на Ташарскомъ, языкѣ, по-

читается ученымъ: вообще же не знаютъ они грамоты. Ханы, Султаны и Бии въ семь случаевъ не опличаются отъ послѣднихъ подвласныхъ своихъ а), и имѣютъ у себя писмоводителей или Муллъ, которые читаютъ имъ, получаемыя бумаги и отвѣчаютъ на оныя.

Рукоприкладство.

Повелили Ордъ и родовъ къ письмамъ своимъ только прикладываютъ печати, на коихъ вырѣзаны ихъ имена. Та же печать, приложенная къ бѣлой бумагѣ, служитъ вмѣсто довѣрительной грамоты тому, кто

а) Императрица Екатерина, желая пролить на Киргизовъ хотя нѣсколько лучей просвѣщенія, указами 1782, 1784, 1785, 1786, и 1789 годовъ, повѣляла строить для нихъ на границѣ мечети и школы, учащихся содержать на счетъ казны, а опцамъ ихъ оказывать преимущества, давать похвальные листы, подарки, и проч. Воля Ея исполнена: строенія сдѣланы, но всегда были пусты и, наконецъ, развалились. Сноль же щедры были до 1822 года труды Шотландскихъ Миссіонеровъ, живущихъ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ городахъ Русскихъ и очень усердно старающихся проповѣдывать Ордамъ Киргизъ-Казачьимъ правила своей религіи. После выѣзда моего изъ Оренбурга, открыло намъ Неплюевское училище, въ которомъ, какъ слышно, учатся съ успѣхомъ и Киргизъ-Казакъ. Извѣстіе удивительное.

4/

или знаки, употребляемые Киргизъ-Казакани
вместо подписей и клеймъ.

МЕНЬШОЙ ОРДЫ

Родовъ:

Родовъ:

Чикли

Каракисакъ

Чумакей

Дюрт-Кара

Агай

Джанасъ

Алаа

Беръ

Машкаръ

Тазларъ

Черкесъ

Тшабынъ

Тшама

Кердери

Джагалбайулы

Кереитъ

СРЕДНЕЙ ОРДЫ

Поклонный:

Родовъ:

Алтайского

Саймакского

Уакского

Кирейского

предъявить оную; слова его принимаются
вмѣсто письменнаго посланія. Простоло-
дины, не имѣя печатей, употребляютъ там-
ги, или знаки, особенные для каждаго рода
и замѣняющіе подписи и гербы какъ въ руко-
прикладствѣ, такъ и въ клейменіи скопа,
или другаго какого имуществва а).

Для примѣра мы представляемъ въ кон-
цѣ книги нѣкоторыя изображенія сихъ зна-
ковъ.

Поэзія и Музыка.

При всей однакожъ грубости и при всемъ
невѣжествѣ Киргизскаго народа, мы нахо-
димъ въ немъ начала поэзіи и музыки.

Моисей, Давидъ, Гомеръ, Полибій, Пла-

а) Тамги заимствованы Киргизами у Монголовъ, которые
распространили употребленіе ихъ не только въ Средней
Азій, но въроизно и въ Индію: ибо у Индійцевъ слово Там-
га означать може понятіе, что у Киргизовъ. Г. Abel Re-
musat, въ Recherches sur les langues Tartares, томъ 1-й стр.
253 пишетъ: Dans la langue vulgaire de l'Indostan, un
certain nombre de mots d'origine Mongole, tels que: Darou-
ga, Chef; tamga, marque distinctive. etc. Лангелсъ встрѣивъ
слово Тамга (tamgha) въ Персидскомъ переводѣ книги: les
Instituts politiques et militaires de Tamerlan, затруднился
какъ выразить оное, и наконецъ перевелъ словами: brevet
d'officier. (?)

ионъ, Аристотель, говоряшъ о существованіи сихъ изящныхъ искусствъ въ шѣ времена, когда міръ такъ сказать еще былъ въ пеленахъ; новѣйшіе путешественники нашли ихъ у большей части полудикихъ. Киргизы, столь близкіе по многимъ отношеніямъ къ симъ послѣднимъ, представляющъ новое доказательство того что *человѣкъ рождается поэтомъ и музыкантомъ*.

Конечно поэзія ихъ не подчинена правиламъ науки, и они не сочиняющъ стиховъ; но надѣмся, что ни одинъ просвѣщенный читатель не откажетъ имъ въ пониманіяхъ о стихотворствѣ, когда узнаетъ, что они, подобно древнѣйшимъ народамъ міра, имѣющъ пѣсни, въ которыхъ прославляющъ подвиги своихъ героев, описываютъ природу и поютъ любовь. Слова сихъ пѣсней рѣдко выучиваются и никогда почти не переходя въ неизмѣнномъ видѣ отъ одного къ другому; но всякій самъ сочиняетъ ихъ, всякій Киргизъ самъ импровизаторъ, и по своему выражаетъ происшествія, мысли и чувствованія, мѣшая ихъ съ изображеніями вѣспрѣчающихся глазамъ предметовъ. Легко себѣ представишь можно, что таковыя вѣзанныя произведенія бывающъ по большой

части безполковы и уродливы, особенно тамъ гдѣ употребляющъ сравненія, копорья, какъ извѣстно, составляющъ любимую риторическую фигуру всѣхъ Азіатцевъ; однако бывающъ между оными и удачныя; въ нѣкоторыхъ пѣсняхъ вѣспрѣчаемъ не только гармоническое паденіе стиховъ, но даже иногда и рѣзны.

Вотъ двѣ Киргизскія пѣсни въ переводѣ:

Первая.

Черны брови не сурмены,
Привязали вы меня къ себѣ.
Я люблю вѣрно тебя,
Опгоняешь ты меня.

*

Давай, давай овса лошади,
То пѣшій на дорогѣ не оспанешься;
Опдай скопину за дѣвку,
То вѣкъ съ ней не разспанешься.

*

Я сильно въ тебя влюбился,
Позволь мнѣ съ собою поиграть,
Молоденекъ, молоденецъ для игры,
Лошадь упади тебѣ на шею.

*

Бросился ястребъ на ушокъ,
На стадо, стадо большое.

Я самъ больнѣ весь,
И вѣда на умъ нейдетъ.

*

Противъ дверей вода стоитъ,
Моя пола обмочилась;
Въ помѣ Ауль двѣ дѣвки,
Объ вѣ меня влюбилась.

*

Сосна дерево выросло,
На него туманъ упалъ;
Вчера къ себѣ меня не пустила,
Когда нибудь сама приласкаешься.

Вторая.

Видишь-ли эпостъ снѣтъ?
Тѣло моеи милой еще бѣлѣ.
Видишь-ли эпостъ кровь пекущую изъ зарѣзаннаго барана?

Щеки ея еще алѣе.
Видишь-ли эпостъ обожженный пень?
Волосы ея еще чернѣе.
Знаешь-ли чѣмъ пишутъ Муллы у нашего Хана?

Брови ея темнѣе чернилъ ихъ.
Видишь-ли пылающій уголь?
Глаза ея сверкаютъ еще сильнѣе.

Пѣсни Киргизскія сопровождаются иногда музыкою; иногда же составляютъ дуэты, перцепы и кварцепы, въ которыхъ пѣвцы поютъ одинъ за другимъ по купле-

ту. Содержаніемъ такихъ концертовъ бываетъ или проспой рассказъ, или споръ и соперничество въ любви, или похвалы какому нибудь знаменитому госпою, котораго хощаютъ почитать.

Мѣсто эпической поэмы занимаютъ у Киргизъ-Казаковъ сказки, наполненныя чудесами, волшебствами и убійствами. Герои оныхъ часто подражаютъ Европейскимъ рыцарямъ XII или XIII столѣтій; ѣздя по степямъ, ища приключеній, сражаясь съ колдунами, богатырями и славнѣйшими наѣздниками, входя въ связи съ женами своихъ непріятелей, и освобождая несчастныхъ отъ тиранства мужей; получаютъ отъ красавицъ своихъ талисманы, прославляютъ въ пѣсняхъ прелести ихъ, разоряютъ, грабятъ для нихъ аулы, похищаютъ ихъ и наконецъ привозятъ къ себѣ для того, чтобы удѣлить имъ четвертую или пятую часть своего сердца.

Одна мысль о такой наградѣ за вѣрность смущаетъ душу Европейской женщины; но Киргизка, родившаяся и ^{возрастающая} для рабства, принимаетъ ее если не спокойно, то по крайней мѣрѣ съ покорностію и безъ удивленія.

Краснорѣчивые рассказчиками умѣютъ украшать повѣсти уподобленіями и природѣ подражающими словами: они голосами изображаютъ крики разныхъ животнохъ, дополняютъ описанія пѣлодвиженіями и входя въ положеніе своихъ героевъ, принимаютъ въ нихъ самое живое участіе. Во всѣхъ рассказахъ сего народа, видно пылкое воображеніе и склонность къ пѣщическому энтузіазму.

Мелодія, или говоря просто, *голоса* Киргизскихъ пѣсень менѣе переплетъ измѣненія, нежели слова, ибо они почти всѣ одинаковы, просты, однообразны, унылы и утомительны для слуха, какъ по можно видѣть изъ прилагаемыхъ въ концѣ книги примѣровъ.

Музыкальные инструменты.

Главные музыкальные инструменты Киргизовъ суть *Кобызъ* и *Чибызга*.

Кобызъ похожъ на старинный Рускій гудокъ, и даже немного на скрипку; но не имѣетъ верхней деки и состоитъ изъ выдолбленнаго полушара съ приделанною къ нему въ верху ручкою и съ выпускомъ внизу, для утвержденія подставки. Спирунъ, на

кобызъ навязываемая, очень полсмы и свивающа изъ конскихъ волосъ. Играютъ на немъ, сжимая его въ коленяхъ (какъ виолончель), коропкимъ смычкомъ.

Тоны, издаваемые симъ инструментомъ, опшѣнно грубы и нечислы, однакожъ я слышалъ на немъ подражаніе пѣнію разныхъ птицъ, очень близкое къ природному.

Чибызга есть дудка, выдѣлываемая иногда изъ дерева, а по большой части изъ камыша, и имѣющая около аршина длины съ 3-мя или 4-я на концѣ прорѣзанными опверстіями, безъ всякихъ клапановъ и перегородокъ внутри. Играетъ на чибызгѣ, значащъ пѣть внутренностию горпани. После сего не мудрено заключить, что она, въ дикости и грубости звуковъ, должна еще превосходить кобызъ.

Нѣкоторые изъ Киргизовъ заняли у Рускихъ *балалайки* и другаго рода инструменты, который извѣстенъ въ разныхъ мѣстахъ Европы подъ разными наименованіями. Въ Россіи простой народъ называетъ его *варганъ* (органъ) (*guimbarbe*). Онъ дѣлаеца обыкновенно изъ желѣза или стали; а играютъ на немъ, прикладывая его къ зубамъ и приводя въ движеніе шоненькій

спальный пружикъ, занимающій въ немъ мѣсто спруны.

Греки находили, что музыка необходима для исправленія нравовъ; Киргизы употребляютъ ее для распространенія суевѣрія и для леченія больныхъ.

Какъ ^{так}шо, и другое видѣли мы при описаніи прагматическихъ представленій Баксовъ, копорые опправляютъ должностн гадашелей и лекарей.

Врачебное искусство.

Впрочемъ, пустые и суевѣрные обряды сихъ мнимыхъ лекарей не соспавляютъ всего врачебнаго искусства Киргизовъ: они дѣйствительно знаютъ многія полезныя лекарства, а потому мы должны дать чипашелямъ понятіе о Киргизской медицинѣ.

Отъ боли въ груди пьютъ они взваръ, составляемый изъ корня дикой розы, или шиповника съ медомъ и коровьимъ масломъ. *Отъ Чесотки* и нѣкоторыхъ другихъ болѣзней купаются въ водѣ соляныхъ озеръ.

Ломъ въ костяхъ унимаютъ, намазывая больные члены сокомъ, выпекающимъ изъ распареннаго осенняго овечьяго помеша, или

привязывая къ больному мѣсту пошъ же помешъ созженный.

Опухли разгоняютъ припарками изъ разныхъ травъ.

Больныя ноги окуриваютъ парами киновари, копорую подъ ними жгутъ на угольяхъ.

Ознобленные члены, какъ можно скорѣе, опускаютъ во внутренности нарочно убиваемой для сего случая овцы. Тѣмъ же средствомъ лечатъ и раны.

Отъ переломовъ пьютъ шершую мѣдь и еще какой-то полченный камень.

Распеніе, называемое ими *ширазъ*, употребляютъ они вмѣсто *сальсапарилли*.

Медвѣжья желчь служитъ, подобно наспойкѣ Испанскихъ мухъ, для *возстановленія истоцненныхъ силъ*. Ею же мажутъ больную спину.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обвертываютъ больныхъ въ шеплыя, только-что содранныя шкуры разныхъ а) животныхъ; въ дру-

а) Г. Эверсманъ слѣдующимъ образомъ описываетъ сей способъ леченія: Киргизы берутъ недавно спящую кожу дикой лошади, а за неимѣніемъ и спарую, но не болѣе какъ за годъ предъ тѣмъ содранную, размягчаютъ ее, попомъ посыпаютъ внутреннюю часть полченого коридею съ кашо-

гихъ, вѣяпъ киноваръ, пьюпъ овечью кровь, растопленное сало, и проч.

Ноги впицы, называемой ими *Тилегусъ* и похожей на куропапку, изсушивъ, толкупъ и даюпъ пипъ съ водою больнымъ бѣлою горячкою и укушеннымъ бѣшенными собаками.

Нѣпъ нужды объясняпъ, чпо всѣ таковыя свѣдѣнiя Киргизовъ въ Медицинѣ супъ только опыпы, отккрыпые случаемъ и врожденнымъ всякому челоуку физическимъ спремленiемъ пещисъ о сохраненiи своей жизни. Свѣдѣнiя сiи не основаны ни на какой теорiи, и передаюпся отъ одного другому изустно.

Астрономiя.

Скажемъ теперъ нѣсколько словъ объ Аспрономическихъ познанiяхъ Киргизскаго народа.

рой, и зашиваюпъ въ нее больного: такъ оставляюпъ его на сунки и, въ сiе время, спараюпся въ немъ производипъ испарину; въ пицу даюпъ ему только вареное мясо безъ соли. Чрезъ 24 часа средство сiе должно произвести полное дѣйствiе. Г. Эверсманъ, какъ искусный врачъ, полагаепъ, что такое леченiе можетъ быпъ весьма дѣйствительнымъ; впрочемъ, съ какого бы животнаго ни была снята кожа, дѣйствiе лекарства симъ не измѣнеспя.

Пастухъ, — живущiй всегда подъ отккрытымъ небомъ, скрывающiйся отъ зноя дневнаго подъ тѣнiю деревъ, скалъ, или въ пещерахъ, и попому почпи всегда наслаждающiйся величественнымъ зрѣлищемъ ясной ночи; паспухъ, неимѣющiй другихъ часовъ кромѣ солнца, луны и звѣздъ, другаго занятiя кромѣ разсмаприванiя ихъ, — невольно и непримѣнно знакомпся съ большею частiю свѣпящихся надъ его головою почекъ, узнаепъ время восхожденiя и захожденiя ихъ, замѣчаепъ распоянiе одной отъ другой, и проч.

Такимъ образомъ Халдеи положили основанiе Аспрономiи; такимъ же образомъ и Киргизъ-Казаки прiобрѣли нѣкоторыя понятiя объ оной. Но суевѣрiе, вездѣ скоро обратившее науку сiю въ собранiе ложныхъ умспивованiй, не замедлило подавить начала оной и въ семъ народѣ: Киргизскiе звѣздо-чепы, подражая Европейскимъ Аспрологамъ, упошребили познанiя свои не для дальнѣйшихъ наблюдений свѣпилъ небесныхъ, но для обмана. Населивъ небо добрыми и злыми духами, они поспавили себя посредниками между сими горными жипелами и легковѣрными соопечеспвенниками своими; на-

чали гадашь по звѣздамъ; подчинили вліянію ихъ землю и всѣ дни года; спали предсказывають по нимъ будущее, пугають, обнадеживають: однимъ словомъ, придали имъ всѣмъ свойства, коихъ дѣйствіе на слабые умы всегда отражается въ собственную ихъ пользу.

Происшедшія отъ сего вздорныя мнѣнія о существованіи на всѣхъ свѣтилахъ разныхъ духовъ, и сношенія съ ними гадашелей, уже описаны нами а). Здѣсь обратимъ вниманіе только на истинныя Астрономическія познанія Киргизскаго народа, сохранившіяся среди множества басенъ. Большая часть оныхъ носящихъ на себѣ печать естественной простоты и пастушескаго образа жизни своихъ основателей.

Полярная звѣзда, по маловидному печенію своему и по положенію на сѣверѣ, занимаетъ у Киргизовъ главное мѣсто на небѣ и называется *Темиръ-казыкъ*, т. е., *железный колъ* б). Ею руководствуются они въ

а) Смолр. статью: О вѣрѣ и о суевѣріяхъ.

б) Герберштейнъ, говоря о Ташарахъ въ своихъ Commentar. rerum Moscoviticarum (изданіе 1571 года, въ Базелѣ, стр. 89), пишетъ: «stellarum, inprimis vero poli arctici, quem ipsi sua

ночныхъ путешествійхъ; по ней узнають слраны свѣта; къ ней обращаются, когда собьются съ дороги.

Венера, восходящая вечеромъ, когда гонятъ спада съ полей въ аулы, или поушру, когда скопъ пускають съ ночлега на паспву, носить у нихъ названіе *пастушьей звѣзды*, (*Чубанъ-джулдусы*).

Не раздѣляя звѣздъ, составляющихъ *Большую медвѣдицу* (*Джиды-каракки*), Киргизы говорятъ, что онѣ состоятъ изъ 7 волковъ, коихъ гоняся за бѣгущими отъ нихъ двумя лошадьми, *Акъ-бузатъ* (бѣлый меринъ) и *Кукъ-бузатъ* (сѣрый меринъ), и что, когда первые, догнавъ сихъ послѣднихъ, съѣдають ихъ, то сдѣлается преспавленіе свѣта. Сближеніе ихъ будетъ знакомъ приближающейся кончины міра.

Плеядамъ дають они названіе дикаго барана, *Аркаръ* или *Укаръ*; и поелику сіе небесное живошное ихъ, весною, нѣсколько времени бываетъ невидимо, то они думаютъ, что оно нисходитъ въ землю и выгоняетъ изъ оной траву, нужную для пи-

»lingua *Selesnikoll*, hoc est, ferrum clavum, vocant, aspectu
«cursum suum dirigere solent.»

панія подобныхъ ему земныхъ барановъ и овецъ.

Созвѣздіе Дѣвы называютъ они *Сюнбюля*; Тельца *Сауръ*, Близнецовъ *Джауза-берюджи*, и проч.

Млечный путь, по направленію копораго, какъ думаютъ Киргизъ - Казаки, лешаютъ пшпцы изъ Европы въ Азію и обратно, именуютъ они *птицею дорогою* (*Кушунъ Джулы*, или *юлы*).

Зная положеніе и печеніе большей части свѣтилъ небесныхъ, Киргизъ смѣло пускается ночью въ путь по степямъ, въ копорыхъ нѣтъ ни дорогъ, ни пропенокъ, и не только безошибочно достигаютъ желаемой цѣли, но даже опредѣляютъ на каждомъ шагу часть, или время пропекшее отъ начала ночи, и мѣсто, гдѣ заспанетъ его упрор. Такимъ же образомъ, смотря на солнце, назначаютъ онъ, сколь давно показалось оно на горизонтѣ и когда сокроеся.

По симъ замѣчаніямъ располагаетъ онъ занятія свои, отдыхи, путешесствія, остановки, выѣзды, свиданія. Словомъ сказавъ, онъ смотритъ на небо, какъ Европейецъ на карманные часы.

Метеорологія.

Киргизы знаютъ также метеорологію. Многіе изъ нихъ, особенно спарики, имѣвшіе случай наблюдать перемѣны атмосферы въ печеніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, предсказываютъ жаръ, холодъ, снѣгъ, засухи и начало каждаго времени года. Равнымъ образомъ по перемѣнамъ погоды лѣтомъ опредѣляютъ напередъ состояніе атмосферы въ соотвѣтствующія времена зимы; по осени заключаютъ о веснѣ, и проч.

Прорицанія ихъ заслуживаютъ нуже степени вѣроятія, какъ и наши метеорологическіе календари.

Счисленіе времени.

Годъ у Киргизовъ начинается съ Марта мѣсяца. Первый день онаго называютъ онн *наурузъ*, т. е. новый годъ; и мѣсяцамъ даютъ наименованія Зодіакальныхъ знаковъ.

Раздѣленіе сіе вошло къ Киргизамъ въ употребленіе вмѣстѣ съ Магометанскою религією, а попому не многіе и употребляютъ оное: большая часть знаетъ только весну, лѣто, осень и зиму, не различая мѣсяцевъ.

Нѣкоторые-же даютъ имъ еще другія на-

званія : Марпъ — *Кокосъ*; Апрель — *Малыръ*; Май — *Мамрай*; Июнь — *Арлай*; Июль — *Чилдай*; Августъ — *Сюнбуля*; Сентябрь — *Сара-жатамызъ*; Октябрь — *Карага-каусъ*; Ноябрь — *Джютти-часканъ*; Декабрь — *Канторъ*; Январь — *Джиштунай*; Февраль — *Бырдыны*.

У Персиянъ заняли они и составленіе недѣли, кошорую начинаютъ, слѣдуя Алкорану, съ Субботы. Названія дней удержали они Персидскія :

Сембе (вмѣсто Шембе)	—	Суббота,
Джексембе	— — — — —	Воскресенье,
Дюсембе	— — — — —	Понедѣльникъ,
Сисембе	— — — — —	Вторникъ,
Сярсембе	— — — — —	Среда,
Бійсембе	— — — — —	Четвертокъ,
Джума	— — — — —	Пятница.

Послѣдняя празднуется какъ у Христіанъ . Воскресенье.

Счисленіе опъ Эгиры, или бѣгснва Магомета, извѣстно въ Киргизскомъ народѣ только ученымъ Мулламъ; прочіе не имѣютъ и понятія объ ономъ; но болѣе считающъ Монгольскими Юбилеями, содержащими въ себѣ по 12 лѣтъ, изъ кошорыхъ каждое носитъ названіе какого

ни будь живошнаго а). Порядокъ оныхъ слѣдующій :

Первый годъ называется *Мышій* (Сычканъ).

Второй, *Коровій* (Сыгыръ).

Третій, *Барсовой* (Джулбарсъ).

Четвертый, *Заягій* (Тугушканъ или Куянъ).

Пятый, *Драконовій* (Лу).

Шестой, *Змѣиный* (Джиланъ).

а) Лѣточисленіе сіе употребляется нынѣ въ большей части Азіи и извѣстно однимъ подъ именемъ Монгольскаго, другимъ подъ именемъ Уйгурскаго, Турецкаго, и проч. По древности его должно полагать, что оно изобрѣтено еще въ баснословныя времена Монголо-Турецкой Истории; но, кѣмъ и когда, того ни кто не знаетъ. Пешиде-Лакруа, въ предисловіи къ Шефреддиновой Истории Тамерлана, пишетъ, что Улугъ-Бекъ, внукъ Тамерлана и извѣстный Воспощный Астрономъ, говоритъ объ ономъ, но относително къ происхожденію его описывается незнаніемъ. Абель-Ремюза (въ Recherches sur les langues tatars, tome 1, p. 300) рѣшительно называетъ оное *Киргизскимъ* и полагаетъ, что Киргизы составили его, подражая Китайскому 12-лѣтнему циклу. Жаль, что мнѣнія сего не подтверждаетъ онъ доказательствами и объясненіями. Во всякомъ случаѣ, здѣсь, подъ именемъ Киргизовъ, должно разумѣть не Киргизъ-Казаковъ, которые еще не существовали тогда, какъ описываемое нами счисленіе лѣтъ было уже давно въ употребленіи, но древнихъ Киргизовъ, или выпынныхъ *Кара-Киргизовъ*. Мы здѣсь замѣтимъ только, что названіе пятого мѣсяца есть чистое Китайское: *Лу*, или *Лунъ-лу*, по-Китайски значитъ *драконъ* — и гербъ Имперіи.

Седьмой, *Лошадинъй* (Джилъки).

Осьмой, *Баранъй* (Кой).

Девятый, *Обезьяннъй* (Пичинъ).

Десятый, *Куриный* (Таукъ).

Одинадцатый, *Собагъй* (Ишъ).

Двѣнадцатый, *Свиной* (Дунгузъ).

За симъ слѣдуютъ опять Мышъй, Коровъй, и такъ далѣе, тѣмъ же порядкомъ.

Считая такимъ образомъ, Киргизъ говоритъ, что какое ни будь происшествіе случилось назадъ тому при года куриныхъ, ш. е., 36 лѣтъ; или четыре года бараньихъ и два просныхъ, ш. е., 50 лѣтъ; или два года коровьихъ и 7 просныхъ, ш. е., 31 годъ, и такъ далѣе.

Мѣры и способы опредѣлять количество вещей.

Не зная другой торговли, кромѣ мѣновой, Киргизы не имѣютъ ни монетъ, ни вѣсовъ, ни опредѣленныхъ мѣръ, какъ у другихъ народовъ.

Монеты замѣняются у нихъ баранами или овцами, числомъ которыхъ опредѣляютъ они цѣну большей части вещей.

Предметы, подлежащіе вѣсу, берутъ они глазомѣромъ.

Протяженія измѣряютъ временемъ, зрѣніемъ и слухомъ: когда говорятъ о большомъ пространствѣ, то означаютъ во сколько дней или въ какую часть дня можно оно проѣхать на лошади и на верблюдѣ. Опредѣляя мѣста близкія, принимаютъ за мѣру разстояніе, на которомъ можетъ быть слышенъ крикъ человѣческой а), или на которомъ глазъ пересчитаетъ видѣтъ б): а поелику выше сказали мы, что Киргизы отличаются необыкновенною остротою зрѣнія, то при или четыре видимыя глазами ихъ пространства составляютъ, на равномъ мѣстѣ, цѣлый день доброй конной ѣзды.

Нѣкоторые, вмѣсто раздѣленія времени на часы, дѣлятъ день, отъ восхожденія до захожденія солнца, на 4 равныя части.

а) Разстояніе сіе, называемое Киргизами *гакрымъ*, пограничные жители наши переводятъ словомъ *верста*, и полагаютъ равнымъ верстѣ. Башкиры и Татары версту называютъ тоже *гакрымъ*.

б) Тѣ же пограничные жители наши называютъ это *видкъ*, и говорятъ: два видка, три видка, и такъ далѣе.

ГЛАВА XIV.

ОБРАЗЪ УПРАВЛЕНІЯ И ЗАКОНЫ.

(Gens) superstitione ac lascivia
discors et mobilis, inscia legum,
ignara magistratuum.

ТАЦИТУС,
Historiar. lib. 1.

Образъ управленія.

Нѣтъ ничего, кажется, легче, какъ поспигнуть, что спокойствіе того общества, въ которомъ мы живемъ, есть необходимое условіе для счастья нашего, и что, слѣдовательно, добровольное спараніе о ненарушеніи онаго собственными поступками должно быть первою и естественною обязанностию всякаго человѣка. Самый грубый, самый необразованный умъ можетъ опкрыть истину сію, безъ руководства. Но такъ ли она легка въ исполненіи, какою кажется? Такъ ли легко быть добродѣтельнымъ, какъ говоришь о добродѣтели, и всякій ли образованный человѣкъ добродѣтеленъ?

Мы видѣли нравственное состояніе Киргизовъ: на немъ основано и политическое

положеніе ихъ; изъ него истекаетъ и образъ управленія и гражданское ихъ устройство.

Европеецъ, привыкшій къ порядку, законамъ, подчиненности и при томъ видящій почти всѣ Азіатскія владѣнія подъ игомъ деспотизма, узнавъ о раздѣленіи народа Киргизскаго на Орды, поколѣнія, роды, опдѣленія, и о существованіи въ ономъ Хановъ, Сулпановъ, Біевъ, предполагаетъ, что каждая Орда конечно имѣетъ самовластнаго главу, которому повинуются безпрекословно всѣ начальники поколѣній, ее составляющихъ; что каждому изъ сихъ послѣднихъ подчинены правители родовъ его поколѣнія; что правитель рода завѣдываетъ всѣми опдѣленіями своихъ однородцевъ и такъ далѣе. Словомъ сказать, онъ подумаетъ, что Киргизы живутъ подъ неограниченною властію своихъ начальниковъ; но ближайшее разсмотрѣніе опкрываетъ у нихъ Анархію. Упопребляемъ выраженіе сіе не въ строгомъ смыслѣ: ибо совершенное безначаліе не можетъ быть продолжительно; но непрочность власшей, у Киргизовъ существующихъ, неопредѣлительность оныхъ, слабость, свобода переходить изъ подъ одной

къ другой, отсутствіе законовъ, ненаказанность преступленій, очень близки къ тому понятію, которое обыкновенно разумѣется подъ словомъ *анархія*.

И по сей-то причинѣ народъ Киргизъ-Казачій не имѣетъ нынѣ самостоятельнаго политическаго бытія. Географы обыкновенно полагаютъ большую Орду вообще независимую; а Среднюю и Меньшую рѣшительно причисляютъ къ подданнымъ Рускимъ. Какъ то, такъ и другое не точно и несправедливо. Только нѣкоторые роды *Большой* Орды могутъ назваться независимыми: изъ оныхъ одна часть находится подъ властію Коканскаго владѣнія; другая повинуется Кипаю; а третья признала надъ собою владычество Россіи а). *Средняя* и *Меньшая* также не всѣ вообще подъ однимъ правленіемъ: изъ оныхъ подданными Россійскими называютъ себя только роды, кочующіе въ сѣверной части степей, за Ураломъ и Иртышемъ, и имѣющіе необходимую нужду въ покровительствѣ пограничныхъ Рускихъ Начальниковъ; прочіе, живя въ опдаденіи, или не признаютъ надъ собой ника-

а) Смолр. Историческія извѣстія, въ томъ 11-мъ.

кой поспоронней власти, или опдаютъ себя подъ защиту другихъ сосѣдственныхъ владѣній. Такимъ образомъ Кипайцы присваиваютъ себѣ часть Средней Орды и нѣкоторыя кочующія близъ ихъ земли опдаденія Меньшой; другая-же небольшая часть сей послѣдней подвластна Хивинскому владѣльцу.

Впрочемъ, въ добровольномъ подданствѣ Киргизовъ всѣмъ чужеземнымъ Правительствомъ должно видѣть не рѣшительное намереніе опсаваться подъ властію ихъ, или желаніе симъ способомъ ввести у себя спокойствіе и порядокъ; но необходимость искать защиты, или надежда получить какія нибудь выгоды въ торговлѣ. Не рѣдко побудительною причиною подданства ихъ бываетъ властолюбіе Начальниковъ, предлагающихъ усилився покровительствомъ могущественной державы; или наконецъ просто желаніе ихъ получить богатые подарки отъ того владѣльца, которому они покоряются. Примѣры тому непрерывно встрѣчаемъ въ историческомъ описаніи связей сего народа съ Россіею. Не поворяя ихъ здѣсь, напомнимъ только, что таковыя же виды были одною изъ главнѣйшихъ причинъ,

побудившихъ Абуль-хайра и Абулмаметіа добровольно покориться съ Ордами своими Императрицъ Аннѣ; и прибавимъ, что сохраненіемъ власпи надъ Киргизскимъ народомъ Россія обязана конечно не свяпоспи кляпвъ и обѣщаній, первоначально данныхъ сими Ханами, и попомъ повпоренныхъ всѣми преемниками ихъ; но своей силѣ и шорговлѣ.

Ни одинъ усердный Магомешанинъ не почишаетъ священнымъ договоръ, заключенный съ Хриспіяниномъ; шѣмъ менѣе уважаетъ онымъ Киргизъ, не имѣющій закона выше личной выгоды своей. По симъ правиламъ, покорность его чужеземнымъ правишельсвамъ раждается, измѣняется и оканчивается вмѣстѣ съ нуждами: переходя опъ границъ нашихъ къ предѣламъ Хивы или Кипайскимъ, или Хивинскимъ; а прѣзжая въ Ташкеншъ или Коканъ, называетъ себя Ташкеншскимъ, Коканскимъ и проч.

Часпныя нападенія на военныя линіи наши, опгоны лошадей, увлеченія въ плѣнъ людей, разграбленія каравановъ, сраженія съ нашими опрядами и множеспво подобныхъ происшеспвій показываютъ, какое понятіе

имѣютъ Киргизы о подданствѣ своемъ Россіи. Также поступающъ они и съ другими сосѣдспвенными державами, копорыя называютъ ихъ подданными своими а).

Точно шакже думающъ они и обѣ опечеспвенныхъ власпяхъ, перемѣняя подчиненность свою по обспояшельсвамъ. Когда одинъ признанный ими надъ собою Начальникъ начинаетъ преслѣдовать ихъ за какое нибудъ преступленіе, то они переходяшъ къ другому; если же и сей послѣдній не захочетъ укрывать ихъ, тогда ищущъ они прешьяго, или чепівернаго, копорый-бы принялъ ихъ подъ свою защиту за какую нибудъ плату, и за обѣщаніе впредъ дѣлать съ ними будущую ихъ добычу.

а) Въ 1795 году Начальникъ Сибирской линіи, послалъ Г. Бурнашева въ Бухару. Кромѣ писемъ къ Хану Бухарскому, у него было письмо къ Султану Киргизъ-Казачьему Букею. Когда Бухарцы увидѣли на семъ письмѣ надпись: *С. Букею, подданному Императрицы Россійской*, то немедленно именемъ своего Хана спросили Г. Бурнашева: «почему Султанъ сей названъ подданнымъ Рускимъ, когда онъ со всѣми подвластными ему Киргизскими и прочими народами соспиопъ единспвенно только въ подданствѣ Бухарскаго владѣльца?» Смолр. пупешесп. опъ Сибирск. линіи до Бухары въ 1794 и 1795 годахъ, напечаш. въ Сибирск. Вѣспникѣ 1818 года, часть 2.

Благодаря невѣжеству, грубости и алчности народной, таковыя снисходительныя покровители преступниковъ очень часты въ Киргизскихъ Ордахъ. Число оныхъ еще болѣе умножается отъ безсилія родоправителей, отъ недостатка средствъ честнымъ образомъ разпространявъ свою власть, отъ множества виновныхъ и отъ невозможности наказывать злодѣянія. Какого порядка ожидать и отъ самаго честнаго начальника толпы людей, повинующихся только тогда, когда необходимость понуждаетъ и совершенно ни чѣмъ не жертвующихъ для общаго блага; людей, въ которыхъ стремленіе къ грабительству безпредѣльно, которыхъ не возможно удержатъ въ зависимости безъ послабленія, и изъ которыхъ всякій ищетъ самъ повелѣвать, если имѣетъ хотя малую къ тому возможность? Что предприметъ самый спрогій, справедливый и благоразумный Правитель, когда онъ не имѣетъ ни войска, ни издѣвенія для содержанія какой нибудь полиціи, которая надзирала бы за подвластными ему, и приводила въ исполненіе его распоряженія, или по крайней мѣрѣ защищала бы его самаго отъ насилій, за соблюденіе имъ правосудія?

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что хотя повелили Киргизовъ и получаютъ съ нихъ дань скотомъ и разнаго рода вещами, но приношенія сіи дѣлаются безъ всякаго порядка и, по большей части, въ случаяхъ особенной нужды въ покровительствѣ; определенной же дани народъ Киргизъ-Казачій, вообще, не платитъ, и умнѣйшіе родоначальники тщетно проповѣдуютъ оному спашью изъ Алкорана о *зекать* а), повпоренную древними законами Киргизскими. Одна только необходимость или сила напоминаютъ имъ объ ней. Аблай-Ханъ и Хопай-Менды-Султанъ, въ Средней Ордѣ, и Арунъ-газы-Султанъ, въ Меньшой, пыпались пріучать своихъ подвластныхъ къ правильному плашежу определенной дани; но успѣхъ не соотвѣтствовалъ желаніямъ ихъ, хотя впрочемъ разными способами получали они отъ повиновавшихся имъ Киргизъ-Казачей значительный доходъ.

Мы не исключаемъ изъ сего правила *ясака*, платимаго частію Большой Орды Ки-

а) *Зекать* есть известная часть дохода, которою Мухомане обязаны жертвовать на общественные и богоугодные предметы.

тайскому Правительству а), и состоящего изъ 1 головы рогапаго скопа со 100 и одного барана съ 1000. За дань сію, собираемую только для поддержанія права называнія всѣхъ Киргизъ - Казаковъ подданными своими, Дворъ Пекинскій ежегодно посылаетъ подарковъ несравненно болѣе, нежели чего она стоить. Министерству Богдо-Хана дѣлало ему уже нѣсколько предсавленій объ опмѣнѣ оной. Путешественники б) говорятъ, что жадные Киргизъ-Казаки привозятъ ежегодно въ Пекинъ, подъ видомъ поклоненія, единственно для полученія подарковъ: *Китайскій Государь даетъ имъ чины и отличія; но они, выхавъ изъ Китая, все сіе, болышею частію, уничтожаютъ и кида-*

а) Абуль-хайръ, вступилъ въ подданство Россіи, торжественно обещалъ за всю Орду свою платить *ясакъ* и давать войско; но Правительство наше никогда не требовало ни того, ни другаго.

б) См. Путешествіе въ Кипай, Г. Тимковскаго, часть 1, стр. 254, и далѣе выписку изъ Кипайской книги *Си-юй-вынь-цянъ-лу*, въ коей помѣщенъ любопытный описаніе, данный Киргизами Кипайцамъ при первомъ требованіи отъ нихъ подати. Вотъ онъ: *«Небо производитъ траву и во-» ду; скотъ есть даръ неба; пасемъ его и себѣ пропитываемъ сами: за что же будемъ давать другому?»*

ютъ знаки достоинства. То же дѣлаютъ они съ наградами, отъ Россійскаго Двора получаемыми, исключая денегъ и халатовъ, копорые имѣютъ внутреннюю цѣнность.

Киргизъ-Казаки, около Ташкента и Туркестана кочующіе и повинующіеся нынѣ владѣльцу Кокандскому, одни могутъ составлять прямое исключеніе изъ того, что сказано нами о сборѣ подати въ семь народѣ вообще, особенно, если они донинѣ столь же послушны, какъ были во время владѣнія Ташкентомъ Юнусъ-Ходжи. Тогда не только съ почтительно плачили они положенную на нихъ дань, по одному барану со спа; но, боясь повѣренія спрогихъ наказаній, уже однажды ими испытанныхъ отъ сего Хана, исполняли всѣ его требованія. Бѣи и старѣйшины, отвѣщая за спокойствіе въ своихъ волосняхъ, являлись въ положенныя времена къ Хану доносить о благополучіи, а въ случаѣ важныхъ ссоръ и приключеній приводили съ собою къ нему, на судъ, виновныхъ или пѣзущихся. Юнусъ-Ходжа самъ входилъ въ разбирашества значительнѣйшихъ распрей, и не только въ наказаніе

приказывалъ опбирапъ у виновныхъ имуще-
ство ихъ, но даже казнилъ а).

Не такова власпъ обыкновенныхъ прави-
телей Казачьихъ, включая въ число оныхъ
и самыхъ Хановъ, которые прежде были во
всѣхъ шрехъ Ордахъ, а съ половины про-
шедшаго столѣтія оспались только въ Сред-
ней и Меньшой б). Преданные Россіи Кир-
гизъ-Казакъ избирають ихъ, а Правитель-
ство Россійское ушверждаетъ и почиаетъ
верховными повелителями обѣихъ Ордъ;
но повинуются имъ только роды, учаспво-
вавшіе въ избраніи ихъ и кочующіе близъ
границъ нашихъ, и то не всѣ. Прочіе, не
признавая ни владычества Россіи, ни вла-
стей ея поставляемыхъ, управляются само-
произвольно избранными спарѣйщинами (*Акъ-
сакалами*), Біями, Бапырями и Сулпанами.
Нѣкопорымъ изъ сихъ послѣднихъ они такъ
же дають шишулъ Хановъ. Впрочемъ, и сін
правители, равно какъ Начальники, Россій-

а) См. Журналъ Постѣлова, который, какъ уже сказано
выше, былъ въ Ташкентѣ въ 1800 году.

б) Это было писано въ 1822 году. Нынѣ Правитель-
ство Россійское совсѣмъ уничтожило Ханское доспониспво въ
Казачьихъ Ордахъ.

скимъ Правительствомъ утвержденные, не
цѣлыми, безъ исключенія, поколѣніями, ро-
дами, или опдѣленіями повелѣвають, по
толпами, или паршіями, часто составляю-
щимися изъ Киргизовъ разныхъ родовъ, раз-
ныхъ поколѣній, иногда даже разныхъ Ордъ.
Большая же частъ Сулпановъ, при границахъ
Россіи кочующихъ и величающихъ себя пыш-
ными названіями *повелителей*, въ самомъ суще-
ствѣ не имѣють ни какой власпи и опправля-
ють должность спряпчихъ. Вліаніе ихъ на
дѣла проспаго народа начинается осенью,
и оканчивается съ началомъ весны, т. е.
оно существуетъ только зимою, когда Кир-
гизы приближаются къ границамъ нашимъ,
и постоянно проводя близъ оныхъ нѣсколь-
ко мѣсяцевъ, необходимо нуждаются въ лю-
дяхъ, которые имѣли-бы какое нибудь зва-
ніе отъ Рускаго Правительсва получен-
ное, и могли бы за нихъ ходатайствовать
у пограничныхъ власпей нашихъ.

Хипрѣйшіе изъ таковыхъ Сулпановъ успѣ-
вають вмѣстѣ и обогащаться и давать по-
спупкамъ своимъ видъ усердія къ общей
пользѣ, или преданности Россіи, за которую
получаютъ отъ Правительсва нашего по-
хвальные листы и подарки.

С. Пешербургскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ равно какъ Архивы Оренбургской и Омской пограничныхъ Коммисій, наполнены жалобами Хановъ и Сулпановъ Киргизскихъ на неповиновеніе подвластныхъ имъ и на собственное безсиліе, съ убѣдительными доказапельспвами невозможно-сти выдавать имъ преступниковъ на границу нашу пошому, что подобными дѣйспвіями подвергающъ они себя мщению, разграбленію и даже смерти.

Сія послѣдняя причина, сія опасность, грозящая всякому безприспращному шарѣйшину или родоначальнику, не только служивъ преградою благошворнымъ намѣреніямъ Рускаго Правительспва; но поддерживаетъ неуспройства и преступленія во всѣхъ отдѣленіяхъ Киргизскаго народа, какъ независимыхъ, такъ и подвластныхъ Кипайцамъ и Коканцамъ. Еспественная привязанность къ жизни и собственности невольно дѣлающъ самыхъ благонамѣренныхъ и справедливыхъ людей покровителями хищниковъ.

Къ удивленію однако-же при всѣхъ своевольспвахъ и при всемъ безначаліи Казачьяго народа, нѣкоторые изъ повелителей онаго

присвоивающъ себѣ право жизни и смерти надъ своими подчиненными. Правда, что смерпные приговоры ихъ не произносятся по произволу или собственному ихъ опредѣленію, но всегда бывающъ находимы въ велѣніяхъ ни кому изъ нихъ непоняпнаго Алкорана; однако жъ, зная сколь слабъ свѣтъ Исламизма въ степяхъ Киргизскихъ, нельзя повиновеніе въ семъ случаѣ называть дѣйспвіемъ одной религіи. Ближе приписать оное силѣ повелѣвающаго, слабости семейспва или рода, къ которому принадлежипъ осужденный на казнь, и мщению исполнителей смерпнаго приговора или надеждъ ихъ, по обычаю народному, получивъ часть оспающагося послѣ него имущеспва а).

Причины, на которыхъ основывающся выборы Начальниковъ Киргизскихъ, суть: доказанная опытомъ способность вникать въ разбирательство тяжбъ и правосудіе; многочисленность семейства, дающая повели-

а) Мысль сія не касается тѣхъ случаевъ, въ которыхъ Киргизы хладнокровно убивающъ и терзающъ плѣнныхъ: ипущъ одинъ дѣлается полнымъ властелиномъ, а другой вещью, и, слѣдовательно, всѣ разсужденія о правахъ одного на другаго излишни.

пелю возможность подкрѣплять волю свою силою родспвенниковъ а); *богатство* и происходящая отъ него *щедрость*; *старость лѣтъ*, естественнымъ образомъ внушающая уваженіе и служащая почти первымъ правомъ на опличіе памъ, гдѣ не умѣютъ еще отдавать справедливости качествамъ ума и сердца; и какіе ни будь *чрезвычайные подвиги въ общенародныхъ дѣлахъ или войнѣ*.

Въ Ханы избираютъ только Сулпановъ, копорыхъ доспоинство, какъ мы видѣли, есть наследственное. Всѣ прочіе Начальники могутъ быть, и часто бываютъ, изъ проспаго народа. Происхожденіе, въ семъ случаѣ, не уменьшаетъ власти ихъ. Какъ бы ни была *бѣла кость* Ханскаго попомка, но если онъ умомъ, богатствомъ или другими качествами, не составилъ себѣ значительнаго числа приверженцевъ, то голосъ его не дѣлаетъ перевѣса въ Собраніяхъ народныхъ.

Собранія, о копорыхъ здѣсь упоминаемъ, бываютъ очень часто. Въ дѣлахъ маловажныхъ они составляютъ изъ родспвенни-

а) Самые Ханы боялись старѣйшинъ многочисленныхъ семействъ, и стараются жить съ ними въ дружбѣ.

ковъ, пріятелей и сосѣдовъ. При совѣщаніяхъ-же о предметахъ относящихся до цѣлаго народа, или поколѣнія они принимаютъ видъ Сеймовъ. Тутъ уже являются всѣ родоначальники, Башыри, богачи и спарѣйшины съ толпами любопытныхъ. Сильнѣйшій, или почтеннѣйшій открываетъ засѣданіе предложеніемъ дѣла; потомъ начинаются толки, разсужденія, предположенія и споры, которые по большой части продолжаются нѣсколько дней сряду. По вечерамъ главнѣйшіе Орапоры даютъ Кліенпамъ своимъ опченіе въ занятіяхъ дня, и отбираютъ ихъ мнѣнія. По ушрамъ всѣ опять собираются въ главномъ Сеймѣ и привозятъ новые умственные запасы. Наконецъ, послѣ многихъ преній, или составляется общее положеніе, которое немедленно объявляютъ исполняемому кругу народу, или члены совѣща начинаютъ ссориться, и разѣзжаются по домамъ, не сдѣлавъ ничего кромѣ шума, а иногда и драки.

Было время, говорятъ благоразумнѣйшіе изъ Киргизовъ Меньшой Орды, когда и нашъ народъ жилъ въ покоѣ; было время когда и у насъ существовалъ порядокъ; были законы и правосудіе.

Сей золошой вѣкъ, о копоромъ воспоминають они со вздохами, есть царствованіе знаменитаго Хана ихъ Тѣвки ^{ТАУКЕ} а), копорый, если вѣришь преданіямъ, былъ дѣйствительно въ своемъ родѣ Геній, и въ лѣтописяхъ Казачьихъ долженъ споясть на ряду съ Солонами и Ликургами. Усмиривъ волновавшіеся долго роды и поколѣнія, онъ не только ввелъ въ нихъ устройство, порядокъ, но и далъ имъ многіе законы.

Киргизы Большой и Средней Ордъ утверждаютъ, что народныя законы ихъ гораздо древнѣе Хана Тѣвки.

Не останавливаясь на изысканіяхъ о томъ, кому принадлежишь первенство законодательства Киргизъ-Казачьяго, изложимъ краткій сводъ онаго.

Первое мѣсто въ немъ занимаетъ законъ возмездія: за кровь мстишь кровію, за увѣчье такимъ-же увѣчаемъ. (Droit du taillon)

За воровство, грабежъ, насиліе, прелюбодеяніе казнишь смертію.

По симъ постановленіямъ, родственники убитаго имѣють право лишать жизни убійцу; а опрубившій руку, ногу, ухо и проч.

а) См. Историч. описаніе.

долженъ бышь лишенъ той-же части плѣла. Впрочемъ, наказанія могутъ бышь смягчаемы по приговорамъ судей, или согласію испцовъ, и тогда преступникъ наказываея только установленною за всякое преступленіе платою а). Убійца возвращаетъ себѣ жизнь, платя Кунъ, т. е. отдавая за каждого убитаго мужчину 1000, а за женщину 500 барановъ. Изувѣчившій, или опрубившій другому какой нибудь членъ, платишь равнымъ образомъ опредѣленное число скопа. Большой палець спойшь 100 барановъ, мизинець 20, и такъ далѣе.

Кто убьетъ Сулпана или Ходжу, платишь родственникамъ убитаго Кунъ за семь человекъ. Обида Сулпана, или Ходжи словами, наказываея пеней въ 9 скопинъ; а за побои 27 скопинъ.

Если жена умертвишь мужа, то она непременно предаея смертной казни, опъ

а) Законъ, извѣстный всемъ Магомешанамъ: ибо онъ основанъ на Коранѣ, копорого въ части 1-й, главѣ подъ словомъ: *телица* (Руск. перев.), сказано: *правовѣрные! валибъ цѣреждаетъ законъ воздавать равное за равное для убитыхъ...*; но если братъ проститъ кровь брата своего: то съ преступника можно взыскать другое какое удовольствіе.

копорой не можеть спасти заплапа Куна, если родспвенники не просишь ее. Изъ правила сего исключаются беременныя жены, копорья за убійство мужей не наказывающя; но на всегда предаются презрѣнію и почищающя безчестными. Если мужъ убьеть жену, то онъ можеть избавишься оупъ казни, заплашивъ Кунъ.

Родишели, за убійство дѣтей своихъ, ничѣмъ не наказывающя; но женщина, умершвицая оупъ спыда младенца, незаконно прижишаго, предаешя смерти.

Самоубійцы погребающя въ оупдѣльныхъ мѣстахъ.

Ежели женщина будеть сбила съ ногъ всадникомъ и изувѣчена, и оупъ того родишь мерпваго младенца, то съ виновнаго взыскиваешя плапа по слѣдующему расчену: за младенца до пяти мѣсяцевъ, за каждой мѣсяць по одной лошади; а за младенца оупъ 5-ти до 9 мѣсяцевъ, за каждый мѣсяць по одному верблюду.

Изнасилованіе равняешя убійству, и потому подвергаетъ виновнаго смершной казни, или заплапъ Куна мужу за жену, и родспвенникамъ за дѣвицу; но женишба на изнасилованной дѣвицѣ и уплапа за нее Ка-

лыма избавляешъ преспуника какъ оупъ смершной казни, такъ и оупъ Куна.

Мужъ, заставшій свою жену въ прелюбодѣяніи, можеть ее убить и, если сдѣлашъ сіе потчасъ по ошкрытіи преспуления, оспаешя безнаказаннымъ. Во всякомъ другомъ случаѣ, онъ можеть просить судей о приговорѣ къ смершной казни невѣрной жены и ея соблазнителья, если преспуленіе ихъ доказано; если же 4 благонадежныя челоѣка присягнушь за нихъ въ невинности, то судъ не подвергаетъ ихъ ни какому взысканію.

Увезшій чужую жену, безъ ея согласія, наказываешя смершію или взысканіемъ Куна; а если похищеніе послѣдовало съ согласія увезенной, то похищитель можеть удержашъ ее, заплашивъ мужу калымъ, и доспавивъ ему сверхъ того дѣвицу, безъ калыма.

Обидѣвшій женщину обязанъ просить у нее прощенія, а въ случаѣ ошказа въ ономъ, платишь безчестіе.

Кровосмѣшеніе подлежишь смершной казни; но она замѣняешя наказаніями по приговору семейства, ибо преспуленія сего рода не передающя на разсмотрѣніе спонными людьми.

Богохульника, избличеннаго семью свидѣтелями, должно убивать камнями.

Ежели кто приметъ Христіанскую вѣру, у того родспивенники опнимають все его имѣніе.

Надъ рабами владѣльцы имѣють неограниченное право жизни и смерти. Жалоба раба на господина нигдѣ не пріемлется.

Сына, осмѣлившагося злословить или бить отца или мать свою, сажаютъ на черную корову, лицомъ къ хвосту, съ навязаннымъ на шею спарымъ войлокомъ: корову сію водятъ вокругъ ауловъ и сидящаго на ней бьютъ плешью; а дочь связывается и предается мапері, для наказанія по ея произволу.

Изобличенный въ воровствѣ возвращаетъ прижды девять (27) разъ украденное, и наказаніе сіе называется *Айбана*. Если покража состоитъ въ скопѣ, то виновный долженъ придасть къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ одного верблюда, къ овцамъ одну лошадь. Сто верблюдовъ равняется 300 лошадямъ и 1,000 овцамъ.

Кто сдѣлалъ и воровство и убійство вмѣстѣ, платитъ за два преступленія.

Жена и дѣти, знавшія о воровствѣ мужа или отца и недонесшія на него, не подверга-

ются ни какому взысканію, ибо на спаршаго въ семействѣ не позволено доносить.

За убійную охотничью собаку или беркуша, хозяинъ можетъ требовать невольника или невольницу.

Ежели сынъ, отдѣльный отъ отца, умретъ бездѣтенъ, то имѣніе его поступаетъ къ отцу его. Малолѣтнія дѣти отдаются въ опеку ближайшимъ родспивенникамъ, а если ихъ нѣтъ, постороннимъ надежнымъ людямъ.

Духовныя завѣщанія дѣлаются при родспивенникахъ и Муллахъ.

Лошади, коровы и овцы, бывшія въ чужихъ рукахъ, взыскиваются съ приплодомъ, какой былъ, кромѣ скопа, бараншою угнашаго; а для удостовѣренія въ томъ, что нѣтъ ушайки, пребываетъ отъ передержашеля присяга.

Разбирая ссоры и произноситъ приговоръ надъ виновнымъ должны, если не самъ Ханъ, то правители или спарѣйшины ихъ ауловъ, къ копорымъ принадлежатъ ишець и опвѣпчикъ, приглашая къ разбирашельству еще и избранныхъ обими сторонами двухъ посредниковъ.

Если опвѣпчикъ имѣетъ подозрѣніе на судей, онъ можетъ ихъ устранишь.

Если отвѣщникъ къ суду не явился или присужденной пени заплапипъ не можетъ, то она взыскивается съ его родспвенниковъ или съ его аула, предоспавляя оному право возвращипъ свою потерю соверпенемъ надъ виновнымъ судебного приговора.

Для удоспощренія въ преспуленіи, пребуща не менѣ двухъ, и иногда прехъ, свидѣтелей. За опсупспвіемъ свидѣтелей, позволяется прибѣгать къ присягѣ; но давая оной ни испецъ, ни отвѣщникъ, сами за себя не могутъ: за нихъ должны присягать люди, извѣстные своею честностію. Если же ни кто за обвиненнаго не присягаетъ, то онъ осуждается. Женскій полъ, равно какъ работники, слуги и рабы, къ свидѣтельству не допускаются.

Судьямъ и посредникамъ, за рѣшеніе дѣла, положено давая 10-ю часпъ всего иска.

Если осужденный не исполняетъ приговора суда, или Начальникъ аула умышленно уклоняется отъ разбирапелства дѣла и пѣмъ покровипелствуетъ преспунику, то испецъ получаетъ право, съ позволенія своего спарѣйшины, произвестъ *баранту*, п. е., съ родспвенниками или ближайшими своими сосѣдами вѣхатъ въ аулъ отвѣщни-

ка и тайно опогнатъ къ себѣ скотъ его; но, возвращаясь домой, долженъ объявить о томъ своему Начальнику, который наблюдаетъ, чпобы количество возмездія соразмѣрно было иску а).

Въ дополненіе къ симъ законамъ, должны бытъ присоединены слѣдующія достопамятныя постановленія Хана Тявки:

Чпобы самъ Ханъ, равно какъ и всѣ Султаны, спарѣйшины и правипели родовъ, собирались осенью въ одно мѣсто, въ срединѣ степи, для разсужденія о дѣлахъ народныхъ.

Чпобы ни одинъ Киргизъ не являлся въ собранія народныхъ иначе, какъ съ оружіемъ. Безоружный не имѣлъ голоса, и младшіе могли не успупать ему мѣста.

Чпобы всякій, могущій носить оружіе (кроме Султановъ), плапиль Хану и правипелямъ народнымъ въ подапъ 20-ю часпъ своего имущества, ежегодно.

Всякому поколѣнію, роду и опдѣленію

а) Сіе послѣднее обспощелство показывается, чпо баранта была допущена древними постановленіями Киргизскими совсѣмъ не въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ существуетъ и въ какомъ мы выше ее описали.

имѣть свою собственную *тамгу* (знакъ, замѣняющій гербъ). Тамги сіи тогда же и розданы, съ обязанностію накладывать ихъ на весь скотъ и имущество, для различенія чѣмъ кому принадлежатъ а).

Нельзя не замѣтить разительнаго сходства вычисленныхъ нами узаконеній съ уставами большей части Европейскихъ народовъ, во времена младенчества ихъ.

Жестокій, но близкій къ необразованной природѣ человѣка, законъ *мщенія и возмездія* (*droit du taillon*) существовалъ почти у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Мы находимъ его у Евреевъ, Грековъ, Римлянъ, Арабовъ, Германцевъ, Скандинавовъ и, наконецъ, у предковъ нашихъ, Славянъ. Евреи даже имѣли особое выраженіе (*goel*) для наименованія мстителя пролитой крови. Въ Арабскомъ языкѣ есть также слово, копорымъ означаетъ ближайшій родственникъ убитаго (*tair*), непременно обязанный отмстить кровь его, собственною рукою. Въ похвалу симъ мстителемъ написаны многія

стихотворенія Арабскія а). Моисей подтвердилъ б) законъ возмездія. Солонъ с) предписалъ исполнять оный Аѳинянамъ. Римляне помѣстили его въ своихъ 12 скрыжальяхъ d).

Чѣмъ грубѣе были народы, тѣмъ тверже и непоколебимѣе исполнялся обычай мстить кровію за кровь. По мѣрѣ смягченія нравовъ дѣйствіе онаго ослабѣвало и замѣнялось постановленіями болѣе кропкими. Такимъ образомъ, убійцѣ позволено было искупать жизнь свою и избавляться отъ мщенія родственниковъ убитаго имъ човѣка отпачею скота, или другаго имущества. Такимъ образомъ опредѣлена и плата ^{за} увѣчье, опсѣченіе члена и другія подобныя преступленія.

Введеніе перваго изъ сихъ двухъ постановленій, не говоря о народахъ древнихъ, видимъ ясно въ Россійской Исторіи X и XI столѣтій. Слова *wärheld* или *währ-geld* у Норманновъ, и происшедшее отъ онаго у

а) Hist. du Mahometisme, par Mills, p. 380.

б) Исхода Гл. 21, 24.

с) Кто выколетъ другому одно око, тотъ да лишится обоихъ своихъ очей. См. *Petiti leges Atticae*. VII, 3, Paris 1635.

д) Aulus Gellius l. XX. c. 1; и l. VIII, c. 3.

а) Тамги, какъ мы уже сказали, донынѣ употребляются съ великою пользою. Отъ сего названія взято слово *таможня*.

предковъ нашихъ слово *вира* а), значить не что оное, какъ плашу за убійство б). Впрочемъ, законъ возмездія споль извѣстенъ въ исторіи всѣхъ народовъ, что нѣтъ никакой нужды о немъ распространяться.

Плаша, Киргизъ - Казаками установленная за опсѣченіе членовъ и увѣче, напоминаетъ намъ таковыя же законоположенія Франковъ, Аллемановъ, Лонгобардовъ и другихъ народовъ, прежде населявшихъ Германію с).

Въ Киргизскихъ народныхъ собраніяхъ, въ выборахъ Хановъ, въ постановленіи всегда носить при себѣ оружіе, видимъ обычаи Тациповыхъ Германцевъ.

Замѣтимъ однако же, что Киргизы перестали въ точности исполнять постановленія своего законодателя или законодателей. Основанія оныхъ сохранены; но кругъ дѣйствія измѣнился; и сила исчезла.

Право опмищенія за кровь кровію не забыто, но власть родоправителей ослабѣла;

а) См. Шлецера, Рускую правду и разныя древнія грамоты. Несторъ упоминаетъ о вирѣ при описаніи царствованія Владиміра 1-го

б) Эверса *Das älteste Recht der Russen. Dorpat.*

с) См. Heroldi et Lindebrogii collect. legum antiquarum.

приговоры судебные не уважаются; воровство почти не почитается преступленіемъ; опредѣленные подати не сущесвуютъ; Ханы не смѣютъ являться въ срединѣ степей повелишелями, и предпочитаютъ спокойное управленіе небольшимъ числомъ своихъ приверженцевъ, опасной обязанности разѣзжати по Ордамъ для водворенія правосудія и порядка; духъ междоусобій и раздѣленій сдѣлался всеобщимъ; нигдѣ не замѣчается ни согласія, ни нѣни патриотизма; самое даже обыкновеніе не являться никуда безъ оружія уничтожилось.

Не уважая законами и обычаями своихъ предковъ, Киргизъ-Казаки еще менѣе повинуются постановленіямъ Державъ, къ поданнымъ копорыхъ причисляютъ ихъ Географы.

Слишкомъ 90 лѣтъ они находясь подъ власнію Россіи, и 90 лѣтъ Правительствомъ печется о водвореніи между ими какого нибудь порядка; но едва только нынѣ начинается видѣть начала успѣха. Внушенія, школы, издержки на заведеніе мѣновыхъ дворовъ, школъ и мечетей; поспросніе нѣкоторымъ Султанамъ домовъ для привлеченія къ осѣдлости; заведеніе Ханскаго Совѣща, родовыхъ

расправъ и пограничныхъ Судовъ; производ-
ство Ханамъ и родоначальникамъ жалованья;
содержаніе при нихъ на счетъ Казны Муллъ
или Секретарей; позволеніе зимовать вну-
три предѣловъ Имперіи: все щедно. Мѣры
сіи мало подвинули Киргизъ - Казаковъ къ
образованію. Школы и мечети пусты; дома,
приготовленные для жилья развалились, ни
къмъ не бывъ обитаемы; прѣбыванія погра-
ничныхъ Коммисій или Судовъ почти ни
когда не удовлетворяются. Самый Совѣтъ
Ханскій, въ Меньшой Ордѣ учрежденный (въ
1806 году) съ благоудельной цѣлю приу-
чить полудикія Орды къ правосудію, а по-
тому обязанный рѣшать всѣ внутреннія
дѣла по обычаямъ народнымъ, и состоящій
подъ предсѣдательствомъ почтеннѣйшаго
Султана изъ 6 Совѣтниковъ, добровольно
избираемыхъ всѣми родами, никогда не со-
бирается.

И такъ, почти рѣшительно можно ска-
зать, что все законодательство Киргизское
заключается нынѣ только въ произвольной
и никакимъ правиламъ не подчиненной ба-
рантѣ; и иногда въ вышеупомянутой нами
власти Хановъ и сильнѣйшихъ Султановъ
казнишь такихъ пресупниковъ, копорыхъ

смерть не можетъ произвѣсти сильнаго ро-
поша въ народѣ. а)

Казни.

Сии несчастные лишаются жизни двоякимъ
образомъ: они бывають или повѣшены на
деревьяхъ, или удушены. Въ послѣднемъ слу-
чаѣ осужденный приводится предъ собраніе
Спарѣйшинъ, родоправителей и народа, съ
веревочною на шеѣ пшлею, копорой концы
съ обѣихъ споронъ держатъ по два или по
три человѣка; попомъ Мулла, или занимаю-
щій его мѣсто читаетъ приговоръ. По окон-
чаніи онаго повелитель, или глава собранія
дастъ рукою знакъ, по копорому исполни-
тели его воли, держащіе концы веревки,
вдругъ начинаютъ пшнуть ихъ въ обѣ спо-
роны со всею силою, и задушаютъ спра-
дальца. Въ заключеніе его привязываютъ къ
хвосту необузданной степной лошади и
пускають въ чистое поле. Удары копытъ,
пни, куспарники, камни довершаютъ дѣй-
ствіе начатое силою веревки б).

а) Не излишнимъ почитаемъ повторить, что это писано
въ 1822 году.

б) Жаль, что вы не привѣхали двѣ или трѣхъ тасами

Если пресупленіе не такъ велико, то вмѣсто смертной казни пресупника до половины обнажаютъ, намазываютъ ему лицо сажею, надѣваютъ на шею кусокъ чернаго войлока, велятъ ему держаться зубами за веревку, привязанную къ хвосту лошади, и попомъ заставляютъ его бѣгать за нею; между шѣмъ двое погоняютъ ее кнутиями, а двое другихъ поощряютъ его шѣмъ-же средствомъ къ бѣгу.

О причинахъ безначалія.

Велика зависимость Правительсва отъ нравовъ народныхъ; но еще болѣе вліяніе образа Правленія на духъ и свойства народа. Безначаліе, грабежи, убійства Киргизовъ конечно происходятъ отъ невѣжества, грубости, корысполубія, хищничества и мстительности ихъ; но пороки сіи существуютъ, распространяются и наносятъ имъ разныя бѣдствія только потому, что нѣтъ силы для удержанія оныхъ; нѣтъ власти, копо-

ранѣе, говорилъ мнѣ однажды Ханъ Меньшой Орды, при посѣщеніи мною его аула; вы бы видѣли какъ здѣсь, предъ моею кибиткою, удавили двѣхъ Киргизовъ, чужденныхъ въ разбойничествѣ. Словами сими хотѣлъ онъ мнѣ дать понятіе о своей силѣ и правосудіи.

рая-бы укрощала ихъ и пеклась объ общемъ благѣ. А безъ законовъ, безъ порядка и подчиненности какой народъ, когда либо наслаждался благоденствіемъ? «Добродѣтель поспавлена природою подлѣ свободы; но она также бѣжитъ отъ чрезмѣрной вольности, какъ и отъ рабства а)?

Всѣ сосѣды Киргизъ-Казаковъ управляющіеся или Монархическимъ или Деспотическимъ правленіемъ; всѣ родственные имъ народы живутъ въ рабствѣ, достойномъ сожалѣнія; а они почти совсѣмъ не знаютъ подчиненности, у нихъ не существуютъ даже ни имя подданнаго, ни имя владѣльца. Явленіе очень любопытное для политиковъ!

Если будемъ искать причинъ онаго, то главнѣйшую найдемъ въ образѣ кочевой жизни сего народа и въ безплодіи земель его. Никакая опечесвенная власть не могла покорить Киргизовъ донинѣ потому, что не имѣла средствъ; а чужеземные владѣльцы не видятъ въ завоеваніи ихъ десятой доли выгодъ, нужныхъ для замѣнашой потерѣ въ людяхъ и деньгахъ, кою которой будетъ стоить пребываніе войска въ степяхъ,

а) Esprit des lois.

вообще бесплодныхъ, неприютныхъ. Къ тому-же, завладѣніе землями кочеваго народа не составляетъ покоренія жишелей. Занятъ спрану, Киргизами обитаемую и даже изгнать ихъ изъ оной, если бы нашлась въ томъ польза, не невозможно; но какія силы нужны для удержанія въ повиновеніи двухъ или трехъ милліоновъ людей, не имѣющихъ никакой осѣдлости, и цѣнящихъ грубую свою независимость выше всѣхъ благъ міра!

Вопъ укрѣпленія, ограждающія Киргизовъ! Вопъ непреоборимый оплотъ наслощаго ихъ положенія!

Если бы природа не защитила ихъ сими способами, то они-бы давно всѣ влились въ сославъ какого нибудь сосѣдственнаго Азіатскаго Государства.

Можесть бытъ и Шахъ Надиръ, по завладѣніи Хивою, пожелалъ-бы имѣть названіе повелителя Киргизъ-Казачьихъ Ордъ, если бы бѣдность оныхъ, препящствія природы и уваженіе къ Императрицѣ Россійской не преградили ему пуши на Сѣверъ опъ Хивинскаго владѣнія.

ГЛАВА XV.

Сельское домоводство.

а) Скотоводство.

Всякій знаетъ, что народы кочующіе суть общества паспуховъ: и такъ, нужно ли говорить, что главнѣйшій, или лучше сказать, единственный источникъ богатства и любимѣйшее занятіе Киргизъ-Казачьихъ составляетъ скотоводство? Размноженію онаго способствуемъ какъ образъ кочевой жизни, опъ него-же родившійся и имъ существующій, такъ еще болѣе соленосъ правъ, покрывающихъ степи Киргизскія.

Домашнія живошныя, на нихъ разводимыя, суть: овцы, лошади, верблюды, рогащій скотъ и козы.

Спада овецъ изумляютъ здѣсь многочисленностью своею. Едва-ли есть гдѣ нибудь въ мірѣ такая спрана, въ копорой-бы видно было ихъ болѣе. Богатѣйшіе изъ Киргизовъ имѣютъ оныхъ тысячъ по двадцати. Наружнымъ видомъ овцы Киргизскія, по словамъ Паласа, похожи на Индѣйскихъ: носы у нихъ горбатые, нижняя губа длиннѣе верхней, уши большія повислыя. Опличитель-

нѣйшая же часть ихъ есть *курдюкъ*, или широкій жиромъ наполненный хвостъ, изъ котораго выпапливаютъ отъ 20 до 30 фунтовъ сала. Цѣлая овца иногда вѣситъ отъ 4 до 5 пудовъ, и даетъ сала до 2 пудовъ. Онѣ вообще такъ крѣпки, сильны и высоки, что 10 и 12 лѣтніе дѣти могутъ вѣздить на нихъ для забавы верхомъ. Цвѣтъ ихъ обыкновенно темнорыжій, шерсть длинна, росплетъ клочками и до того груба, что на самой толстой сукно употреблена бытъ не можетъ; спригущъ ее осенью. Принося большею частью вдругъ по два ягненка, овцы сіи чрезвычайно быстро размножаются и переносятъ съ удивительною крѣпостию непогоды, голодъ и жажду. Хотя зимою и бываютъ онѣ почти отъ недосыпна корма; но за то весною очень скоро поправляются и пучируютъ отъ соляныхъ травъ.

Выгоды, получаемыя Киргизомъ отъ овецъ, чрезвычайно важны: онъ питается мясомъ ея; онъ укрывается отъ холода шубою, выдѣланною изъ ея кожи; покрываетъ жилище свое войлоками изъ ея шерсти; получаетъ отъ нее молоко и любимый свой *крутъ*. Овца служитъ ему для опредѣленія цѣны вещамъ вмѣсто денегъ; и наконецъ,

она же составляетъ главнѣйшій предметъ торговли его со всѣми сосѣдними народами, и едва-ли не главнѣйшую цѣль ихъ связей съ нимъ. Короче сказать: овца Киргиза кормитъ, одѣваетъ и знакомя съ сосѣдами, доставляетъ ему все нужное и пріятное. Жаль, что мы не можемъ опредѣлить, сколько милліоновъ овецъ имѣютъ всѣ Казачьи Орды. Извѣстно только то, что рѣдкій изъ богачей знаетъ число оныхъ въ своихъ спадахъ.

Не смотря на разнообразіе и многочисленность выгодъ, приносимыхъ Киргизу овцею, онъ не могъ бы существовать безъ верблюда, который при благодѣтельной для степей способности переносить жажду и голодъ, возитъ на себѣ все имущество и даже домъ его; котораго шерсть прядется и употребляется на одежду; молоко и мясо въ пищу; а молодые шкуры на шубы. Живописное сіе очень справедливо называлъ Бюффонъ *кораблемъ степей*.

Верблюды, у Киргизовъ находимые, вообще *двугорбые*. Одногорбыхъ (*Dromadaires*) рѣдко держащъ они потому, что климатъ свой полагаютъ для нихъ слишкомъ суровымъ, да и двугорбыхъ въ жестокіе холода

обшиваются войлоками. Молодым верблюдам, около года послѣ рожденія, или еще и прежде, прокалываютъ носовой хрящъ а), и вдѣваютъ въ оный палочку или коспъ, къ обѣимъ концамъ которой привязываются веревки служащія вмѣсто узды и поводовъ для управленія; попомъ учатъ ихъ становиться на колѣни и вспаивать по знаку данному хозяиномъ. Приученный верблюдъ послушенъ, какъ нельзя болѣе: закричатъ ему: *гокъ*, и онъ тотчасъ становится на колѣни; наложивъ на него вьюкъ, говорятъ: *атку*, или просто махнутъ, и онъ немедленно вспаивъ. Ноша, или вьюкъ его, обыкновенно раздѣляется на двѣ равныя части, копорья, лежа на бокахъ, соединяющіяся на спинѣ, и копорья въ большихъ путешествіяхъ обѣ не превышаютъ 16 или 18 пудовъ вѣсу. На разстояніяхъ близкихъ навьючиваютъ болѣе. Одинъ день обыкновеннаго верблюжьяго хода, составляющаго общую мѣру путешествій въ степяхъ, равняется разстоянію отъ 40 до 50 верстъ. Верхомъ на верблю-

а) На голову навязываютъ имъ разныхъ цвѣтовъ ленты для того, чтобы не лезъ было ихъ *сглазить*. Думаю, что Русскимъ не нужно изъяснять значеніе сего слова.

дахъ преимущественно ѣздятъ женщины. Богачи имѣютъ сихъ живошныхъ по 400, 500 и болѣе. Особенно много разводятъ ихъ въ Большой Ордѣ и вообще на пескахъ Южной полосы, гдѣ они необходимы и гдѣ климатъ для нихъ благопріятнѣе.

Дромадеры и двугорбые верблюды часто совокупляются между собою, и дѣти ихъ бываютъ иногда съ однимъ, а иногда съ двумя горбами. Дромадеры всегда бураго цвѣта, двугорбые верблюды бываютъ бѣлые.

Лошади Киргизскія замѣчательны по своей крѣпости, легкости и быстротѣ. Дозащельствомъ сихъ качествъ служилъ:

1-е, Способность ихъ переносить по цѣлымъ сушкамъ голодъ. 2-е, Большія пространства, отъ 70 до 100 верстъ, на нихъ проезжаемыя а) безостановочно. 3-е, Общій для всего скота недоспашокъ въ степи корма зимою; и 4-е, описанныя нами скачки на 40, 50 и болѣе верстъ. Ростомъ онѣ не велики, шапками рѣдко красивы, шерстью бываютъ различныхъ, но болѣе свѣтлыхъ;

а) Сочинилъ статью о Киргизъ-Кайсакахъ Средней Орды, помѣщенной въ N 26 Сына Опечества на 1829 годъ, пишетъ: «Я былъ очевидцемъ, какъ одинъ Султанъ, по виду

ворона-же очень рѣдка пошому, что выга-
раетъ опъ непрерывнаго дѣйствія солнеч-
ныхъ лучей. Въ Сѣверной части Киргизской
степи лошади крѣпче и многочисленнѣе,
нежели въ Южной. Первая имѣетъ болѣе лу-
говъ и вообще и зобильна *ковыломи*, копорый
соспавляетъ прекраснѣйшій конскій кормъ.
Въ Южной полосѣ травъ мало и жаръ дѣ-
лаетъ лошадей часто безплодными. Средняя
Орда богаче лошадьми, нежели прочія. Часть
Меньшой Орды, водворившаяся въ Аспрахан-
ской Губерніи, пакже развела оныхъ очень
много. Есть Киргизы, копорые счишаютъ
въ табунахъ своихъ по 8, 9 и даже 10,000
лошадей. Табуны сіи болшею частью раздѣ-
ляются на три рода. Въ однихъ держатъ
жеребятъ, въ другихъ мериновъ, въ третъ-
ихъ мапокъ, копорыхъ охраняютъ, вмѣсто
паспуховъ, жеребцы.

• *Рогатый скотъ* хопя и разводится нѣко-
порыми родами Средней Орды въ изобиліи,

»богатырь, въ коемъ вѣсу было около 8 пудовъ, съ нѣсколь-
»кими Киргизцами, имѣя каждый двухъ лошадей, перебѣжали
»въ одни сунки 500 верстъ, частью чрезъ горы и по каме-
»нистому грунту. Лошади разбились ногами, но всѣ
»остались живы и по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго
»врачеванія получили здоровье и прежнія силы.»

однако, вообще говоря, Киргизы не богаты
онимъ, пошому, что присмотръ за нимъ во
время зимы требуетъ многихъ трудовъ; а
выгоды опъ него незначительны. Къ пому-
же падежъ часто испребляетъ его. Спо-
лѣтъ назадъ, Киргизскія Орды, какъ гово-
рятъ, совсѣмъ не имѣли рогатаго скота;
но послѣ развели его опъ Каракалпаковъ,
и опбили спада онаго у проходившихъ чрезъ
земли ихъ въ 1771 году изъ Россіи въ Зюн-
гарію Торгоушовъ. Роспомъ Киргизскія ко-
ровы низки, сложены не хорошо, но крѣпки
и даютъ много молока. Быки еще крѣпче и
широкогруды. •

Козы держатъ только пошому, что онѣ
служатъ пупеводителями спадамъ овецъ,
и что сіи послѣднія, по привычкѣ, или по
природному свойству, не двигаются съ мѣ-
ста иначе, какъ когда передъ ними пой-
дутъ впередъ нѣсколько козъ. Если-же козы
пронулись, то спадо овецъ уже ни чѣмъ
нельзя остановить.—Во время перегоновъ
скота чрезъ Уралъ, въ началѣ и въ концѣ
зимы, мнѣ случилось видѣть соппи погиб-
шихъ овецъ опъ того, что козы пошли на
пакія мѣста, гдѣ ледъ былъ шонокъ, и гдѣ
они проваливались въ воду.

ворона-же очень рѣдка попому, что выга-
раешъ опъ непрерывнаго дѣйствія солнеч-
ныхъ лучей. Въ Сѣверной части Киргизской
степи лошади крѣпче и многочисленнѣе,
нежели въ Южной. Первая имѣешъ болѣе лу-
говъ и вообще и зобильна *ковыломи*, копорый
соспавляешъ прекраснѣйшій конскій кормъ.
Въ Южной полость правъ мало и жаръ дѣ-
лаешъ лошадей часпо безплодными. Средняя
Орда богаче лошадми, нежели прочія. Часпъ
Меньшой Орды, водворившаяся въ Аспрахан-
ской Губерніи, также развела оныхъ очень
много. Ешъ Киргизы, копорые считающъ
въ шабунахъ своихъ по 8, 9 и даже 10,000
лошадей. Табуны сіи большею часпію раздѣ-
ляющся на три рода. Въ однихъ держашъ
жеребяшъ, въ другихъ мериновъ, въ треть-
ихъ мапокъ, копорыхъ охраняющъ, вмѣсто
паспуховъ, жеребцы.

• *Рогатый скотъ* хопя и разводился нѣко-
порыми родами Средней Орды въ изобиліи,

«богатырь, въ коемъ вѣсу было около 8 пудовъ, съ нѣсколь-
кими Киргизцами, имѣя каждый двухъ лошадей, перебѣжали
въ одни сутки 300 верстъ, часпію чрезъ горы и по каме-
нистому грунту. Лошади разбились ногами, но всѣ
воспались живы и по надлежащей выдержкѣ, безъ всякаго
лѣченія получили здоровье и прежнія силы.»

однако, вообще говоря, Киргизы не богаты
онимъ, попому, что присмотръ за нимъ во
время зимы пребуешъ многихъ трудовъ; а
выгоды опъ него незначительны. Къ пому-
же падежъ часпо испребляешъ его. Спо-
лѣшъ назадъ, Киргизскія Орды, какъ гово-
ряшъ, совсѣмъ не имѣли рогатаго скопа;
но послѣ развели его опъ Каракалпаковъ,
и опбили спада онаго у проходившихъ чрезъ
земли ихъ въ 1771 году изъ Россіи въ Зюн-
гарію Торгоушовъ. Ростомъ Киргизскія ко-
ровы низки, сложены не хорошо, но крѣпки
и дающъ много молока. Быки еще крѣпче и
широкогруды. •

Козъ держашъ только попому, что онѣ
служашъ пупеводителями спадамъ овецъ,
и что сіи послѣднія, по привычкѣ, или по
природному свойству, не двигаются съ мѣ-
ста иначе, какъ когда передъ ними пой-
душъ впередъ нѣсколько козъ. Если-же козы
пронулись, то спадо овецъ уже ни чѣмъ
нельзя оспановишъ.— Во время перегоновъ
скопа чрезъ Уралъ, въ началѣ и въ концѣ
зимы, мнѣ случилось видѣшъ сотни погиб-
шихъ овецъ опъ того, что козы пошли на
пакія мѣста, гдѣ ледъ былъ шонокъ, и гдѣ
они проваливались въ воду.

Вторая польза доставляемая козою есть пухъ ея.

Изъ повальныхъ болѣзней, Киргизскія спадъ и шабуны спрадаютъ и испребляются только Сибирскою заразою, копорая, умерщвляя рогатый скотъ и лошадей, впрочемъ почти не дѣйствуетъ на овецъ. Палласть приписываютъ это густотѣ шерсти, овцу покрывающей. Верблюды иногда умираютъ отъ ядовитыхъ травъ, и имѣютъ особеннаго рода болѣзнь, называемую *сарнь*, отъ копорой ноги ихъ пухнутъ, кожа на подошвахъ прескается и изъ шрецинь выпекается гной. Излечиваютъ ее, обрѣзывая подошву и обвязывая ноги въ сырую кожу; а потомъ больное животное водятъ вадъ и впередъ съ шѣмъ, чшобы испорченные соки, опускаясь внизъ, выпекали вонъ. Отъ короспы лечатъ верблюдовъ взваромъ изъ травы, называемой Киргизами *песъя мога* (*poligonum frutescens*). Тотъ же опваръ дается прочему скоту вмѣсто слабительнаго. Не говоря подробно о всѣхъ средствахъ, употребляемыхъ Киргизами для скопощенія, скажемъ вообще, что они въ семъ искусствѣ сдѣлали многія полезныя отккрытія. Погра-

ничные жители наши особенно выхваляютъ ихъ коноваловъ.

Но веперинарное искусство не можетъ спасать шабуновъ и спадъ отъ жестокихъ зимъ, и сильный холодъ, не смотря на привычку къ оному, бываетъ ужаснѣйшимъ бичемъ скоповодства Киргизъ-Казаковъ. Впрочемъ, при настоящемъ множествѣ овецъ, лошадей, козъ, рогатаго скота и верблюдовъ, покрывающихъ степи Киргизскія, едва ли и можно найти средство, копорое-бы совершенно защищало ихъ отъ суровой зимы. Какой величины должно быть спроеіе для помѣщенія 10 или 15,000 овецъ; 5,000 или 6,000 лошадей? и гдѣ найти матеріалы для онаго въ пустой степи? •

Однакожъ, люди предприимчивые, не очень богатые и имѣющіе частыя сношенія съ сосѣдственными народами, принимаютъ, для сбереженія своего скота зимою, разныя мѣры. На примѣръ: иные копаютъ землянки и вынимаемую изъ оныхъ землю такъ складываютъ около краевъ выкопаннаго пространства, что она составляетъ валъ; потомъ посреди ямы спавятъ колья одинаковой съ валомъ вышины, кладутъ между ими тонкія жерди или хворостъ, и покрываютъ

сверху камышемъ. Такимъ образомъ соспавляется погребъ, или лучше сказать сарай, копорый, имѣя спѣны земляныя и полстую камышевую крышу, можетъ спасать спада отъ всякихъ непогодъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ дѣлаютъ даже плетневые сараи и хлѣвы; но все это рѣдко и возможно только для малаго количества скота. Кпо имѣетъ онаго много, поштъ для спасенія отъ зимнихъ бурановъ или мешелей, стараются держащъ его зимою или въ лѣсу, гдѣ оный естъ, или между частыми холмами, или въ камышахъ. А дабы сколько нибудь зацципиться отъ бури, если она застанетъ на мѣстѣ совершенно открытомъ, то многіе возятъ съ собою колья и войлоки. Когда поднимется жестокій вѣтеръ, то колья расправляютъ въ линію, расстигиваютъ между иму войлоки и къ той сторонѣ, копорая закрыта ими отъ вѣтра, сгоняютъ скотъ.

Пастухи, отправляющіеся съ скотомъ на зиму въ мѣста отдаленныя отъ своихъ ауловъ, сверхъ кольевъ и войлоковъ для зацципы скота, возятъ собственнo для себя особеннаго рода кибишки, несравненно меньше обыкновенныхъ и называемыя *кош*. Такъ на примѣръ поступаютъ Киргизы ^и Меньшой

Орды, въ самой западной части степи кочующіе и имѣющіе позволеніе перегонять скотъ свой въ Аспраханскія степи, для прокормленія онаго тамъ во время зимы. Сіе позволеніе Русскаго Правительсва естъ великое благодѣяніе для Ордынцевъ, ибо мѣста, на копорыя допускаютъ ихъ зимовать, изобильнѣе правами, болѣе закрыты отъ вѣтровъ и теплѣе, нежели Зауральскія степи.

Теперь слѣдуетъ отвѣчать на вопросъ: *какъ и глѣз кормятъ Киргизы скотъ свой зимою?* Не имѣя ни сѣна, ни овса, ни другаго какого-либо хлѣба, они, осенью, при избраніи мѣстъ для зимней кочевки, опыскиваютъ хорошія правы; потомъ, когда снѣгъ покроетъ землю, на сіи замѣченныя пастбища пускаютъ сначала лошадей, копорыя копытами разрываютъ снѣгъ и дѣятъ верхушки правы. За ними, на то же мѣсто, выгоняютъ рогатый скотъ и верблюдовъ, продолжающихъ ѣсть начатую лошадьми праву и сѣдающихъ средину стеблей. Но низшей части оныхъ, близъ корня находящейся, верблюды глодащъ не могутъ, по природному усироенію органовъ пипанія: а потому, и овцы, выпускаемыя на пастбу послѣ всего прочаго скота, на одномъ и

помъ же мѣспѣ находятъ себѣ пищу. Сей образъ продовольствія стадъ и шабуновъ называется *тебеневкою*. Пограничные Русскіе жили такъ же образомъ прокармливаютъ свой скотъ зимою.

Для однихъ овецъ, и особенно когда ихъ мало, пастухи или хозяева сами разрываютъ снѣгъ.

Гдѣ есть *саксауловыя* деревья а), тамъ верблюды и овцы пашутся зимою иглами оныхъ.

Само собою разумѣется, что ошъ такой бѣдной пищи животное не пучится; но она поддерживаетъ жизнь его, а въ этомъ заключается все, что нужно для Киргизскаго скота, привыкшаго переносить голодъ, жажду и всѣ переменныя погоды.

Киргизы, заготовляющіе для шабуновъ и стадъ своихъ сѣно, не составляютъ важнаго исключенія изъ общихъ обычаевъ: число ихъ еще очень мало.

Вообще, скотъ въ Большой Ордѣ крупнѣе, нежели въ двухъ прочихъ. Причиною тому умеренный климатъ. Зимы въ той странѣ гораздо теплѣе, нежели на Иртышѣ или Яикѣ.

а) См. Географ. описаніе.

б.) Земледѣліе.

Земледѣліе есть вѣрный шагъ къ осѣдлости и гражданской жизни. Всѣ народы ошъ состоянія звѣролововъ, птицелововъ, или рыболововъ, переходили къ состоянію пастуховъ, и наконецъ сдѣлались земледѣльцами. Киргизы поступили бы такъ же, еслибъ они были снабжены и ежели-бы сѣмена ихъ были способны къ воздѣлыванію. Теперь хлѣбопашесствомъ занимается только весьма малая часть а) сего народа. Главнѣйшія его земли лежатъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Мы не можемъ вычислять ихъ здѣсь, но скажемъ, что онѣ заведены въ недавнемъ времени и большею частью людьми бѣдными, не имѣвшими достаточнаго скотоводства для пропитанія своего. Первыми учителями Киргизовъ въ хлѣбопашесствѣ были Каракалпаки и Ташкенцы.

• Впрочемъ земледѣліе не дѣлаетъ ихъ осѣдлыми. Они кочуютъ около пашень своихъ

а) Говоримъ вообще: ибо если отдѣлять Большую Орду отъ двухъ прочихъ, то въ ней земледѣльцевъ много, особенно въ той ея части, которая кочуетъ около Ташкента и Туркестана.

только до того времени, пока хлебъ спѣетъ. Сжавъ его и обмоловивъ, они берутъ съ собою нужную часть онаго, а остальную зарываютъ въ землю до будущаго посѣва и уходящъ въ другія мѣста. Роды хлеба, ими засѣваемые суть: яровая рожь, пшеница, ячмень и особенно просо. Нѣкоторыя сѣютъ дыни и арбузы. Зерно проса, по собственнымъ ихъ увѣреніямъ, при хорошемъ урожаѣ, даетъ имъ отъ 50 до 60 зеренъ; зерно пшеницы и ячменю приносятъ отъ 10 до 15.

Въ хлебопашествѣ Киргизовъ всего любопытнѣе поливка, или наводненіе нивъ, для которыхъ обыкновенно избираютъ они покапосны горы близъ воды, или низкіе берега и дѣлаютъ разнаго рода водохранилища.

Если пашня при рѣчкѣ, копорая лѣтомъ пересыхаетъ, то возлѣ ее оберегаютъ воду слѣдующимъ образомъ: на самомъ краѣ берега насыпаютъ валъ который не допускаетъ внешней водой воды спекасть обратно въ рѣку, и слѣдовательно служить первою стѣною бассейна; вѣторую и противоположную первой составляетъ идущее отъ берега возвышеніе, которое препятствуетъ водѣ разливаясь далѣе; а съ боковъ между

возвышеніемъ и валомъ въ узкихъ мѣстахъ дѣлаются плошины. Коль скоро въ приготовленный такимъ образомъ бассейнъ весною нальется вода, то она оспается въ немъ какъ въ прудѣ и, будучи ограждающими ее валомъ и плошинами возвышена надъ пашнею возлѣ-лежащею, доставляетъ возможность поливать оную во все время, пока вода не испарится.

Пашни, у большихъ рѣкъ лежащія, поливаются лѣтомъ чрезъ запруженіе ихъ, какъ будетъ объяснено ниже.

Если нивы лежатъ около небольшого озера, то самое озеро обращаютъ въ бассейнъ, обрывая его кругомъ валомъ. Симв легкимъ средствомъ сохраняютъ въ немъ большую часть выпекающей въ него весною воды и возвышаютъ поверхность ея такъ, что проводить оную на поля дѣлается весьма удобно.

Если пашня удалена отъ воды, то проводятъ къ ней, изъ рѣки или изъ озера, ровъ; на концѣ его выкапывается яма сажени въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3, въ поперечникѣ, а въ ямѣ устроивается машина, состоящая изъ прехъ колесъ разной величины. Меньшее изъ нихъ, будучи движимо руками, при-

водишь въ обращеніе среднее, а среднее служить къ приведенію въ дѣйствіе шрепьяго большаго, копорое, придѣланными къ нему узкими ведрами, черпаетъ воду и попомъ выливаетъ ее въ жолобъ, проведенный на пашню. Впрочемъ, таковыя машины, перешедшія къ Киргизамъ отъ Бухарцевъ или Ташкентцевъ, пребываютъ немалыхъ издержекъ и искусныхъ работниковъ: а попому очень рѣдки.

Колеса, черпающія воду, употребляются и на шѣхъ нивахъ, копорыя близки въ водѣ но лежатъ на равнинѣ, и для копорыхъ нельзя сдѣлать возвышеннаго бассейна.

Гдѣ нѣсколько пашень вмѣстѣ, тамъ хозяева оныхъ копаютъ одинъ общій главный ровъ, и попомъ каждый изъ него проводитъ воду на свою собственную ниву. Запруживаютъ его такъ, что одинъ земледѣлецъ, наводнивъ свою пашню, разрѣзываетъ перегородку, отдѣляющую его отъ сосѣда, и пускаетъ воду къ нему; сей послѣдній то же дѣлаетъ съ шрепьемъ, и такъ далѣе.

Каналы для поливки пашень, усовершенствованные около рѣки Сыра, замѣчательны какъ по пространству своимъ, такъ и глубиною.

Говорятъ, что они выкопаны до занятія сей страны Киргизъ-Казаками.

Какъ на шѣхъ поляхъ, гдѣ вода для поливки удержана въ возвышенныхъ бассейнахъ, такъ и въ шѣхъ случаяхъ, гдѣ она поднимается изъ ямы колесомъ, по срединѣ пашни дѣлается одинъ или два главные вала съ жолобами на верху; отъ валовъ сихъ проводятъ въ обѣ стороны меньшіе валики съ такими же жолобками; и наконецъ къ симъ валикамъ примыкаютъ еще низшіе валики или бороздки, раздѣляющіе пашню на квадраты или параллелограмъ. Главный валъ дѣлается выше валиковъ, валики выше бороздокъ, и попому вода свободно можетъ переливаться съ перваго на вторые, и съ вторыхъ на шрепья. Устройство сіе ясно можно видѣть изъ прилагаемаго плана Киргизской пашни, снятаго однимъ изъ Русскихъ Инженерныхъ Офицеровъ, при рѣкѣ Иргизѣ.

Буквы означаютъ на семъ планѣ слѣдующіе предметы:

аа Насыпь, для удержанія воды отъ разлива.

б, Мѣсто, гдѣ во время маловодія бываетъ плотины.

с,с, Мѣста, гдѣ насыпь а а прорѣзывается, для впуска воды на главные валы съ жолобами.

d, d, Главные валы, на кои пускается вода.

e, e, Малые валы, на кои печетъ вода съ главныхъ валовъ, и попомъ стекаетъ на бороздки.

f, f, Бороздки, на копорыя печетъ вода съ малыхъ валовъ, и съ коихъ она разливается по пашнѣ.

g, g, Каналы, ниже горизонна пашни, для спуска воды послѣ наводненія.

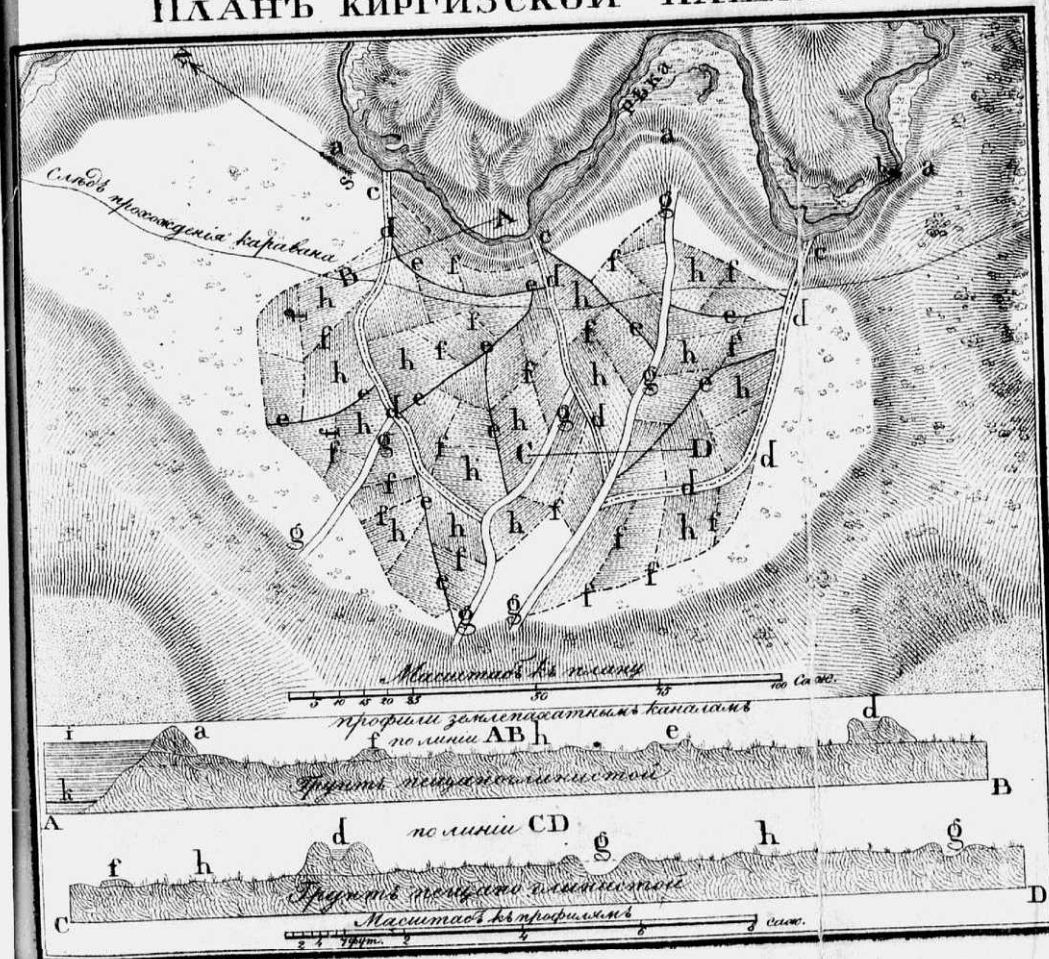
h, h, Пашни.

i, Горизонтъ воды весною, или лѣпомъ, по запруженіи рѣки.

k, Горизонтъ воды въ рѣкѣ среди лѣша.

При семъ устройствѣ можно наводнить или всю пашню вдругъ, или только желаемую часть оной. Въ послѣднемъ случаѣ спускъ только заложивъ или залѣпивъ глиною *a*) шѣ мѣста, гдѣ къ главному валу примыкають валики; на копорые не нужно пускать воды. Въ мѣстахъ скудныхъ водою и у людей бѣдныхъ, не имѣющихъ доспашка устройши колеса для подъема воды, она вливается въ жолобъ ко-

ПЛАНЪ КИРГИЗСКОЙ ПАШНИ.

a) Удобство дѣлать жолоба изъ глины для поливки составляетъ Киргизовъ избирать подъ свои пашни преимущественно земли глинистыя.

жаными мѣшками и разными деревянными сосудами.

Нѣкоторыя даже употребляютъ для черпанія оной журавцы, дѣлаемые въ Россіи при колодцахъ.

Время для поливки назначается смотря по мѣсту, погодѣ и количеству воды. Въ сѣверной части степи, на пучныхъ земляхъ, инныя пашни наводняются только два раза въ лѣто; въ южной полосѣ и на песчаныхъ мѣстахъ, многіе поливаютъ чрезъ 3 и 4 дня.

• Пашутъ Киргизы сохою, составленною изъ деревянной развины съ овальнымъ желѣзнымъ на концѣ сошникомъ и съ длинною, вверху къ ней придѣланною, палкою, которая служишь дышломъ и къ которой прикрѣпляется ярмо, для запряжки двухъ верблюдовъ, воловъ или лошадей. Малыя пашни иногда взрываютъ заспугами.

Вмѣсто бороны, служатъ Киргизамъ пуки древесныхъ вѣтвей или хворосту, привязываемые къ лошадинымъ хвостамъ.

Для жатвы употребляютъ они маленькіе серпы, а иногда просто выдергиваютъ колосья изъ земли руками.

Молошатъ лошадыми и быками, гоня ихъ на веревкахъ по колосьямъ сжатого хлѣба.

6.

Въ заключеніе замѣтимъ, что Киргизъ-Казаки прежде сѣюшъ, нежели пашутъ, или, лучше сказать, что они раскидываютъ сѣмена на полъ прежде обработки онаго, и потомъ уже вспахиваютъ.

с). *Звѣроловство.*

Звѣроловство Киргизъ-Казаковъ совсѣмъ не такъ значительно, какъ бы оно могло бытъ у народа кочующаго; однако жъ они занимаются онымъ, и шкуры, добываемыя симъ промысломъ, составляютъ довольно значительную статью ихъ торговли съ соседями.

Средства, употребляемыя ими для ловли звѣрей, многоразличны. Любимѣйшее и любимѣйшее изъ нихъ есть ловъ беркутами (родъ орла, называемаго *falco fulvus*), которыхъ получаютъ Киргизъ-Казаки отъ Башкировъ, изъ горъ Уральскихъ, и учатъ такъ же, какъ ястребовъ, а потомъ возятъ съ собою на сѣлахъ, накрывая головы ихъ чехломъ для того, чтобъ они не были развлекаемы посторонними предметами. Вспрычав добычу, Киргизъ немедленно снимаетъ съ беркута покрывало; беркутъ летитъ, бросаясь на звѣря, выпускаетъ когти въ его

шло, спягиваетъ его и держитъ, пока хозяинъ подъѣдетъ къ нему довершивъ поражение копьемъ, чаканомъ или просто плетью. Симъ способомъ ловятъ не только зайцевъ, лисицъ, дикихъ козъ, но даже и волковъ. Иногда беркутъ, бросаясь на голову звѣря, выклеываетъ ему глаза.

Почти такъ же употребляютъ Киргизъ-Казаки выученныхъ ястребовъ и соколовъ, но только прошивъ слабыхъ животныхъ.

Сайгаковъ ловятъ такимъ образомъ: замѣнивъ мѣсто, къ которому спеша ихъ приходящъ на водопой, выпыкаютъ въ землю близъ онаго, на какой ни будь покосѣ, полукругомъ, нѣсколько рядовъ заостренныхъ опрѣзковъ камышей, а на концахъ полукруга насыпаютъ земляные курганы въ ростъ человеческій; охотники, между тѣмъ, гдѣ ни будь сзади прячутся. Какъ скоро сайгаки придутъ къ приготовленному такимъ образомъ мѣсту, ихъ пугаютъ сзади, а они, принимая насыпи земляныя за людей, нападающихъ на нихъ съ обѣихъ сторонъ, бросаются въ середину полукруга и напираются на острые верхи камышей. Тутъ берутъ ихъ руками.

Для ловли подобнымъ образомъ кабановъ, вбиваютъ въ землю заостренные колья, и попомъ выгоняютъ ихъ на оныя, зажигая камыши, въ копорыхъ они живутъ.

То же дѣлаютъ и съ пирами или юл-барсами. Кромѣ того, для живошныхъ сихъ двухъ родовъ спавяшъ еще иногда капканы. Наконецъ, опважные Киргизы, какъ говоряшъ, выходятъ на бой съ пигромъ безъ всякаго другаго оружія, кромѣ полсшаго спеганнаго халапа, въ лѣвой рукѣ, и кинжала, въ правой. Халапъ накидываютъ звѣрю на голову, а кинжаломъ поражаютъ его въ бокъ: послѣ чего, онъ слабѣетъ и испекаетъ кровію.

Малосильныхъ звѣрей Киргизы ловятъ силками; иныхъ заспегиваютъ плетями и нагайками, другихъ правятъ собаками; но очень мало бьютъ ихъ стрѣлами изъ луковъ, и еще менѣе огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Дикія лошади, или куланы, обыкновенно сходяшъ съ Успѣ - Урша къ морю на водопой, почти всегда по одной, ими пропощанной пропинкѣ. Тропинки сіи опыскиваются охотниками и, по опкрытіи, обсаживаются разными кустами, за которыми прячутся всѣ участвующіе въ ловлѣ, ис-

ключая одного или двухъ челоуѣкъ, оспавляемыхъ на высопахъ для поданія знаковъ. Коль скоро стадо лошадей дойдетъ до моря, то охотники бросающа на нихъ изъ засады, и начинаютъ стрѣлять въ нихъ изъ ружей и луковъ. Испуганныя живошныя обращаются назадъ; но выстрѣлы скрывшихся по дорогѣ охотниковъ заспавляютъ ихъ впорично бѣжащъ къ морю, бросающа въ оное и плаващъ до тѣхъ поръ, пока естъ силы. По прошествіи нѣкотораго времени, изнеможенные лошади приближаются къ берегу, и тутъ ихъ ловятъ безъ труда и оружія.

d). Рыболовство.

Ни количество рыбы, добываемой Киргизами, ни способы ловить ее, не заслуживаютъ вниманія. Въ пищу употребляютъ ее болышею частію только бѣдные люди, живущіе при нѣкоторыхъ озерахъ и рѣкахъ; а предметомъ внѣшней торговли она быть у нихъ не можетъ, ибо некуда ее сбывать. Посему, рыболовство, въ народѣ Киргизъ-Казачьемъ, хотя и начало съ нѣкотораго времени распространяться, но все еще незначительно.

Г Л А В А XVI.

Руководѣлія и искусства.

Говоря вообще, степень просвѣщенія народа служишь къ опредѣленію степени искусствъ, въ немъ существующихъ; однако жъ есть необразованные народы, копорыхъ издѣлія удивляютъ Европу. О Киргизахъ нельзя сего сказать: всѣ руководѣлія у нихъ въ младенчествѣ.

Замѣчательнѣйшее изъ оныхъ есть выдѣлываніе кожъ. Шкуру, на копорой желаютъ сохранить шерсть, или волосъ, вымывъ въ теплой водѣ, сперва очищаютъ ножомъ отъ мясныхъ часпей, на мездрѣ оспающихся; потомъ, въ печеніи чепырехъ или пяпи дней, мочатъ ее по нѣскольку разъ кислымъ и солѣнымъ коровьимъ молокомъ; послѣ, разстилаютъ ее на солнцѣ, и когда она высохнетъ, то долго мнутъ руками. Для сохраненія оной въ послѣдствіи, времени отъ сырости, коптятъ ее въ дыму, опять мнутъ руками и шерсть расчесываютъ, а мездру нашиваютъ мѣломъ.

Кожи бараньи и козьи, употребляемыя для одежды, называемой *даха*, или *джаха*, приготавливаются такъ: оспригши шерсть,

сырыскиваютъ ихъ теплою водою, свертываютъ въ пружки и кладутъ въ теплое мѣсто, гдѣ держатъ до тѣхъ поръ, пока волосные корни опирѣются и спанутъ вылезать. Тутъ скобятъ шерсть ножами, просушиваютъ кожу на воздухѣ, и потомъ кладутъ въ кислое молоко дни на три или четыре. Вынувъ изъ молока, сушатъ въ тѣни, мнутъ руками, коптятъ въ дыму, опять мнутъ руками, пока дадутъ надлежащую мягкость, и наконецъ красятъ въ темножелтый цвѣтъ краскою, состоящею изъ кореньевъ ревеня, или изъ каменнаго чая, съ квасцами и бараньимъ саломъ. Сославъ сей густъ, какъ кашаца, и кожи, съ обѣихъ сторонъ намазываютъ онымъ въ печеніи двухъ или трехъ дней, послѣ каждого раза просушиваются и мнутся, отъ чего получаютъ свойство не пропускать сквозь себя влаги, и мыться какъ полотно, не теряя цвѣта.)

Для сохраненія въ путешествіяхъ воды, Киргизы, равно какъ Башкиры, Бухарцы и большая часть народовъ Средней Азіи, имѣютъ мѣшки изъ цѣлыхъ бараньихъ кожъ, въ копорыхъ незашиное горло служишь единственнымъ опверснѣемъ, и въ копорыхъ

вода не только сохраняется весьма долго во время жаровъ, но еще бываетъ прохладна. Мѣшки сіи называются *турсукъ*, *мяшъ*.

Сверхъ того, въ Киргизскихъ Ордахъ дѣлается много разнаго вида и величины сшитыхъ кожаныхъ сосудовъ. Кожи, для нихъ предназначаемыя, равно какъ и прочія, ошпариваются въ началѣ прѣшъ въ шепломъ мѣстѣ; потомъ очищаются отъ шерсти и квасятся въ кисломъ соленомъ молокѣ; наконецъ распягиваются ихъ на кольяхъ, и вырѣзываютъ изъ нихъжелаемаго вида чашки, копорыя немедленно сшиваются тонкими жилами. Сшитый такимъ образомъ сосудъ высушивается и, будучи между шѣмъ выправляемъ руками, не только получаетъ предназначенный ему видъ, но дѣлается твердымъ. Наконецъ, дабы не сообщать онъ жидкостямъ ни вкуса, ни запаху, ни цвѣта, его коптятъ а).

Жилы, копорыми сшиваются кожи, предварительно сушатъ и толкутъ спугами.

Изъ шерсти овечьей дѣлаютъ Киргизы

а) Рубруквисъ пишетъ, что Монголы такимъ же образомъ выдѣлывали кожаные сосуды въ его время (въ 1254 году).

различныя употребленія. Самую лучшую прядутъ, красятъ и шкутъ изъ нее родъ ковровъ, или переплетая ее съ камышемъ, составляютъ занавѣски для кибинокъ. Грubbyю употребляютъ на войлоки. Въ последнемъ случаѣ разбиваютъ ее палками пакъ, ншобы не было комковъ, расстилаютъ на сшаромъ войлокъ, уравниваютъ, поливаютъ кипящею водою, скашиваютъ вмѣстѣ съ подложеннымъ войлокомъ въ шрубку, стягиваютъ веревками, и потомъ или шопчутъ погами, или бросаютъ вверхъ и бьютъ о землю. Наконецъ развиваютъ шрубку, и находятъ шерсть превратившуюся въ войлокъ.

Изъ козьего пуха валяютъ шапки; изъ верблюжей шерсти пряденой шкутъ плотную матерію, очень похожую на обыкновенный шерстяной камлонтъ съ косыми рядами, и извѣстную въ Россіи подъ именемъ *Армягины*. Ее никогда не красятъ, но для крашенія прочихъ издѣлій шерстяныхъ употребляютъ, какъ мы сказали, корешковой ревенъ, каменный чай, маріону, букъ и проч.

Мыло Киргизское выдѣлывается изъ овечьяго сала и изъ золы, копорую доспаиваютъ шправа, называемая ими *Итъ Сигахъ*, ш. е.

собагья, или *песья мога*. Оно имѣетъ черновашый цвѣтъ и свойство выводить изъ бѣлыя всякаго рода пятна.

Веревки выютъ изъ конскихъ волосъ и козлиной шерсти.

Изъ ремесленниковъ между Киргизами извѣсны серебряники, мѣдники, кузнецы, шокари. Первые и вторые дѣлаютъ болшею частію украшенія для лошадиной сбруи, для поясовъ съ сердоликами, бирюзами и золотыми насѣчками; также женскіе головные уборы, нагрудники и проч. Кузнецы работаютъ ножи, копья, чеканы, удила для лошадей и другія необходимѣйшія въ домашней жизни вещи. Ножи и кинжалы выдѣлываютъ они изъ спарыхъ косъ, отъ Русскихъ получаемыхъ. Токари болшею частію точатъ деревянныя чаши, которыя иногда бывають необыкновенно велики. Впрочемъ, всѣ произведенія сихъ ремесленниковъ вообще грубы и ни почему не обращаютъ на себя особеннаго вниманія.

Въ спашь о воспитаніи говорили мы, что женщины Киргизскія занимаются вышиваніемъ разныхъ узоровъ шелками, бумагою, серебромъ и золотомъ. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что искусство сіе у нихъ въ ша-

комъ же почти младенчество, какъ и всѣ прочія.

Г Л А В А XVII.

Торговля.

Сколь ни часты нападенія, безпокойства, и грабежи, производимые Киргизами въ предѣлахъ смежныхъ съ ними владѣній, но торговля замѣняетъ всѣ потери, и дѣлаетъ сообщество ихъ очень выгоднымъ, особенно для Кипая и еще болѣе для Россіи. Хивинцы, Бухарцы, Ташкентцы, Коканцы, жители сѣверной части такъ называемой Малой Бухаріи или Воспочнога Туркешана, также торгуютъ съ ними; но съ меньшими преимуществъ Русскихъ и Кипайцевъ выгодами. Причины тому слѣдующія: 1-е Разнообразіе и множество отпускаемыхъ Россіею и Кипаемъ Киргизъ-Казачьимъ Ордамъ мануфактурныхъ издѣлій, и при томъ такихъ, которыя болшею частію не имѣютъ другаго выхода за границу. 2-е, Необходимость для Россіи и Кипая въ сырыхъ произведеніяхъ, получаемыхъ отъ Киргизовъ дешевою цѣною, въ замѣнъ упомянутыхъ издѣлій. 3-е, Мѣры принимаемыя Правительствомъ

обоихъ Государствъ а) для разпространенія сей торговли. 4-е Многочисленность людей, на которыхъ польза ея процвѣтаетъ; и наконецъ 5-е въ отношеніи къ Россіи, обширность пространства, на которомъ торгъ съ Киргизъ-Казаками производится и обогащаетъ пограничныхъ жителей Оренбургской и Сибирской линій.

Киргизы по всей вообще торговлѣ своей въ такомъ отношеніи къ Рускимъ, въ какомъ мы по нѣкоторымъ спрашиваемъ промышленности къ Англичанамъ и Французамъ.

Не должно однако же, подъ именемъ торговли Киргизской, разумѣть торговлю на деньги, какую ведутъ между собою Евро-

а) Впрочемъ, мѣры сіи совсѣмъ не одинаковы въ обоихъ земляхъ. Руское Правительство для достиженія своей цѣли употребляетъ издержки и заботы, дѣлаетъ разныя заведенія, строитъ мѣновыя дворы, даетъ купцамъ привилегіи, вооружаетъ караваны, распочаетъ подарки. Кипайцы же ограничиваются приписаніями и деспотическою строгостію: они сами цѣнятъ продаваемый къ нимъ скотъ, даютъ за оный столько товаровъ, или слишкомъ серебра (албы), сколько опредѣлено собственными повелѣніями, а иногда сколько вздумаютъ, и для отвращенія всякихъ разбирательствъ, жалобъ, или объясненій съ Правительствомъ, не выпускаютъ Киргизовъ въ города свои. —

пейцы. У Киргизъ-Казаковъ она еще находится въ томъ первобышнемъ видѣ, коимъ имѣла у всѣхъ народовъ во время ихъ младенчества. Короче сказать, она заключается не въ продажѣ, или покупкѣ, но въ мѣнѣ одной вещи на другую. Привыкнувъ такимъ образомъ получать и сбывать всѣ товары свои, Киргизы (говоря вообще) ни какъ не хотѣли знакомиться съ монетами сосѣдственныхъ Государствъ; и бояся быть обманутыми, при продажѣ на деньги, всегда требуютъ оныхъ чрезвычайно много; а при покупкѣ, даютъ слишкомъ мало.

Главные мѣста, куда приходятъ они для мѣны, слѣдующія:

На Россійской границѣ: Оренбургъ, Троицкъ, крѣпости Пепропавловская, Прѣсногорьковская, Омская, Семипалатинская, Устькаменогорская и Уральскъ. Сверхъ того, Киргизы ведутъ мѣновой торгъ въ многихъ другихъ крѣпостяхъ и даже форпостахъ. Значительнѣйшая изъ всѣхъ сихъ торговыхъ точекъ есть Оренбургъ.

Время самой дѣятельной мѣновой торговли заключается между половиною Іюля мѣсяца и началомъ Ноября, или концемъ Октября. Тогда пріѣзжаютъ на Оренбургскій

мѣновой дворъ по нѣскольку сотъ и по тысячи человекъ въ день; а въ 1780-мъ^{хх} годахъ (какъ видно изъ дѣлъ Архива) бывало тысячи по двѣ.

Съ Кипайцами торгуютъ Киргизъ-Казакъ наиболѣе въ Гульдѣ, или, какъ говорятъ сами Кипайцы, въ *Или а*), и въ Чугучакѣ (по Кипайски Чухучу, или Тарбагшай).

Для мѣны съ прочими народами ходятъ въ Хиву, Бухару, Коканъ, Ташкенъ и проч. Жители сихъ послѣднихъ городовъ, сами возятъ иногда товары свои въ Киргизъ-Казачьи - Орды или промѣниваютъ ихъ на пуши чрезъ оныя въ Россію. Только Рускіе и Кипайцы никогда не ведутъ съ ними торговли иначе, какъ на своихъ границахъ.

Товары, получаемые отъ Киргизъ-Казакъ сосѣдами ихъ, во всѣхъ мѣстахъ одни и тѣ же. Ничего нѣтъ легче, какъ опредѣлить ихъ послѣ всего выше описаннаго. Всякій чинпашель догадается, что они состоятъ почти изъ однихъ произведеній ско-

а) I. Клапротъ (въ Journal Asiatique Decem. 1824) говоритъ, что *Или-балык* (городъ Или), *Кульджа* и *Алиалик* означаютъ одинъ и тотъ же городъ.

проводима. Вычислимъ оныя: овцы, лошади, рогаый скотъ, верблюды, козы, козій пухъ, разнаго рода и разныхъ живошныхъ шерсть; шкуры козловыя, коневыя, бараньи и коровьи, также шкуры волковъ, лисицъ, корсаковъ, зайцевъ и сурковъ; войлоки, армячина, дахи, шулупы, рога сайгачьи, корень маріоны. Вотъ предметы, которыми Орды Казачьи снабжаютъ Россію. Съ нѣкоторыми измѣненіями въ количествѣ и съ самыми малыми исключеніями, доставляютъ они еще и прочимъ торгующимъ съ ними народамъ.

Мы не говоримъ здѣсь о золотѣ и серебрѣ, которыя, съ 1748 по 1755 годъ, въ Оренбургъ и Троицкъ были привозимы Киргизъ-Казакъ вмѣстѣ съ Бухарцами и Хивинцами. Случайное и удивительное явленіе сіе было кратковременнымъ слѣдствіемъ смерти Шаха Надыра, послѣ которой разграбленныя сокровища его разошлись по всей почти Азіи въ такомъ множествѣ, что не только купцы Бухарскіе и Хивинскіе, но самые простые Киргизъ-Казакъ прїѣзжали въ пограничныя крѣпости наши съ мѣшками, наполненными Индѣйскими рупіями и другими восточными моне-

пами, или слипками изъ оныхъ. Въ теченіе сихъ 5 или 6 лѣтъ на одну Оренбургскую линію, по Таможеннымъ вѣдомостямъ, привезено до 50 пудовъ золота и до 4,600 пудовъ серебра. Сколько сверхъ того шайно ввезено монетъ, зашивныхъ въ пояса и плащѣ? О множествѣ золота, вошедшаго въ Россію симъ послѣднимъ средствомъ доносило мѣстное Начальство Оренбургское а) Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, прибавляя, что мѣна скота Киргизскаго тогда чрезвычайно уменьшилась въ Оренбургѣ. Хивинскіе купцы скупали на пупи большую часть лошадей и овецъ, шедшихъ въ Россію, гнали ихъ въ Хиву, гдѣ тогда былъ общій недоспапокъ въ скотѣ послѣ войны; продавали шамъ разбогатѣвшимъ своимъ соотечественникамъ очень дорого, и пріѣзжали потомъ на границу Рускую съ наличными деньгами, для покупки нужныхъ имъ товаровъ. Киргизы и сами дѣлали поже.

Никто конечно не въ состояніи опредѣлить, въ какомъ видѣ находилась мѣна Киргизъ-Казаковъ съ южными сосѣдами ихъ на-

а) Смолр. донесенія Неплюева и Тевкелева 1752 года въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

задъ пому спо лѣтъ, и какія въ теченіи сего столѣтія претерпѣвала она измѣненія; но для показанія хода торговыхъ сношеній съ Россією, мы прилагаемъ здѣсь историческое обозрѣніе оныхъ, извлеченное изъ дѣлъ Архива Оренбургской Таможни (какъ главной торговой почки) со времени открытія оной.

Древнѣе сихъ извѣстій найти не возможно потому, что до заложения Оренбургской Линіи, Киргизъ-Казаки не производили съ Рускими никакой постоянной торговли, и были извѣстны имъ только по набѣгамъ своимъ. /

ВѢДОМОСТЬ
о количествѣ вымѣннаго въ Оренбургѣ
опъ Киргизъ-Казаковъ скота съ
1745-го по 1821-го годъ.

Въ какихъ годахъ.	Число лошадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1745	552	2	3053	52
1746	731	4	4300	275
1747	816	3	5063	238
1748	855	2	6029	176
1749	930	3	7718	331

Въ какихъ годахъ.	Число ло- шадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ
1750	1184	6	8213	281
1751	1575	10	7735	378
1752	5515	22	16,147	457
1753	10,084	28	24,313	511
1754	6005	32	22,111	342
1755	1762	15	13,147	334
1756	4021	25	15,384	272
1757	4462	1	15,767	12
1758	7064	1	23,597	2304
1759	4141	84	22,870	1778
1760	3757	54	19,530	1589
1761	3187	43	37,768	2945
1762	2639	153	101,820	4456
1763	3299	390	93,330	6871
1764	2840	225	72,734	6776
1765	1626	199	55,134	4540
1766	2088	164	76,972	5102
1767	2696	357	131,378	5800
1768	1740	654	176,922	10,600
1769	1993	354	153,616	6696
1770	889	276	113,115	9354
1771	935	203	168,602	7269
1772	769	302	199,078	11,522
1773	804	142	196,016	8199

Въ какихъ годахъ	Число ло- шадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1774	171	36	30,237	724
1775	1218	164	172,495	3733
1776	3145	382	153,052	2998
1777	3787	675	141,272	3789
1778	4503	813	146,898	4751
1779	3504	430	182,672	5630
1780	4643	379	225,486	7250
1781	5724	437	205,616	8283
1782	5915	443	221,531	9037
1783	4140	363	189,292	8765
1784	2470	447	211,485	8785
1785	2013	362	202,151	6452
1786	3559	1021	372,917	12,218
1787	3127	708	362,134	13,033
1788	4921	313	205,569	9204
1789	2829	810	236,032	7485
1790	2154	1325	187,286	5968
1791	1738	1415	209,011	8508
1792	1859	678	270,373	9600
1793	1444	506	198,614	7967
1794	2480	429	176,575	6474
1795	1100	431	241,749	8510
1796	1489	542	179,227	5553
1797	2859	1077	114,441	3497

Въ какихъ годахъ.	Число ло- шадей и жеребятъ.	Число быковъ.	Число барановъ.	Число козловъ.
1798	3187	957	223,238	7425
1799	2250	1268	132,065	7166
1800	2116	867	85,221	2605
1801	1639	939	98,635	2547
1802	1727	703	110,139	3841
1803	1995	1719	122,495	5513
1804	942	357	85,827	3802
1805	776	401	105,240	4452
1806	355	154	67,699	3001
1807	146	60	25,454	1250
1808	192	393	77,435	3515
1809	42	291	89,900	6935
1810	36	342	65,699	5639
1811	6	428	49,288	8438
1812	6	451	36,880	1004
1813	53	225	18,316	207
1814	8	301	23,705	394
1815	21	707	40,013	761
1816	184	1425	70,373	1567
1817	61	565	52,470	2716
1818	14	455	90,558	299
1819	9	315	143,336	1417
1820	68	1074	160,296	3268

Въ дополненіе къ сей таблицѣ, основыва-
ясь на увѣреніяхъ старыхъ Таможенныхъ чи-
новниковъ, должны мы прибавить, что въ
прежніе годы число вымѣннаго скопа всег-
да показывалось въ вѣдомостяхъ, по разнымъ
уважительнымъ причинамъ, неполное, и слѣ-
довательно всѣ означенныя здѣсь количе-
ства должны были нами увеличены. По сей
причинѣ и по словамъ Оренбургскихъ спа-
рожниковъ, надобно полагать, что въ цвѣпу-
щее время мѣны съ Киргизами, какъ-то въ
1786 и 1787 годахъ, вымѣнивали у нихъ еже-
годно до 500,000 овецъ въ Оренбургъ и
столько-же въ прочихъ мѣстахъ нашей гра-
ницы. Слѣдовательно въ Россію всего входило
до 1.000,000 овецъ въ годъ.

Число лошадей, полученныхъ на Оренбург-
ской и Сибирской линіяхъ вмѣстѣ доходило
въ иные годы до 50,000. Нынѣ - же во
многихъ мѣстахъ сами Киргизы берутъ
ихъ опъ Русскихъ и въ большомъ коли-
чествѣ.

Верблюдовъ Киргизскихъ идетъ въ Россію
очень мало ; но ихъ вымѣниваютъ въ зна-
чительномъ количествѣ Бухарцы, Хивинцы
и Ташкенцы.

Торгъ рогаатымъ скопомъ Киргизскимъ во-

обще очень не важенъ. Въ Россію наиболѣе идешъ онъ чрезъ Троицкѣ.

Если вѣришь нынѣшнимъ Киргизъ-Казакамъ, то предки ихъ въ счастливыя времена выпускали въ Кипай, Бухарию, Хиву и прочія сосѣдственныя земли разнаго скота не менѣе того, что тогда-же выходило отъ нихъ въ Россію. По симъ извѣстіямъ могли они промѣнивать во всѣ стороны ежегодно до 2.000,000 овецъ и около 100,000 лошадей, не считая прочихъ товаровъ. Событіе можетъ быть вѣроятное въ прошедшемъ вѣкѣ; но совершенно невозможное теперь! Междоусобія и бараншы такъ уменьшили спада и шабуны Киргизскія, что они и половины показаннаго количества скота не выпускаютъ нынѣ; а въ первыхъ годахъ текущаго столѣтія мѣна Рускихъ съ Киргизами была, какъ видно изъ вышепрilоженной таблицы, еще въ худшемъ состояніи.

Для сопоставленія общаго извѣстія объ ней въ наше время по всему пространству границы, помѣстимъ здѣсь выписку изъ всѣхъ Таможенныхъ вѣдомостей Оренбургской и Сибирской линій за 1819 и 1820 годы.

Въ 1819 году,

ВЫМѢНЕНО РАЗНАГО СКОТА:

Въ Оренбургѣ — — — — —	145,077
— Троицкѣ — — — — —	2,356
— крѣпости Пешропавловской	69,679
— Семипалатинской — — —	9,945
— Омской — — — — —	3,238
— Прѣснокорьковской — — —	4,485
— Устькаменогорской — — —	4,220
Къ сему прибавишь должно число скота, вымѣненнаго въ земляхъ Уральскаго Казачьяго войска; также, въ засѣвахъ Коряковской и Николаевской, въ таможнѣ Бухарминской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣтъ мѣновыхъ дворовъ: что со- ставляешъ до — — — — —	120,000

И того 359,000

Въ 1720 году,	
в ы м ѣ н е н о :	
Въ Оренбургъ — — — — —	164,706
Въ Троицкѣ — — — — —	12,335
— Крѣпости Пепропавловской	82,880
— Семипалатинской — — —	15,017
— Омской — — — — —	625
— Прѣсногорьковской — — —	5,316
— Устькаменогорской — — —	586
Въ земляхъ Войска Уральскаго, въ Бухарминской пашоужнѣ, въ засѣвахъ Николаевской и Коряковской и по разнымъ крѣпостямъ, гдѣ нѣтъ мѣновыхъ дворовъ, до — — — — —	130,000
И того слишкомъ	411,000

При открытіи мѣны съ Киргизами въ 1736 году, Правительство Россійское положило брать съ нихъ, равно какъ и съ прочихъ иноземцевъ, пашоуженной пошліны по два процента съ цѣны привозимаго шовара.

Въ 1739 году прибавленъ еще одинъ процентъ. Въ 1750-хъ годахъ брали по 5 процентовъ. Наконецъ положено ничего не требовать съ Киргизовъ за мѣну; но брать 10 процентовъ съ Рускихъ купцевъ, при ввозѣ ими шоваровъ на мѣновой дворъ.

Въ замѣнъ отдаваемого Киргизами скопа и другихъ сырыхъ произведеній своихъ, получающъ они изъ Россіи разныя желѣзныя, чугуныя и мѣдныя вещи; на пр. копылы, паганы, приборы къ сѣдламъ, наперстки, иглы, ножницы, ножи, шопоры, косы, замки и проч; равнымъ образомъ бархаты, сукна, парчи, шелковыя шкани, позументы, плашки, леншы, выбойки, песемки, сундуки, квасцы, купоросъ, бисеръ, маленькія зеркала, холсты, нюхательный табакъ, бѣлилы, румяны, выдѣланныя кожи или юфть а), шкуры выдровыя, муку, и проч.

а) Въ Азіахъ, на Оренбургской линіи торгующіе, обыкновенно называютъ Рускую юфть *Болгарою* (болгара). Слово сіе, какъ извѣстно, есть оспашокъ древняго Болгарскаго Царства, некогда процвѣтавшаго на берегахъ Волги, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Казанской и Симбирской. Оно снабжало Среднюю Азію всеми произведеніями Сѣвера и собственными издѣліями, въ числѣ коихъ было всегда множество выдѣланныхъ кожъ.

Всѣ товары сіи, исключая весьма немногихъ, обыкновенно бывають собственнo Рускіе и большая часть оныхъ не идесть опъ насъ никуда въ Европу. Сообразимъ замѣчаніе сіе съ числомъ скопа и разныхъ произведеній скотоводства, получаемыхъ нами опъ Киргизъ-Казаковъ; попомъ повпоримъ, что до учрежденія Оренбургской линіи Киргизы не имѣли никакихъ постоянныхъ торговыхъ сношеній съ Рускими; и наконецъ спросимъ: подлежишь-ли сомнѣнію польза, получаемая Россією опъ установавленія связей съ Казачьими Ордами? Какой другой народъ доставилъ-бы намъ въ такомъ-же большомъ количествѣ произведенія, вымѣниваемыя нами теперь у нихъ? И кто взялъ-бы опъ насъ всѣхъ товаровъ, копорые мы нынѣ имъ отпускаемъ?

Еще очевиднѣе польза торговли производимой Россіянами съ водворившимися въ Аспраханской губерніи, такъ называемыми внутренними, или Букеевскими Киргизъ-Казаками. Подробныя свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ сего народа находимъ въ журналѣ мануфактуръ и внутренней торговли на 1828 годъ. Выпишемъ оныя:

»Торговля внутреннихъ Киргизовъ производится: «

»1-е. По Узенской линіи, въ особенности въ Глининскомъ форпосѣ, чиновниками и казаками Уральскаго Войска и нѣсколькими купцами изъ внутреннихъ городовъ, копорые промѣнивають и продають въ теченіи всего года товары, большею частию Россійскихъ фабрикъ, и хлѣбъ, а опъ Киргизовъ вымѣнивають и покупають до 100,000 барановъ. Торговцы сіи, въ теченіи Мая, Іюня и Іюля мѣсяцовъ, выѣзжаютъ по большей части въ Нарынъ-Пески и къ Кушуму, попому, что около Узеней въ сіе время Киргизовъ бываетъ немного.»

»2-е. По нижней части Уральской линіи, опъ Кулагинской крѣпости до Гурьева Городка, и особенно въ Сарайчикѣ, во время зимы, когда Киргизы кочуютъ недалеко опъ сихъ мѣстъ. Число получаемыхъ здѣсь опъ нихъ барановъ простираеться можетъ до 25 тысячъ.»

»3-е. Въ Мочагахъ, по берегу Каспійскаго моря, опъ Гурьева до Аспрахани, куда выѣзжаютъ Камышенскіе купцы съ значительнымъ количествомъ хлѣба, и изъ Аспрахани Ташары и Армяне. Барановъ здѣсь получается до 50,000.»

»4-е. Около Аспрахани, на такъ называемыхъ

момъ Калмыцкомъ базарѣ, также зимою. Здѣсь Киргизы промѣниваютъ около 50,000 барановъ, получая за нихъ большею частію бумажныя издѣлія Хивинскія, и опъ Калмыковъ до 1,000 верблюдовъ «

» 5-е. При Елтонскомъ озерѣ, куда въ лѣтнее время прѣзжаютъ купцы съ хлѣбомъ и съ поварями изъ Сарашова и Камышина. Барановъ здѣсь промѣнивается весьма мало, а хлѣбъ и товары покупаются больше за деньги. Перваго расходуется до 10,000 чепвершей.»

» 6-е. Въ удѣльномъ селѣ Черпаижѣ, гдѣ 1-го Октябрю бываетъ ярмарка. Здѣсь Киргизы вымѣниваютъ и покупаютъ значительное количество пшеничной муки и проса, и промѣниваютъ много овчинъ, сырыхъ кожъ и сала. Количество промѣниваемыхъ барановъ незначительно, потому, что позднее время сей ярмарки не благоприятствуетъ отгону барановъ во внутренность Имперіи, и сверхъ того Киргизы спали поспѣшавъ ее недавно.»

» 7-е. По кордонамъ Чижинскимъ и Деркульскимъ: торговля здѣсь незначительна и непостоянна, потому, что Киргизы здѣсь живутъ временно. Она производится живущи-

ми по симъ Кордонамъ Казаками и нѣсколькими чиновниками Уральскаго войска, и вымѣниваемые бараны отгоняются обыкновенно въ Уральскъ.

» 8-е. По кордонамъ Кушумскимъ. Торговля здѣсь производится большею частію лѣтомъ, выѣзжающими изъ Глининскаго форпоста торговцами и живущими по кордонамъ симъ Казаками.»

» 9-е. При Ханской Снавки. Здѣсь начинается образоваться торговля довольно важная: Россійскіе торговцы продаютъ и промѣниваютъ хлѣбъ и товаръ. Въ Октябрѣ и Ноябрѣ мѣсяцахъ 1827 года разошлось хлѣба около 30,000 чепвершей.»

» 10-е. Значительнѣйшая торговля производится въ самыхъ кочевьяхъ Киргизовъ. При урочищахъ Уялы и Чапчаги бываетъ съездъ, и купцы прѣзжающіе изъ внутреннихъ городовъ большею частію покупаютъ на наличныя деньги барановъ, а сверхъ того безпрерывно разѣзжаютъ по Ордѣ купцы, и даже Киргизы съ поварями, взятыми опъ купцевъ на комиссію. При первомъ мѣсѣ и около онаго продается около 75,000, при второмъ около 50,000 а въ отдаленныхъ опъ сихъ мѣсѣхъ кочевьяхъ не менѣе 25,000 барановъ.»

»11-е. Въ колоніяхъ расположенныхъ по луговой сторонѣ Волги отъ Саратова до Камышина, Киргизы покупаютъ, частію же и вымѣниваютъ, значительное количество хлѣба, табаку и нѣкоторыхъ мелочныхъ товаровъ. Количество промѣниваемыхъ здѣсь барановъ незначительно; но торговля сія примѣтно возрастаетъ поному, что колонисты ласковымъ и честнымъ обхожденіемъ привлекаютъ къ себѣ Киргизовъ болѣе и болѣе.»

12-е. Съ нѣкотораго времени Киргизы начали гонять на ярманки по Оренбургской и Саратовской губерніямъ лошадей, которыхъ продаютъ ежегодно около 3,000.»

»Количество сбываемыхъ Киргизами внутренней Орды ежегодно барановъ можетъ быть опредѣлено въ 400,000, за которыхъ они, по средней цѣнѣ минувшаго 1827 года, именно по 6 рублей 50 копѣекъ, получаютъ денегъ и товаровъ на . . . 2.600,000 руб.

»За 3,000 лошадей положишь можно 100,000 руб.

»Сверхъ того они продаютъ:

»Пуху козьяго около 4,000 пудъ по 20 руб. на 80,000 руб.

»Кожъ конскихъ 15,000 отъ

1 руб. 50 ко. до 2 руб. каждая
на 25,000 руб.
»Овчинъ 100,000 по 60 коп. 60,000 руб.
»Шкуръ заячьихъ сырыхъ
10,000 по 50 коп. 5,000 руб.
»Сала бараньяго 10,000 пудъ
отъ 5 до 6 руб 55,000 руб.

»Цѣна всѣхъ сбываемыхъ
произведеній 2,925,000 руб.

»Мягкой рухляди въ продажу вовсе не поступаетъ, поному что въ мѣстахъ, внутренней Ордою занимаемыхъ, звѣрей мало, да и добываемыя шкуры употребляютъ на одежду самими Киргизами.»

»Еще продаютъ рога сайгачіе, кошмы и нѣкоторыя мелочныя вещи, но въ споль маломъ количествѣ, что оныя не заслуживаютъ ни какого вниманія.»

Китайцы наиболѣе снабжаютъ Киргизъ-Казакъ шелковыми тканями, фарфоромъ, парчами, лакированной посудой, иногда чаемъ, серебромъ и разными издѣліями своихъ мануфактуръ.

Бухарцы, Хивинцы и Ташкентцы также болѣею частію промѣниваютъ имъ бумаж-

ныя и шелковыя шкани, спеганные халапы, ружья, сабли, порохъ и проч. Въ замѣнъ-же изъ Ордъ Киргизскихъ, сверхъ произведеній скоповодства, получающъ они невольниковъ а), увозимыхъ съ границъ Рускихъ.

Говоря о торговлѣ собственно Киргизъ-Казаковъ, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о посредничествѣ ихъ въ торговыхъ сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею; о посредничествѣ самомъ вредномъ и всегда опасномъ, но къ копорому невольно прибѣгающъ купцы Хивинскіе, Бухарскіе б), Ташкентскіе, Кашкарскіе и другихъ сосѣдственныхъ городовъ пошому, что не могутъ достигнуть предѣловъ нашихъ, ни возвратишъся изъ оныхъ иначе, какъ чрезъ степи

а) Перевоза плѣннаго или невольника изъ одного мѣста въ другое, Киргизы обыкновенно сажаютъ его верхомъ, и пошомъ связываютъ ему руки назадъ на спину, а ноги подъ брюхомъ лошади, копорую между шѣмъ провожающій беретъ за поводъ.

б) До принятія Киргизъ-Казаковъ въ подданство Россіи, или лучше сказать до основанія Оренбургской линіи, Бухарцы и Хивинцы торговали съ Рускими въ Аспрахани, прѣзжалъ въ оной на судахъ съ Восточнаго берега Каспійскаго моря и большею частію съ Мангышлака, гдѣ останавливали они караванныхъ верблюдовъ своихъ. Впрочемъ Бухарцы посылали иногда караваны свои и въ Сибирь.

Киргизскія, гдѣ, какъ извѣстно, нѣтъ проложенныхъ дорогъ, и гдѣ спранникъ безъ путеводителя и защиты ежеминутно подверженъ опасности быть ограбленнымъ, убитымъ, или умереть отъ недоспашка воды. При шомъ-же Киргизы, сверхъ обязанностей хранителей и *вожатыхъ* (карекашъ), принимающъ на себя перевозку поваровъ на своихъ верблюдахъ.

Съ перваго взгляда кажется, что послѣднее обстоятельство должно служить къ облегченію торговли и доставлять выгоды какъ шому народу, который получаетъ плату за провозъ, такъ еще болѣе шѣмъ купцамъ, которые безъ поспороннаго пособія должны-бы были проходить ужасныя степи на собственныхъ верблюдахъ, и слѣдовательно встрѣчашъ гораздо болѣе опасностей въ пути; но внимательное разсмотрѣніе открываетъ, что сіе пособіе Киргизовъ наноситъ купцамъ Средней Азіи безчисленныя затрудненія, препятствія и пошери.

Затрудненія начинающъ шѣмъ, что хозяева поваровъ, условившись въ цѣнѣ провоза а), и вышупя въ путь, шеряющъ вся

а) За провозъ отъ Оренбурга до Бухары въ 1820, 1821 и

кое право располагать ходомъ каравана, или вмѣшиваться въ какія либо по оному распоряженію. Вожапые дѣлаются господами, избирающъ направленіе путешествія, располагающъ днями, ночлегами, временемъ выходовъ, приваловъ и проч.; повинуюсь только своему Караванъ-Башѣ, т. е. Главѣ каравана, и по не всегда. Менѣе заботясь о краткосрочной пути и возможности скорѣе совершить оный, нежели о собственнѣхъ выгодахъ, они обыкновенно спараются проходить чрезъ свои аулы, гдѣ могутъ безъ издержекъ сдѣлать новые запасы для дальнѣйшаго продовольствія въ дорогѣ; гдѣ останавливаясь они нѣсколько дней, и въ случаѣ нужды, перемѣняющъ успалыхъ, или ненадежныхъ верблюдовъ. Обыкновеніе сіе определило направленіе дорогъ и сообщило имъ разныя названія: есть дорога Чумякейская, которая проходитъ чрезъ мѣста, занимаемая Чумякейскимъ родомъ: отъ того-же даны названія дорогамъ Дюршъ-Каринской, Япаской и проч.

Необходимость слѣдовать дорогою, избран-

1822 годахъ брали Киргизы съ верблюда отъ 80 до 120 руб. на ассигнаціи. До Хивы платили около $\frac{2}{3}$ пѣхъ же цѣнѣ.

ною вожапыми, и поперя времени въ путешествіи ничтожны для купцевъ въ сравненіи съ опасностями, которыми они безпрестанно подвержены въ Киргизскихъ степяхъ. Здѣсь оспанавливаютъ ихъ какой нибудь сильный Сулпанъ, и за проходъ чрезъ свои кочевья пребуещъ произвольно имъ назначаемой пошлины, или грозитъ задержать всѣ товары. Тутъ встрѣчаютъ ихъ другой повелитель толпы съ такими-же требованіями и угрозами. А тамъ нападаютъ на нихъ вооруженная шайка разбойниковъ, которая, или по враждѣ съ жожаками ихъ, или по природному своему стремленію къ хищничеству, рѣшилась разграбить караванъ, и исполняетъ свое намѣреніе съ обычнымъ неисповѣдомъ.

Слабые роды почти никогда не отваживаются провожать каравановъ. Защища сильныхъ надежна тогда, когда нѣтъ важныхъ распрей. А во время междоусобій многочисленныхъ поколѣній, для торговли нѣтъ никакой безопасности: тогда караваны дѣлаются жертвою злобы или бараншны, какъ собственности жожаковъ.

Иногда расхищаютъ ихъ по одной только зависпѣ къ выгодамъ, получаемымъ Сул-

шаномъ, или родоначальникомъ, который часто провожаешь ихъ. Султанъ Меньшой Орды Каипъ, бывший нѣсколько времени Ханомъ Хивинскимъ, въ 1752 году задержалъ большой караванъ, изъ Оренбурга въ Хиву или Бухарию шедшій, безъ всякой другой причины, кромѣ того, что Правительство Россійское предоставило Ханское достоинство въ Меньшой Ордѣ преимущественно потомкамъ Абуль-хайра. Ханъ Нурали, сынъ Абуль-хайра, опмстилъ тѣмъ же и велѣлъ грабить караваны, изъ Хивы въ Оренбургъ шедшіе; а когда Губернаторъ Неплюевъ, послалъ спросить его о причинѣ сихъ грабежей, онъ отвѣчалъ: *« потому что купцы ходятъ не чрезъ мои аулы; а чрезъ аулы моего врага. »*

Россія много употребляла крошкихъ мѣръ къ отвращенію сихъ насилій и грабежей; но всѣ онѣ оказались неэффективными, и опыты доказалъ, что доколѣ Киргизъ-Казакъ не измѣнитъ народнаго характера своего, или не будутъ обузданы вооруженною рукою, дошолъ не процвѣпашъ торговль нашей съ Среднею Азіею. Истина сія есть плодъ столѣтнихъ испытаній и наблюденій.

Конецъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Е.

У С Т А В Ъ

О

СИБИРСКИХЪ КИРГИЗАХЪ.

УСТАВЪ

О Сибирскихъ Киргизахъ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Сибирскіе Киргизы принадлежатъ къ сословію кочевыхъ инородцевъ и имѣютъ съ ними равныя права. Почему, прилагаются къ нимъ съ точностію слѣдующія статьи общаго Устава о инородцахъ:

1) О правахъ кочевыхъ инородцевъ (часть первая, глава V), исключая участія въ общихъ по Области повинностяхъ и содержанія Спешнаго Управленія.

2.) О инородцахъ почетныхъ (часть первая, глава VII).

3.) О законахъ и обычаяхъ (часть первая, глава VIII).

4.) Общія основанія Наказа по управленію инородными (часть претія, глава I).

§ 2. Страна Сибирскихъ Киргизовъ составляетъ внѣшніе округа Омской Области. Посему главныя основанія къ устройству ихъ управленія изображены во второй части Общаго Учрежденія объ управленіи Сибири.

§ 3. Сей особенный Уставъ о Киргизахъ содержишь: *во-первыхъ*, подробное изложеніе обязанностей ихъ управленія; *во-вторыхъ*, особенныя постановленія о Киргизахъ, по различію ихъ съ другими инородцами; *въ-третьихъ*, порядокъ введенія сего Устава въ дѣйствіе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Раздѣленіе.

§ 4. Сообразно съ нынѣшнимъ состояніемъ Залинейныхъ Киргизовъ, кочевья ихъ раздѣляются на волости, волости же на аулы, кои сохраняютъ нынѣшнія ихъ наименованія.

§ 5. Въ аулѣ вообще полагается отъ 50 до 70 кибинокъ, а въ волости отъ 10 до 12 ауловъ.

§ 6. Для удобнѣйшаго управленія волостями, соединяющіяся онія въ округа.

§ 7. Округъ содержишь, вообще, отъ 15 до 20 волостей.

§ 8. Округи преимущественно составляются изъ тѣхъ волостей, кои, счисляясь въ одномъ родѣ или поколѣніи, обжили уже бытъ совокупно, и изъ волостей, имъ сосѣдственныхъ.

§ 9. Каждый округъ имѣетъ опредѣленныя надлежащимъ разграниченіемъ земли, и жители другаго округа не переходятъ на онія безъ почнаго позволенія мѣстнаго Начальства.

§ 10. Разграниченіе сіе произведетъ посредствомъ офицеровъ Кварширмейстерской части, при Линейномъ Начальствѣ положенныхъ.

§ 11. Составленные такимъ образомъ округа, по положенію своему, суть или *пограничные* или *близъ-линейные*.

§ 12. *Пограничные* округа суть тѣ, которые имѣютъ соприкосновеніе съ землями, отъ Россіи независящими. Постановляется правиломъ, чѣмъ число сихъ округовъ было сколько возможно менѣе.

§ 13. *Близъ-линейные* округа суть тѣ,

кои прилегаютъ къ настоящимъ Сибирскимъ линіямъ. Постановляется правиломъ, чпобъ число сихъ округовъ было сколько возможно болѣе.

§ 14. Каждый округъ, кромѣ наименованія по положенію своему, носитъ еще собственное названіе по имени значнѣйшаго урочища на занимаемыхъ онымъ земляхъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Управленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Составъ управленія.

§ 15. Аулы управляются *старшинами*.

§ 16. Волоспи управляются *Султанами*.

§ 17. Для судныхъ разбирапельствъ въ аулахъ и волоспяхъ, нынѣшніе почешные Киргизы, называемые *Біями*, удерживаютъ свое значеніе и названіе.

§ 18. Для управленія цѣлымъ округомъ, избираютъ волоспи *Старшаго Султана*.

§ 19. Въ каждомъ округѣ учреждается *Окружный Приказъ*.

§ 20. Въ Приказѣ, подѣ председательствомъ *Старшаго Султана*, присушеству-

ютъ: два *Россійскіе Засѣдателя*, опредѣляемые *Обласнымъ Начальникомъ*, и два *Засѣдателя изъ Почетныхъ Киргизовъ*, по выбору.

§ 21. Окружный Приказъ имѣетъ свою канцелярію, переводчиковъ и полмачей, по шпапу.

§ 22. Окружный Приказъ имѣетъ полицейскую и судную власнъ.

§ 23. Внутреннюю спражу въ округѣ составляетъ команда линейныхъ казаковъ, на мѣстопребываніе Приказа командированныхъ и, буде возможно, постоянно тамъ водворенныхъ.

§ 24. Въ случаѣ надобности, частъ сей спражи, въ пошребномъ числѣ людей, опредѣляется и въ волоспи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Порядокъ выборовъ.

§ 25. Старшины, для управленія аулами, выбираютъ отъ самихъ Киргизовъ и утверждаются въ семъ званіи Окружнымъ Приказомъ.

§ 26. Выборы старшинъ производятся чрезъ каждые три года; можетъ одинъ и

попѣ же старшина выбранъ бытъ на нѣсколько сроковъ сряду.

§ 27. Султаны въ выборѣ старшинъ не участвуютъ; но, представляя о избранномъ Окружному Приказу, могутъ присоединять къ тому свои мнѣнія.

§ 28. Приказъ не опмѣняетъ выбора; но, въ случаѣ несогласія на сей выборъ, представляетъ Обласпному Начальству.

§ 29. Выборъ старшинъ производить въ аулахъ словесно. Большинствомъ голосовъ рѣшить оный.

§ 30. Званіе Султановъ есть наследственное.

§ 31. Право ихъ на управленіе волостями должно переходить только по одной прямой нисходящей линіи и по первородству; но и въ семъ случаѣ, сообразно съ нынѣшними обычаями, должно предварительно испробовать согласіе общества, которое можетъ избрать и другаго Султана, но не ввѣряетъ ему власти, безъ утвержденія Обласпнаго Правленія.

§ 32. Если Султанъ не будетъ имѣть наследника, то братъ его или ближайшій родственникъ не иначе заступаетъ его мѣсто, какъ по дѣйствительному выбору цѣ-

лой волости и съ утвержденія Обласпнаго Правленія.

§ 33. Такимъ же образомъ поступать, ежели родъ Султана совершенно прекратился.

§ 34. Султаны, неуправляющіе волостями, хотя и не лишаются своего званія, но не должны ни мало вмѣшиваться въ управленіе.

§ 35. При начальномъ раздѣленіи волостей, Киргизы, опходящіе отъ одного Султана въ составъ новой волости, могутъ быть отъ него переданы въ управленіе сыну или брату, ежели волость принять его согласится; въ противномъ случаѣ, поспано-влять Султана по выбору волости.

§ 36. Старшій Султанъ избирается одними Султанами, Засѣдатели же отъ Киргизовъ въ Приказѣ избираются Бѣями и старшинами. Тотъ и другіе утверждаются Обласпнымъ Начальникомъ.

§ 37. Старшій Султанъ избирается на три года, Засѣдатели на два года.

§ 38. Не запрещается избирать одного Султана или Засѣдателя болѣе одного срока сряду.

§ 39. Общія выборы производить въ Августъ мѣсяцъ.

§ 40. Частные выборы, по случаю открывшихся гдѣ либо ваканцій, производятся только для временнаго замѣщенія до общаго выбора.

§ 41. Всѣ выборы производятся въ мѣстопробываніи Приказа, по большинствѣ голосовъ наличныхъ; немогущіе явиться по болѣзни или другимъ причинамъ могутъ, къ извѣстному сроку, присылать свои опзывы письменно, копорые и будутъ имѣть силу голоса.

§ 42. Неявившійся лично, и непиславшій письменнаго опзыва, почитается согласившимся на учиненный выборъ.

§ 43. Число голосовъ, съ означеніемъ въ чью пользу поданы, объявляется въ округѣ во всенародное извѣстіе.

§ 44. Сколько для удобства сихъ выборовъ, столько же и въ удовлетвореніе народному обычаю, въ назначенный день давались въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Окружный Приказъ, праздникъ для Киргизовъ, состоящихъ въ округѣ, на счетъ суммъ, по списку положенныхъ.

§ 45. Тогда же, съ приличными обрядами, доставлялись и всѣ полученные въ теченіи года для Сулпановъ, спаршинъ и другихъ

Киргизовъ, за особенныя отличія, Высочайшія награды.

§ 46. Привѣтствіе Спаршему Сулпану, по выборѣ его, Киргизы должны дѣлать съ особенными, по ихъ обычаю, обрядами. То же наблюдаютъ они при каждомъ возобновленіи выборовъ, хотя бы и прежній Сулпанъ оставался.

§ 47. Праздники дѣлаются ежегодно.

§ 48. Вновь избранный Спаршій Сулпанъ не вступаетъ въ опправление должности прежде, нежели получитъ утвержденіе отъ Обласнаго Начальника.

§ 49. Тогда, безъ всякихъ обрядовъ, смѣняешь онъ предѣшника и о томъ объявляется всенародно.

§ 50. Всѣ вообще Киргизскіе спаршійшины, будучи избраны къ опправленію должностей и утверждены въ ихъ званіи, безъ воли высшаго Правительсва и безъ сдачи преемникамъ не слагаютъ съ себя произвольно ни правъ, ни обязанностей. Они суть мѣстные чиновники, для управленія народомъ постановленные.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Сравненіе въ чинахъ.

§ 51. Старшій Султанъ имѣетъ бытъ вездѣ признаваемъ и почиаемъ въ чинъ маіора Россійской службы, пока пребываетъ въ должности.

§ 52. Даже и послѣ срочной смѣны, Старшій Султанъ считается въ числѣ почтеннѣйшихъ Султановъ и, ежели прослужитъ при срока, имѣетъ право просить дипломъ на достоинство дворянина Россійской Имперіи; чинъ же удерживаетъ пошъ, который ему дѣйствительно пожалованъ будетъ.

§ 53. Засѣдатели въ Приказѣ, какъ Россійскіе, такъ и опъ Киргизовъ, буде не имѣютъ чина выше, считаются въ 9-мъ классѣ.

§ 54. Султаны, управляющіе волостями, имѣютъ значеніе чиновниковъ 12-го класса.

§ 55. Старшины и Бии, ежели не имѣютъ дѣйствительныхъ чиновъ, считаются наравнѣ съ Сельскими Головами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Наказъ Полицейскій.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

По Окружному Управленію.

§ 56. Старшій Султанъ есть земскій чиновникъ, которому, по избранію его родичей, ввѣряется опъ Россійскаго Правительства мѣстное управленіе. Онъ распоряжается всѣми способами къ сохраненію тишины и порядка и къ достиженію благосостоянія подвѣдомственныхъ ему людей.

§ 57. Всѣ дѣла производитъ онъ чрезъ Окружный Приказъ.

§ 58. Окружный Приказъ есть присущенное мѣсто, опъ имени коего должны исходить всѣ повелѣнія въ зависящія опъ него волости.

§ 59. Всѣ вообще Султаны съ подвѣдомственными имъ волостями состоятъ въ почной зависимости Окружнаго Приказа.

§ 60. Власть Окружнаго Приказа далѣе того округа, гдѣ онъ учрежденъ, не простирается. Въ случаѣ нужды, онъ сносится съ тѣмъ Приказомъ, до коего дѣло, по мѣстному управленію, принадлежитъ.

§ 61. Общее свойство всѣхъ полицейскихъ дѣлъ, ввѣряемыхъ Окружному Приказу, есть сохраненіе внутренней тишины и частной безопасности лицъ и имуществъ мѣрами предупрежденія и пресѣченія. Въ семъ отношеніи Приказъ равняется Земскому Суду внутреннихъ округовъ и имѣетъ всѣ права и обязанности сего установленія, съ примѣненіемъ къ особеннымъ о Киргизахъ правиламъ.

§ 62. Посему, Приказъ обязанъ:

1). Дѣйствовать къ охраненію народа отъ общихъ бѣдствій и подавая въ такихъ случаяхъ нужную помощь.

2). Заботиться о просвѣщеніи, трудолюбіи и хозяйственныхъ выгодахъ всѣхъ и каждого.

3). Упопреблять всѣ средства къ немедленному искорененію обычныхъ Киргизамъ безпорядковъ, а именно, грабежей, баранши и неповиновенія власти.

3). Не допускать ни кого до самоуправства, но въ каждой обидѣ доставлять удовлетвореніе слѣдствіемъ и судомъ.

5). Явно нарушающихъ порядокъ брать подъ стражу и предавать суду, но не нарушая общей тишины; въ случаѣ же пропиво-дѣйствія многихъ или цѣлой волости, охра-

няя прочихъ, немедленно доносить Областному Начальству и дѣйствовать въ послѣдствіи по его предписанію.

6). Въ случаѣ опасеній, наряжать развѣзды и пикеты.

§ 63. Безъ изслѣдованія, суда и приговора, Приказъ не наказываетъ ни кого.

§ 64. Слѣдствіе производитъ чрезъ опрашиваемыхъ на мѣсто Россійскихъ Засѣданій, при посредствѣ одного Бія по выбору волости.

§ 65. Приказъ не предпринимаетъ ни какихъ военныхъ экспедицій, и ввѣряемою оному справею дѣйствуетъ только, какъ обыкновенною полицейскою командою.

§ 66. Запрещается преслѣдовать преступниковъ или бѣглецовъ, уходящихъ въ другіе округи; но должно немедленно, для принятія нужныхъ мѣръ, уведомить тамошній Приказъ.

§ 67. Пойманныхъ въ степи бѣглецовъ изъ Россійскихъ подданныхъ опсылаютъ Приказы для сужденія къ ближайшему внутреннему Начальству.

§ 68. Окружный Приказъ обязанъ знать о всѣхъ тѣхъ, кои имѣютъ пребываніе на землѣ, управленію его ввѣренной. Посему,

1). Окружный Приказъ имѣетъ у себя вѣрные списки Сулпанамъ и старшинамъ, съ означеніемъ занимаемыхъ ими мѣстъ, и опмѣчаетъ всѣ случающіяся въ томъ перемѣны.

2). Имѣетъ свѣденія о мѣстахъ, занимаемыхъ волосьями и аулами, во всякое время года, и о перемѣнахъ въ томъ случающихся.

3). Ведетъ народную перепись по числу кибинокъ и повѣряетъ оную чрезъ каждые три года.

4). Имѣетъ свѣденіе о земляхъ, ежели поступяптъ оныя кому-либо во всегдашнее владѣніе, какъ равно и о заведеніяхъ, на нихъ сдѣланныхъ.

§ 69. Приказъ получаетъ свѣденіе о проходящихъ чрезъ вѣдомство его купеческихъ каравановъ и охраняетъ оныя. Почему,

1). Всякой иноземецъ, переходящій чрезъ Киргизскую степь на Сибирскія линіи, является въ первый Приказъ, чрезъ мѣстопребываніе котораго будетъ слѣдовать. Приказъ беретъ съ него сказку и описываетъ въ ближайшую Таможню, а между тѣмъ снабжаетъ опъ себя письменнымъ видомъ.

Примѣчаніе. Письменный видъ необхо-

димъ для пропуска на линію, кого бы по ни было.

2). Письменный видъ, взяпый въ одномъ Приказѣ, объявляется въ другомъ, ежели таковой на пути случится.

3). Ежели цѣлый караванъ или торговый иноземецъ не желаетъ посѣпить мѣстопребываніе ни одного Приказа, тогда можетъ явиться на линію съ письменнымъ видомъ, взяпымъ опъ Сулпана пограничной волоспи.

4). Всѣ люди, при караванахъ находящіеся или опдѣльно слѣдующіе, за безпорядки ими чинимые подвергаются на мѣстѣ изслѣдованію; но, для дальнѣйшихъ объ нихъ распоряженій, предспавляетъ Обласпному Начальству.

§ 70. Приказъ имѣетъ постоянное пребываніе, если можно, въ срединѣ мѣстъ, занимаемыхъ округомъ.

§ 71. Въ порядкѣ производства дѣлъ, прилагающія общія по сему предмету правила, съ тѣмъ:

1). Что Окружный Приказъ, за общимъ подписаніемъ Членовъ, ведетъ журналъ дѣламъ, которыя производить будетъ.

2). Дѣла производить на Россійскомъ и Тапарскомъ языкахъ.

3). По дѣламъ распорядительнымъ, въ случаѣ разнорѣчія Членовъ, исполненіе чинится по голосу Старшаго Султана. Поданные противъ онаго голоса представляются на разсмотрѣніе Областнаго Управленія.

§ 72. Приказъ завѣдывается и Духовными, къ Киргизамъ определяемыми.

§ 73. Въ вѣдѣніи Приказа состоятъ вся воинская спража и всѣ заведенія въ округѣ.

§ 74. Спража сія не приступаетъ ни къ какимъ дѣйствіямъ безъ почнаго назначенія Приказа.

§ 75. Мѣста, занимаемая спражею, укрѣпляются подобно прочимъ форпостамъ. Здѣсь помѣщаются всѣ заведенія при округѣ.

§ 76. Сверхъ сихъ общихъ правилъ, постановляющія особенныя, по положенію округовъ.

І. О ВЪ ОКРУГАХЪ ПОГРАНИЧНЫХЪ.

§ 77. Въ пограничныхъ округахъ, по распоряженію Областнаго Начальства, имѣются бытъ, постоянными знаками, утвержденны предѣлы принадлежащихъ Киргизамъ земель.

§ 78. Далѣе сихъ предѣловъ запрещается Киргизамъ опкочевывать.

§ 79. Предѣлы сіи, по распоряженію Окружнаго Приказа, должны бытъ тщатель-но надзираемы посредствомъ разъѣздовъ изъ воинской спражи и изъ самихъ Киргизовъ подѣ наблюдениемъ старшинъ.

§ 80. Въ приличныхъ мѣстахъ, должны бытъ устроены постоянные караулы и маяки.

§ 81. За всякіе безпорядки, производимые Киргизами внѣ постановленныхъ предѣловъ, немедленно предаются они суду, какъ нарушители тишины.

§ 82. Выходящіе по торговымъ дѣламъ иноземцы должны являться къ ближайшему Султану и имѣть отъ него видѣ, для предьявленія въ Приказъ той волости, куда они отправляются.

§ 83. О всѣхъ таковыхъ выданныхъ бумагахъ Султанъ извѣщаетъ Приказъ своего округа.

§ 84. Иноземцевъ, желающихъ переселиться въ Киргизскую Спесь, не принимаютъ безъ позволенія ихъ собственнаго правитель-ства, но, и въ семъ случаѣ, по разрѣшенію Областнаго Начальника.

§ 85. До того времени, пока торговля съ Киргизами чрезъ Киргизскую Спесь учре-дится на лучшемъ порядкѣ, позволяется

употребленіе нынѣшнихъ обрядовъ; но рекомендапельныя письма Россійскимъ купцамъ даюшъ сами Старшіе Султаны или предоспавають Волоснымъ Султанамъ, копорые извѣсны пограничнымъ правителямъ. Сіе позволеніе давае отъ Приказа письменное.

§ 86. Переходящихъ безъ позволенія Правительсва въ Киргизскую Степь, Кипайскихъ подданныхъ предспавляе Обласному Начальству, копорое опсылае оныхъ для выдачи въ Кяхтѣ.

§ 87. Внутренняя спража въ пограничныхъ округахъ должна бытъ многочисленнѣе, нежели въ прочихъ.

II. ОВЪ ОКРУГАХЪ ВЛИЗЬ-ЛИНЕЙНЫХЪ.

§ 88. На особенную обязаность близъ-линейныхъ Приказовъ возлагаеся, чтобъ, ни подъ какимъ видомъ, безъ позволенія не переходили Киргизы на внутреннюю сторону съ ихъ кочевьями.

§ 89. Кочующіе близъ линіи могушъ, по нуждамъ ихъ, бывае въ крѣпостяхъ и редутахъ, форпоссахъ и селеніяхъ, подобно, какъ крестьяне и другіе инородцы сіе дѣлаюшъ, для сбыта ихъ произведеній.

§ 90. Переходъ на дѣйствительное кочевье внутрь линіи позволяеся не иначе, какъ по сношенію Окружнаго Приказа съ Земскимъ Судомъ.

§ 91. Такимъ образомъ перепущенные Киргизы имѣюшъ только право кочевать на ихъ земляхъ, копорыя заключаюся въ предѣлахъ Омской Области и, счисляе въ оплукѣ отъ округа, должны состоятъ въ непосредственной зависимости мѣстныхъ Земскихъ Судовъ.

§ 92. Ежели бы Киргизы пожелали кочевать далѣе во внутрениости Сибирскихъ губерній, то позволеніе на сіе даеся имъ не иначе, какъ по предварительному сношенію Областнаго Начальника съ Гражданскимъ Губернаторомъ.

§ 93. Во все время пребыванія внѣ Омской Области, Киргизы состояшъ въ зависимости мѣстнаго губернскаго и земскаго Начальсва.

§ 94 Окружные Приказы, вообще, охраняюшъ ввѣренныхъ имъ людей отъ припизаній со стороны живущихъ внутри и на самой линіи.

§ 95. Наблюдаюшъ, дабы предоспавленные казакамъ на заливныхъ мѣсахъ вы-

годы не выходили изъ назначенныхъ предѣловъ. Казаки сіи, находясь въ округахъ, пребываютъ въ зависимости Приказа.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

По волостному управленію.

І. О Султанѣхъ.

§ 96. Султанъ управляетъ ввѣренною ему волостию на правѣ Волостнаго Головы.

§ 97. Судъ и расправа отъ него не зависятъ.

§ 98. Каждый Султанъ имѣетъ при себѣ помощникомъ, по своему назначенію, сына или ближайшаго родственника.

§ 99. Для производства дѣлъ, Султанъ имѣетъ письмоводителя, знающаго Русскій и Ташарскій языки.

§ 100. Всѣ свѣдѣнія, потребныя Окружному Приказу, непосредственно доставляются отъ Султановъ, и поному должны они собирать оныя лично по своему вѣдомству.

§ 101. Приказъ, вообще, дѣйствуетъ чрезъ Султановъ, и поному они принимаютъ къ

дѣйствительному исполненію всѣхъ его повелѣній.

§ 102. Султаны мимо своего Приказа не производятъ ни какихъ письменныхъ сношеній, исключая жалобъ, на самый Приказъ приносимыхъ.

§ 103. Старшинами въ аулахъ Султаны распоряжаются словесно и не посылаютъ къ нимъ ни какихъ бумагъ, кромѣ всенародныхъ объявленій, если таковыя получены будутъ отъ Приказа.

§ 104. Султаны исполняютъ судебные приговоры.

§ 105. На личную Султановъ ответственность возлагается исполненіе всѣхъ предписанныхъ правилъ, охраненіе общей и частной безопасности и, вообще, спокойствіе и тишина въ волостяхъ.

§ 106. Извѣстясь о вредномъ гдѣ-либо покушеніи, Султаны немедленно извѣщаютъ Приказъ и пребываютъ его пособія; но запрещается имъ мстить или дѣлать поиски прямо чрезъ подвѣдомственныхъ имъ Киргизовъ.

§ 107. Султанъ не распространяетъ своей власти ни въ какой волости, ввѣренной другому Султану, хотя бы сей послѣдній и

искалъ его содѣйствія по поводу спаршинства въ родѣ. Оба они, во всѣхъ случаяхъ, прибѣгающъ къ Окружному Приказу.

§ 108. Проступокъ противъ вышеозначеннаго правила считающъ наравнѣ съ самоуправствомъ.

II. О старшинахъ въ аулахъ.

§ 109. Спаршина управляетъ ввѣреннымъ ему ауломъ на правѣ Сельскаго Спароспы.

§ 110. Спаршина состоющъ въ почной зависимости Сулпана той волости, копорому ввѣренный ему аулъ принадлежитъ.

§ 111. Всѣ личныя приказанія Сулпана исполняетъ съ почностію.

§ 112. Доставляетъ оному всѣ потребныя свѣдѣнія.

§ 113. Безъ вѣдома Сулпана не отпочечываетъ съ мѣста на мѣсто.

§ 114. Сохраняетъ тишину и порядокъ въ ввѣренномъ ему аулѣ.

§ 115. Мимо Сулпана, не производитъ ни съ кѣмъ по службѣ сношеній.

§ 116. Тѣ спаршины, коимъ, по согласію народа, и званіе Бія присвоено будетъ, имѣющъ право принимая оное.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наказъ Хозяйственный.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Казенное хозяйство.

I. Назначеніе суммъ.

§ 117. Старшіе Сулпаны, Члены Окружныхъ Приказовъ и Сулпаны, управляющіе волостями, получающъ жалованье въ положенномъ по штату числѣ, какъ равно лекари, нисьмоводипели, переводчики и полмачи.

§ 118. Окружнымъ Приказамъ и для волостныхъ дѣлъ, назначается канцелярская сумма.

§ 119. Назначается сумма на призрѣніе бѣдныхъ, пользованіе больныхъ и учебныя пособія.

§ 120. На постройку зданій въ Спеси, назначается въ единовременной отпускѣ сумма, по мѣрѣ надобности, и ремонтная, на поддержаніе оныхъ.

II. Порядок расхода и отчетовъ.

§ 121. Всему движенію денежныхъ суммъ, при Окружныхъ Приказахъ, ведутся, на обыкновенныхъ правилахъ, шнуровыя книги.

§ 122. Сулпаны и старшины, въ расходъ на казенныя надобности ввѣряемыхъ имъ суммъ, подаютъ только простые сче-ты.

§ 123. Порядокъ записки суммъ въ шнуровыя книги, ревизія и опечены, оспавляющіяся на общемъ порядкѣ.

III. Постройка зданій.

§ 124. Въ каждомъ округѣ имѣются бытъ построены слѣдующія зданія: 1) домъ для помѣщенія Окружнаго Приказа, его Членовъ, чиновниковъ канцеляріи, переводчиковъ и толмачей; 2) молищенныи домъ съ жилищемъ для духовенства; 3) больничныи домъ для помѣщенія отъ 150 до 200 человекъ.

4). Казарма для помѣщенія казаковъ, ежели не представится возможности водворить оныхъ.

§ 125. На всѣ сии зданія составляющіяся предварительныя планы и сметы и, съ означеніемъ мѣстныхъ средствъ къ приведенію

въ исполненіе, представляются на утверждение Высшаго Правительсва.

§ 126. До того времени, пока постройки сии совершены будутъ, всѣ заведенія при открываемыхъ округахъ помѣщаются въ особыхъ кибишкахъ.

§ 127. Скорѣйшая постройка предположенныхъ зданій возлагается на попеченіе Обласнаго Начальника.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Сборы и повинности.

I. СБОРЫ ВЕЩЕСТВЕННЫЕ.

§ 128. Каждый округъ, со дня введенія въ оный новаго распорядка, пользуется пяти-лѣтнею льготою отъ всѣхъ податей.

§ 129. Въ печеніи льготныхъ льготъ могутъ отъ Киргизовъ приниматься бытъ одни, только добровольныя приношенія для больницъ, школъ и на благотворительныя заведенія, какъ скотомъ, шакъ вещами и деньгами.

§ 130. Равномѣрно могутъ Киргизы, по нынѣшнему ихъ обыкновенію, дѣлать вспоможенія своимъ Сулпанамъ.

§ 131. О каждомъ таковомъ вспоможеніи извѣщать Окружные Приказы, которымъ поспавляется въ обязанность наблюдать, дабы пособія сіи опинюдь не были вынужденныя.

§ 132. Содержаніе духовенства, вообще, возлагается на попеченіе Сулпановъ.

§ 133. Пожертвованія Киргизовъ на благопшворипельныя заведенія поспупающъ въ Приказы, копорые ведутъ имъ счетъ запискою въ шнуровыя книги; и какъ большая часть таковыхъ пожертвованій соспоянъ можешъ въ скопъ, то упошребляющъ оный по мѣрѣ надобности, излишній же за шѣмъ продается. Вырученныя деньги, совокупно съ денежными приношеніями, соспавляющъ должны экономію шѣхъ заведеній.

§ 134. По окончаніи льгошнаго времени, собирающъ съ Киргизовъ ежегодно ясакъ скопомъ, со спа головъ одну: съ верблюдовъ ясакъ не собирается.

§ 135. Обласпное Управленіе предвариштельно обязано для каждаго года соспавившъ смѣшпу, сколько пошребно лошадей въ ремонтъ казачьимъ полкамъ и сколько пошребно какаго именно рогашаго скопа для учрежденныхъ по линіи гошпишпалей, равно

для больницъ и благопшворипельныхъ заведений въ Спеш.

§ 136. По таковой смѣшпѣ, Главнымъ Управленіемъ ушвержденной, описывается пошребное число скопа въ шѣ мѣсша, куда назначено, изъ общаго годоваго сбора.

§ 137. Оспальный за шѣмъ скопъ продающъ при шаможняхъ, и вырученныя деньги описываютъ въ государспвенный доходъ.

§ 138. Сборъ съ Киргизовъ дѣлающъ по волоспямъ.

§ 139. Количесшво скопа счисляющъ также по волоспямъ, при общей народной переписи, и на шри года почишашъ поспояннымъ.

§ 140. Сборы дѣлающъ одинъ разъ въ году, въ льпнее время.

§ 141. Принимая ясакъ, не дѣлающъ излишней браковки, лишь бы шолько рогашый скопъ былъ здоровъ а лошади годны къ упошребленію.

§ 142. Упошребленіе гербовой бумаги и штому подобныя шшемпелевыя налоги, во взаимныхъ между Киргизами дѣлахъ, не допускающъ, но въ исковыхъ денежныхъ дѣлахъ между ими и Россіянами сборы сіи производящъ на общемъ законномъ основаніи.

II. Очередныя повинности.

§ 143. Очередныя повинности Киргизовъ состоятъ въ одномъ успроеніи внутреннихъ сообщеній.

§ 144. Каждый аулъ съ волоснымъ Сулпаномъ, и волосный Сулпанъ съ Окружнымъ Приказомъ, имѣютъ сообщеніе; равно и сіи послѣдніе между собою и съ Обласнымъ Начальствомъ.

§ 145. Сообщеніе сіе имѣтъ чрезъ Киргизовъ, по очереди съ каждого аула, на верховыхъ лошадяхъ, опрягаемыхъ.

§ 146. Сіи опрягаемые Киргизы имѣютъ обязанность хранишь и исправно сдавать всѣ ввѣряемыя имъ бумаги.

§ 147. Посылки изъ ауловъ къ Сулпанамъ могутъ бытъ ежедневно; отъ Сулпановъ въ Приказы и отъ Приказовъ къ Областному Начальству и между собою, одинъ разъ въ недѣлю, по обыкновеннымъ дѣламъ.

§ 148. Въ случаяхъ чрезвычайныхъ посылаются нарочные.

§ 149. Сихъ нарочныхъ, какъ равно всѣхъ чиновниковъ и служилыхъ, по службѣ опправляемыхъ, обязаны Киргизы возить

отъ одного аула до другаго, по письменнымъ видамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Внутреннее хозяйство.

I. Народное продовольствіе.

§ 150. Хотя хлѣбъ и не составляетъ существенной потребности Киргизъ-Кайсаковъ, но, дабы предохранить ихъ отъ крайней нужды въ случаѣ испребленія пабуновъ ихъ заразою и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поощрить ихъ къ земледѣлію, полагается при каждомъ округѣ открыть казенную хлѣбную продажу.

§ 151. Заготовленіе и доставка хлѣба производятся по распоряженію Областнаго Начальства, сообразно съ тѣмъ порядкомъ, какой, вообще, по части заготовленія въ запасныя магазины хлѣба, въ Сибирскихъ губерніяхъ наблюдается.

§ 152. На первое заготовленіе хлѣба производится изъ казны ссуда, для каждого округа, по 30,000 рублей. Въ послѣдствіи, капиталъ сей долженъ возрастать собственнымъ своимъ оборотомъ; когда же возрастеть оный болѣе, нежели въ два раза съ

половиною, тогда данную ссуду въ казну возвращить.

§ 153. Собственное приобретение, по оборотамъ сего капитала, составить особую для каждого округа экономическую сумму по продовольствию.

§ 154. Сумму сію считать общественною, и въ счетъ оной наблюдать всѣ установленныя правила.

§ 155. Для составленія сего приобретения, при продажѣ хлѣба, на весь употребленный капиталъ, считая покупку, доставку, содержаніе смотрителей и вахшеровъ и проч., полагать прибыли по 10-ти процентовъ.

§ 156. Производство продажи разделить на два разряда: для богатыхъ и для бѣдныхъ. Для первыхъ, отпускать хлѣбъ съ приращеніемъ, выше сего означеннымъ; для послѣднихъ, съ уменьшеніемъ сей прибыли, или и вовсе безъ оной, по усмотрѣнію и назначенію Обласнаго Начальства.

§ 157. Цѣны предварительно должны быть объявляемы по прѣшамъ года.

§ 158. Продажу бѣднымъ производить не болѣе, какъ по три пуда вдругъ.

§ 159. Продажу съ процентами можно

дѣлать и до 100 пудовъ вдругъ, но не болѣе.

§ 160. Хлѣбъ продавать на деньги.

§ 161. Смотрителей и вахшеровъ определять Обласное Правленіе. Жалованье и довольствіе производить имъ изъ хлѣбнаго капитала.

§ 162. Магазины и лавки построить изъ той же суммы; въ расчетъ продажной цѣны полагать проценты на сію издержку.

§ 163. Положеніе сіе ни мало не спѣшается вольной продажи хлѣба въ Киргизскую Спелю.

§ 164. Самое дѣйствіе сего положенія должно быть до того только времени, пока вольная продажа въ Спели не усилилась. По усиленіи же ея, магазины содержать единственно для бѣдныхъ и для умѣренія цѣнъ, на общихъ правилахъ о Сибирскихъ магазинахъ.

§ 165. Употребленіе Киргизами соли изъ озеръ, на ихъ земляхъ находящихся, какъ равно и продажу оной между собою, впредь до усмотрѣнія оставить свободными.

§ 166. Продажа вина въ Киргизъ-Кайсакской Спели запрещается. Для однихъ праздниковъ, даваемыхъ Правительствомъ ежегод-

но, позволяется оному покупать небольшое количество вина на линіи.

II. Распространение промышленности.

§ 167. Изъ земель, назначенныхъ для каждаго округа, опредѣлишь, во-первыхъ, удобныя для земледѣлія, скотоводства и другихъ заведеній, при мѣснопребываніи Приказа, отъ 5-ми до 7-ми квадратныхъ верстъ, собственнѣнно для Старшаго Султана, которыми можетъ онъ пользоваться, пока пребываетъ въ должностѣ, не лишаясь права на участіе въ общихъ пастбищахъ.

§ 168. Недвижимыя на сихъ земляхъ заведенія, при смѣнѣ Старшаго Султана, оцѣниваются и продаются въ его пользу.

§ 169. Опвеспи, на томъ же основаніи, по двѣ квадратныя версты для каждаго Киргизскаго Засѣдателя.

§ 170. Опвеспи, на томъ же основаніи, по одной квадратной верстѣ для Россійскихъ Засѣдателей.

§ 171. Водворяющихся въ Степи казаковъ надѣлишь 15-ми-десятиною пропорціею.

§ 172. За тѣмъ, каждому Киргизу, который пожелаетъ производить хлѣбопашество или имѣть другія на мѣстѣ хозяйственныя

заведенія, отводишь для сего по 15-ми десятинъ на душу.

§ 173. Окружные Приказы должны заботиться какъ объ охраненіи сихъ земель, такъ и о томъ, дабы не были оныя оставлены безъ воздѣлыванія.

§ 174. Ежели на отведенной землѣ, въ теченіи пяти лѣтъ, не сдѣлано будетъ ни какого заведенія или хлѣбопашества, тогда земли сіи должно отбирать и предоставлять другимъ.

§ 175. При отводѣ наблюдать, что, ежели на одну и ту же землю будетъ много желающихъ, тогда право владѣнія рѣшить имъ по жеребью, въ присутствіи трехъ свидѣтелей изъ числа Біевъ.

§ 176. Также поступать и въ случаѣ многихъ разныхъ пребываній на одну землю подъ временное кочевье.

§ 177. Вообще, кочевье на неотведенныхъ ни кому земляхъ, для Киргизовъ состоящихъ въ одномъ округѣ, почитать свободнымъ.

§ 178. Султанамъ, подъ хозяйственныя заведенія, отводишь тройную пропорцію, старшинамъ же двойную.

§ 179. Земли, отведенныя для хлѣбопашества и заведеній, переходящъ въ наслѣд-

ство, какъ недвижимая собственность, включая тѣхъ, копорыя не лицамъ, но занимаемымъ ими мѣстамъ присвоены, и на копорыхъ, какъ выше сказано, однѣ недвижимыя заведенія составляютъ собственность.

§ 180. Переводчики и полмачи на отводъ земель имѣютъ право равное съ казачьими офицерами.

§ 181. Россійскіе Засѣдатели въ Приказахъ и казаки, составляющіе стражу, должны подать первый примѣръ къ воздѣлыванію земель и хозяйственнымъ заведеніямъ.

§ 182. На отведенныхъ имъ земляхъ должны они стараться завести хлѣбопашество и, буде представится возможность, садоводство, пчеловодство, и проч.

§ 183. Они должны употребить все стараніе, чтобы Султаны, старшины и прочіе Киргизы, убѣждены были въ пользу таковыхъ заведеній; доставлять имъ къ тому все способы и помогать нужными совѣтами.

§ 184. Они обязаны внушать Киргизамъ, дабы охраняли вспаханные свои поля, отъ поправъ, приличными огорожами.

§ 185. Областное Начальство заботится, дабы пребыванія на земледѣльскіе инспру-

менты могли быть удобно удовлетворяемы покупкою и мѣною на линіи или въ самой Степи.

§ 186. При каждой командѣ, командированной въ Степь, завести какъ неподвижныя, такъ и подвижныя кузницы.

§ 187. Киргизъ, копорый, первый въ округѣ, разведетъ значительное хлѣбопашество, пчеловодство, и проч., равно и все тѣ, копорыя окажутъ въ сихъ дѣлахъ отличные успѣхи, получаютъ право на особенную награду, о назначеніи копорой представлять на Высочайшее усмотрѣніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Т о р г о в л я .

І. О б щ і я п р а в и л а .

§ 188. Каждый Киргизъ имѣетъ право сбывать собственныя свои произведенія и издѣлія свободно, какъ внутри своего округа, такъ и внѣ онаго, даже и на самой линіи, чрезъ таможи и заставы.

§ 189. Чрезъ таможи и заставы каждый Киргизъ можетъ пригонять скота свои, для продажи, во внутренніе города.

§ 190. Султаны могутъ отправлять

цѣлые караваны какъ за границу, такъ и на линію; но отправленіе на линію производится чрезъ таможи и заспавы.

§ 191. Всякій Россійскій торговецъ, имѣющій право заниматься торговлею въ другой губерніи, можетъ, чрезъ таможи и заспавы, ввозить свои повары, для мѣлочной продажи, въ Киргизскую Спесь.

§ 192. Азіятскимъ иноземцамъ, копорые поодиначкѣ входять будутъ къ Киргизамъ для мѣлочнаго порга, позволяеть сіе могутъ Сулпаны, каждый для ввѣренной ему волости: позволяется Сулпанамъ брать съ нихъ и пошлины, какія взимають признають за удобное, по согласію и въ пользу цѣлыхъ обществъ.

§ 193. Движеніе каравановъ должно бытъ въ Киргизской Спеси безъ всякихъ пошлинъ.

§ 194. Продажа и мѣна поваровъ при караванахъ также должны бытъ, въ Киргизской Спеси, безъ пошлинъ.

II. О Б Р А Щ Е Н І Е М О Н Е Т Ы .

§ 195 Во всѣхъ округахъ Омской Области обращается монета Россійскаго чекана и государственныхъ ассигнацій съ та-

кою же свободою, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ.

§ 196. На монету и ассигнаціи позволяется покупка у Киргизовъ ихъ издѣлій и произведеній, безъ всякаго спѣсненія.

§ 197. Мѣновой торгъ, независимо отъ сего, производится на прежнемъ основаніи.

III. Т А М О Ж Н И .

§ 198. Впредь до утвержденія дѣйствительной государственной границы, линія таможенныхъ учрежденій оспается на Сибирскихъ линіяхъ.

§ 199. Таможи на Сибирской линіи дѣйствуютъ на томъ порядкѣ, какой, вообще, наблюдають онымъ предписано.

§ 200. Сборъ пошлинъ оспается въ настоящей его силѣ.

§ 201. Съ переходящихъ на кочевку внутрь линій Киргизовъ, положенный Указомъ 1800 года, сборъ и въ печеніи льготныхъ лѣтъ производится по прежнему.

§ 202. Но какъ Киргизская Спесь не составляетъ дѣйствительной границы, слѣдственно и главные торговые мѣста, Петропавловскъ и Семипалатинскъ, не можно почитать поршовыми, по посему право

торговли чрезъ посылку каравановъ присвоивается тамъ не токмо первой, но и второй гильдіи.

§ 203. Всѣ выходящіе на Сибирскія линии иностранцы должны переходить чрезъ таможи и заставы и являть въ оныхъ полученные въ Спеси виды, копорые, будучи написаны таможенною, служатъ имъ для градскихъ и земскихъ Начальствъ вмѣсто пашпортовъ.

§ 204. Равномѣрно и пропускъ въ Спесь Россійскихъ подданныхъ, исключая линейныхъ казаковъ, должно дѣлать чрезъ таможи и заставы, съ обыкновенными внутренними пашпортами.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Наказъ Судебный.

§ 205. Всѣ судныя дѣла Киргизовъ раздѣляются на три рода: а) уголовныя; б) исковыя, и в) по жалобамъ на Управление.

§ 206. Уголовными дѣлами, относительно къ Киргизамъ, считаются только: 1) государственную измену; 2) убійства; 3) грабежи и бараншу; 4) явное неповиновеніе установленной власти.

§ 207. Всѣ прочія дѣла, даже и самая кража, доколѣ нравы ихъ образованіемъ не измѣнялись, считаются исковыми.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДѢЛА УГЛОВНЫЯ.

§ 208. Уголовный судъ производится не иначе, какъ по предварительному слѣдствію.

§ 209. Слѣдствіе поступаетъ на разсмотрѣніе въ Окружный Приказъ.

§ 210. Окружный Приказъ въ семь случаевъ имѣетъ значеніе Уѣзднаго Суда.

§ 211. Членъ, производившій слѣдствіе, не имѣетъ голоса въ рѣшеніи.

§ 212. Дѣла уголовныя рѣшаются на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній и по большинству голосовъ.

§ 213. Старшій Сулпанъ въ судныхъ дѣлахъ имѣетъ только обыкновенное право председательствія.

§ 214. Рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ поступаютъ на ревизію Областнаго Суда.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ДѢЛА ИСКОВЫЯ.

§ 215. Всѣ исковыя дѣла разбирающіяся посредствомъ Біевъ въ аулахъ и волоспяхъ.

§ 216. Бии рѣшають оныя словесно, по Киргизскимъ законамъ и обычаямъ.

§ 217. Таковое рѣшеніе приводится въ исполненіе въ то же время.

§ 218. Ежели бы кто рѣшеніемъ Біевъ не былъ доволенъ, тогда, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, можетъ возобновить дѣло подачею письменной просьбы Обласпному Начальству.

§ 219. Обласпное Начальство, посредствомъ Окружнаго Приказа, даетъ таковымъ дѣламъ слѣдспвенный ходъ и рѣшаетъ оныя также по степнымъ Киргизскимъ законамъ.

§ 220. Біевъ, за неосновательныя рѣшенія, подвергается ошвѣспвенности и взысканію тогда только, когда ясно будутъ обнаружены со стороны ихъ злоупотребленія.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

ДѢЛА ПО ЖАЛОВАМЪ НА НИЗШІЯ
УПРАВЛЕНІЯ ВЫШІМЪ.

§ 221. Жалобы на спаршинъ приносятся Сулпанамъ и Приказу.

§ 222. Жалобы на Сулпановъ поступаютъ къ Спаршему Сулпану, который маловажныя имѣетъ право разсмотрѣть и окончить словесно, значительныя же предлагаетъ Приказу.

§ 223. Жалобы на Спаршаго Сулпана, на Членовъ Приказа и Начальника Спражи, подаются письменно Обласпному Начальству.

§ 224. Виновные изъ нихъ судятся по законамъ.

§ 225. Жалобы на казаковъ, ежели оныя будутъ маловажны, разбираются и оканчиваются офицеръ, командующій спражею.

§ 226. Обличенные въ важныхъ проспукахъ предаются суду на тѣхъ же правилахъ, какъ и прочіе линейные казаки.

§ 227. Жалобы ошъ проходящихъ каравановъ и ошъ Русскихъ людей, по разнымъ случаямъ въ Степи бывающихъ, приносятся Сулпанамъ, которые даютъ имъ успановленный ходъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Особенныя установленія.

§ Особенныя успановленія суть: частъ Медицинская, каранпины, Успановленія Ду-

ховныя и по части Народнаго Просвѣщенія, благотворительныя заведенія.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Часть Медицинская.

§ 229. Въ каждый округъ опредѣляется по два лекаря, для пользованія какъ служащихъ, такъ и обывателей.

§ 230 При округъ учреждаются неподвижныя больницы.

§ 231. Въ больницы сіи принимаются, изъ Киргизовъ, преимущественно бѣдные и тяжело больные, сколько позволишь помещеніе.

§ 232. Прислуга въ больницахъ состоитъ изъ бѣдныхъ Киргизовъ и содержишся на счетъ обществъ.

§ 233. Медицинскія Установленія состоятъ въ вѣдѣніи Окружнаго Приказа и въ зависимости Дивизионнаго Доктора.

§ 234. Медицинскіе чиновники употребивъ должны всевозможное спараніе ко введенію между Киргизами прививанія предохранительной оспы. Успѣхи въ семъ дѣлѣ вѣнены имъ будущъ въ особенное оплченіе.

§ 235. Медицинскіе чиновники, для поль-

зованія больныхъ, должны дѣлать разъѣзды по округамъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

КАРАНТИНЫ.

§ 236. Рядъ карантинныхъ, на Сибирскихъ линіяхъ усроенный для предохраненія отъ скопскихъ падежей, оспаша въ его дѣйствіи.

§ 237. Ежели падежъ на скотъ свирѣпствовалъ будешь внутри линій, тогда карантинны имѣють обратное дѣйствіе, по еспь, служатъ къ охраненію Спеша Киргиз-Кайсаковъ, но оспаша также на попеченіи и опвѣспивенности Обласпнаго Начальспва.

§ 238. Ежели падежъ на скотъ возникнешъ внутри Спеша, тогда Окружный Приказъ немѣленно извѣщаетъ о томъ ближайшаго Окружнаго Начальника на линіи, для принятія нужныхъ оспорожностей.

§ 239. Въ то же время спараша онъ прешъ всякое сообщеніе между зараженными и незараженными волоспиями, по средспвомъ успроиспва пикешовъ на удобныхъ мѣспяхъ.

§ 240. Приказъ убѣждаетъ Киргизовъ къ перемѣнѣ паспбищъ.

§ 241. Доспавляетъ медицинское пособіе.

§ 242. Спарается учредитьъ подвижные каранпины для испытанія сомнипельныхъ спадъ.

§ 243. Сулпаны и спарпины обязаны всѣми средспвами содѣйспвовашъ въ семь дѣлѣ и немѣдленно извѣщашъ объ опкрывшейся заразѣ, пакъ, чпо каждое въ семь случаѣ упуценіе вмѣнипся имъ въ вину.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

У с т а н о в л е н і я Д у х о в н ы я и п о ч а с т и Н а р о д н а г о П р о с в ѣ щ е н і я.

§ 244. Поелику вѣра Киргиз-Кайсаковъ по сіе время въ сущности болѣе языческая, нежели Магомешанская, по предспавляеппся надежда къ обращенію многихъ изъ нихъ въ Христіанспво. Обласпное Начальспво можетъ испроситъ особенную въ Спепъ миссію, съ пѣмъ, дабы дѣйспвовала она одними увѣщаніями и убѣжденіями, безъ малѣйшаго принужденія.

§ 245. Ежели бы въ какомъ ни будь округѣ обращено было въ Христіане до 1,000 человекъ, по Обласпное Начальспво обязано испроситъ пособія къ поспройкѣ тамъ церкви и поспановленію мѣспнаго священника.

§ 245. Священники спарашья должны учредитьъ при себѣ школы, для обученія юношества Закону, чпенію, письму и первымъ правиламъ Ариомешики; вообще, содѣйспвуютъ мѣспному Начальспву, по часпи Народнаго Просвѣщенія.

§ 246. Дѣши Сулпановъ и спаршинъ, буде пожелають, принимающихся въ Военно-сиропскія Опдѣленія, на линіи успроенныя, на казенное иждивеніе.

§ 247. Дѣши сіи, по обученіи грамотѣ и Ариомешикѣ, обращающихся къ ихъ родителямъ и родспвенникамъ или, по желанію ихъ, опредѣляющихся въ службу.

§ 248. Каждый Киргизъ имѣетъ право сына своего помѣститъ въ учебныя заведенія, внупри Имперіи находящіяся, на общихъ правилахъ.

§ 249. Въ заведеніи школъ, кромѣ назначенныхъ при Духовенспвѣ, не только не дѣлашь Киргизамъ воспрещенія, но, напротивъ, содѣйспвовашъ всѣми средспвами.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Б л а г о т в о р и т е л ь н ы я з а в е д е н і я.

§ 250. Приказъ каждого округа обязанъ всѣми средспвами заботипсья, чпобъ ни-

кто изъ ввѣреннаго ему народа не перпѣлъ нищеты и не оспавался безъ призрѣнія.

§ 251. Для сего, преимущественно испребляеть онъ праздность; бродягъ размѣщаетъ въ услуги при обществѣнныхъ Установленіяхъ, какъ то, въ больницахъ и проч., или отдаеть въ работники заживочнымъ Киргизамъ, сохраняя, въ послѣднемъ случаѣ, безприспращіе, обоюдныя выгоды и порядокъ.

§ 252. Увѣчныхъ, преспарѣлыхъ, сумасшедшихъ и, вообще, неимѣющихъ возможности пропитывашъ себя трудами, пріемлетъ онъ на особенное свое попеченіе и доставляетъ имъ общественное призрѣніе.

§ 253. Для пріюта людей сего рода, имѣетъ въ каждомъ округѣ опъ пачи до десяти кибитокъ, собственнн опъ. Правительсва, и удѣляетъ для нихъ больничную прислугу.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Отвѣтственность Управленія.

§ 254. Опвѣстпвенность Управленія опредѣляется приложеніемъ правилъ, въ Общемъ Наказѣ для управленія Сибири изложенныхъ.

§ 255. За безпорядки и своевольство опъ Киргизовъ опвѣстпвуютъ Сулпаны.

§ 256. Сулпанъ, обличенный въ попущеніи грабежей или баранпы, а еще болѣе въ томъ участвующій, немѣленно предаеться суду.

§ 257. Сулпанъ, за неповиновеніе окружному Приказу и за непозволенные сношенія съ иноземцами, также предаеться суду.

§ 258. Окружный Приказъ опвѣстпвуетъ за всѣ сдѣланныя имъ распоряженія.

§ 259. Съ каждаго изъ Членовъ Приказа взыщется по законамъ за притѣсненія и другія злоупотребленія, въ которыхъ обличень будеть.

§ 260. Приказъ опвѣстпвуетъ за дѣйствія ввѣренной ему спражи.

§ 261. Приказъ, Сулпаны и спаршины, опвѣстпвуютъ за ввѣряемое имъ казенное или общественное имущество.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Особенный Наказъ Областному Начальству.

§ 262. Областный Начальникъ обязанъ употребляетъ всѣ способы къ сохраненію внутренняго порядка и внѣшней безопасности.

сти; почему, онъ имѣетъ право преслѣдовать производящихъ грабежи и мятежъ, а равно и отражать набѣги иноземцовъ, вооруженною рукою.

§ 263. Обласный Начальникъ обязанъ особенно стараться, чтобы съ независимыми отъ Россіи землями заключены были положицельныя условія, для сохраненія общаго спокойствія и по дѣламъ проговымъ. Само собою разумѣется, что окончательное утвержденіе таковыхъ условій предоспавляетъ онъ Высшему Правительству.

§ 264. Обласный Начальникъ заботится о просвѣщеніи и домообзаводствѣ Киргизовъ.

§ 265. Приводитъ въ извѣстность земли, занимаемыя Киргизами, и разграничиваетъ оныя между ими, посредствомъ офицеровъ Кварширмейстерской части.

§ 266. Обязывается учредить, гдѣ нужно, укрѣпленныя мѣста на общихъ правилахъ.

§ 267. Одинъ разъ въ году Обласный Начальникъ отправляется самъ, или отправляетъ особыхъ чиновниковъ, для обозрѣнія и ревизіи порядка въ Степи.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Особенныя права и обычаи Киргизовъ.

§ 268. Каждый Киргизъ, будучи Россійскимъ подданнымъ, имѣетъ полную свободу, по позволенію общесства и мѣстнаго своего Начальства, отлучаться для собственныхъ своихъ нуждъ, промысловъ и работы, куда пожелаетъ, на общихъ правилахъ и на правѣ, всѣмъ Сибирскимъ кочевымъ инородцамъ предоспавленномъ.

§ 269. Равномѣрно и каждый другой Россійскій подданный имѣетъ право отлучаться въ Киргизскую Степь, какбы въ сосѣдственную губернію, съ узаконеннымъ паспортомъ, но не иначе, какъ чрезъ таможенно.

§ 270. Каждый Киргизъ можетъ переходить въ другое государственное сословіе, селившись внутри Имперіи, вступающъ въ службу и записываясь въ гильдіи, гдѣ пожелаетъ, на общихъ правилахъ.

§ 271. Находясь внутри Имперіи временно по увольненію, зависящъ Киргизы отъ мѣстнаго Начальства; вступающъ же въ другое сословіе, подвергаясь всѣмъ его обязанностямъ.

§ 272. Вступая въ сословіе, обязанное плащежемъ подапей, пользующся Киргизы пияши - лѣпнею льгопою и свободою опъ рекрушства.

§ 273. Въ волоспяхъ, образованныхъ по сему Успаву, сила и дѣйсвіе Указа 1808 года, о пріобрѣшеніи Киргизовъ въ частное владѣніе, прекращается.

§ 274. Сулпаны надъ подвѣдомспвенными имъ Киргизами не имѣютъ права ни владѣтеля, ни помѣщика, но супъ только волоспные правптели, опъ Высшаго Начальспва съ согласія народа постановленные.

§ 275. Посему, всякій Киргизъ, опъ прпшспненій Сулпана, имѣетъ право проспть, у ближайшаго Начальспва, защпсы.

§ 276. Всякій Киргизъ можетъ имѣть недвижпую собспвенность.

§ 277. Невольники, нынѣ находящіеся у Киргизовъ, оспаются при ихъ владѣтеляхъ съ правомъ продажи, передачи и наслѣдспвеннаго владѣнія; но спрого запрещается вновь пріобрѣшеніе въ неволю природныхъ Киргизовъ.

§ 278. Число спхъ невольниковъ, и самая ихъ принадлежность, должны бытъ извѣсп-

ны Окружному Приказу, и всѣ передачи производптъ съ его вѣдома.

§ 279. Сулпаны составляютъ высшее и почетнѣйшее между Киргизами сословіе и освобождаются опъ шѣлесныхъ наказаній.

§ 280. Поелику наспоющимъ установленіемъ доставляется Киргизамъ полная свобода въ сношеніяхъ съ Высшпмъ Россійскимъ Правптельствомъ, шо посылка опъ нпхъ особыхъ депуацій спановптся не нужною.

§ 281. Но дабы не были лишены они способовъ лично увѣряться въ расположеніи къ нпмъ Верховной Власти, позволяется Сулпанамъ цѣлаго округа совокупно опправлять депуаціи въ С.-Пепербургъ, но не иначе, какъ на счепъ тѣхъ самыхъ округовъ и по желанію народа.

§ 282. Въ шаковомъ случаѣ, мѣспное Главное Управленіе можетъ позволять сїи депуаціи и опряжаетъ съ своей спороны Приспава.

§ 283. На счепъ казны, депуаціи пріемлются тогда только, когда само Высшее Правптельство потребуетъ оныхъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Порядокъ приведенія сего Устава въ дѣйствіе.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА.

§ 284. Наспоящій Успаваъ приводишся въ дѣйствіе постепенно, начиная съ нѣхъ волосней, которыя особенно испрашивали себѣ покровительсва и присягнули уже въ вѣрности поддансва; засимъ приглашающа прочія волосни, близъ линіи кочующія.

§ 285. При самомъ введеніи наспоящаго порядка, чрезъ особо посланныхъ въ Спешь чиновниковъ и письменно, опъ Обласнаго Начальсва, съ особенными обрядами, случаю сему приличными, объявишъ всенародно, что вся Спешь Киргизъ-Кайсаковъ Средней Орды пріемлется въ особенное покровительсво и на попеченіе Россійскаго Правительсва.

§ 286. Тогда же объявишъ, что различія въ правахъ между вѣрноподданными и заливнейными ни какого не будешъ, и что какъ цѣ, такъ и другіе, могутъ переходить внутрь линіи и опять возвращаться.

§ 287. Объявишъ, что опъ нынѣ впредь баранца почишаема будешъ грабежемъ и за

опую, какъ равно и за убійство, виновные неослабно будутъ преслѣдуемы и строго наказаны.

§ 288. При семъ случаѣ внушитъ: *во-первыхъ*, что дальнѣйшее послабленіе междуусобныхъ безпорядковъ сего рода вовлечетъ Киргизовъ въ крайнюю бѣдность въ самомъ скоромъ времени; *во-вторыхъ*, что опъ недоспапка у нихъ внушрняго устройсва цѣмья семейсва погибають въ болѣзняхъ, опъ которыхъ могутъ быть пользованы и даже предохранены; *въ-третьихъ*, что, опъ сего же самага неусройсва, опвергнушые обществомъ преступники наши проложили къ нимъ путь и, подъ видомъ торговцовъ, спѣсняютъ ихъ и разоряють.

§ 289. Всѣ спаша изъ наспоящаго Успава, относящіяся къ правамъ, выгодамъ и обязанностямъ Киргизовъ, какъ равно и самыя объявленія, должны быть переведены на ихъ языки, напечатаны и предварительно объявлены.

§ 290. Наконецъ, не умолчатъ и о томъ, что къ принятію сего Установленія не будутъ они принуждаемы; но, принявъ оное единожды, опсупишъ уже не позволища.

§ Округи опкрывашъ одинъ послѣ дру-

гаго, по мѣрѣ шѣхъ средствъ, какія Обласное Начальство имѣть будетъ.

§ 292. Опъ прочихъ волосней ожиданъ Обласному Начальнику депутацій, и принужденія никому не дѣлать.

§ 293. Вообще, для введенія сего Успановленія, дѣйствовать убѣжденіемъ и доказательствомъ на самомъ дѣлѣ пользы его для Киргизъ-Кайсаковъ, чрезъ покровительство волосней, поступившихъ въ округи, и сохраненіе въ оныхъ порядка.

§ 294. Успѣхъ, по введенію новаго порядка, возлагается на особенное попеченіе Обласнаго Начальника.

§ 295. Онъ употребить долженъ все благоразуміе къ исполкованію Киргизамъ прямой ихъ пользы и всю бдимость, дабы заведенный порядокъ шелъ съ почтностію и неупустительно.

§ 296. Въ семъ случаѣ, Обласный Начальникъ, подъ главнымъ управленіемъ Генералъ-Губернатора Западной Сибири, облекается особенною власнію дѣйствовать, всѣми зависящими опъ него способами, для общей пользы.

§ 297. Дѣйствія свои сообразуетъ онъ, вообще, съ наставленіями и прѣбваніями

Главнаго Управленія, доставляетъ оному свѣдѣнія объ успѣхахъ и, въ потребныхъ случаяхъ, испрашиваетъ его пособій и разрѣшеній.

§ 298. По испеченіи двухъ лѣтъ съ открытія округа, дѣйствуетъ Обласное Начальство уже съ почтностію на предписанныхъ правилахъ.

§ 299. Въ печеніи первыхъ двухъ лѣтъ можетъ употребить болѣе чиновниковъ, нежели сколько положено, изъ другихъ состоящихъ въ его вѣдѣніи, и можетъ ревизовать чаще порядокъ.

§ 300. Обласное Начальство въ правѣ предсавлять овсемъ, что, для общей пользы, въ опмѣну или дополненіе сего Успана, въ послѣдствіи времени, по мѣстному усмотрѣнію, признаетъ нужнымъ; но ничего не вводитъ безъ утвержденія Высшаго Правительсва.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ПРІЕМЪ ВОЛОСТЕЙ ВЪ ПОРЯДОКЪ
НОВАГО УСТРОЙСТВА.

§ 301. Число принимаемыхъ въ одно время волосней въ порядокъ новаго устройства должно соразмѣрять со способами къ

утвержденію въ оныхъ начальства, дабы имъ лучше могли они почувствовать выгоды новаго состоянія предъ прежнимъ.

§ 302. Просьбы о томъ принимаютъ Областному Начальнику, подобно, какъ прежде дѣлалось на такъ называемое вѣрнопопданство.

§ 303. На разрѣшеніе, Высшему Правительству просьбъ сихъ не представлять; но доносить только оному, для свѣдѣнія, объ успѣхахъ сего дѣла и объ открытіи каждаго округа.

§ 304. Введеніе новаго порядка дѣлать съ особыми приличными обрядами, и Киргизовъ приводить къ присягѣ по ихъ обычаю.

§ 305. Поелику, при открытіи округовъ, будутъ происходить и выборы, то дѣлать и положенные праздники.

§ 306. Первые выборы дѣлать на срокъ до Августа мѣсяца слѣдующаго года, и съ того уже времени считать двухъ-лѣтній и трехъ-лѣтній сроки.

§ 307. Дѣла по барантѣ, въ послѣдній годъ предъ введеніемъ новаго управленія возникшія, разобрать на порядкѣ дѣлъ исковыхъ; прежде же случившіяся покрыть забвеніемъ.

Сверхъ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній, составляющихъ Меньшую Орду, избрано было по одному главному и по нѣскольку вѣпороспешенныхъ старѣйшинъ, для наблюденія за поведеніемъ народа.

Въ числѣ трехъ главныхъ находился Баттырь Сырымъ, принадлежавшій къ Байулинскому поколѣнію.

Всѣ избранные для исчисленныхъ нами должностей, на первое трехлѣтіе чиновники были приведены къ присягѣ на вѣрность службы; потомъ утверждены а) въ своихъ новыхъ званіяхъ Императрицею, и получили назначеніе значительнаго жалованья деньгами и хлѣбомъ.

Послѣ таковаго начала, Баронъ Игельспромъ, основываясь на увѣреніяхъ Сырма и увлекаясь воображеніемъ своимъ, почиталъ водвореніе спокойствія въ Меньшой Ордѣ несомнѣннымъ; а потому уже пригласивъ къ посроенію посреди степей городовъ, мечетей караванъ-сараевъ и учи-

а) Предварительное разрѣшеніе Императрицы Екатерины на открытіе расправъ дано Барону Игельспрому рескриптомъ 3-го Іюня 1786 года, а утвержденіе избранныхъ въ должности старѣйшинъ 7 Декабря 1787 года.

лицъ; доносилъ о томъ Гоеударынъ и предлагалъ во всемъ сообразоваться съ учрежденіемъ внутреннихъ губерній, и съ правилами, для народнаго просвѣщенія въ Россіи издаваемыми.

Не долго продолжались сподъ лесныя надежды и піипические виды. Въ слѣдующемъ 1788 году онъ уже начали ослабѣвать и потомъ весьма скоро совершенно исчезли. Издавна привыкшій къ волненію и грабежамъ народъ, наскучивъ бездѣйствіемъ, возобновилъ прежнія междоусобія; онъ былъ подспрѣкаемъ съ одной стороны родспвенниками Нурали, съ другой Каипомъ, и съ шпрешей Сырымомъ. Приверженцы сего послѣдняго были многочисленнѣе и безпокойнѣе всѣхъ прочихъ. Сулпаны не могли имѣть надъ ними никакой власпи пошому, что не были ими уважаемы; спарѣйшины же, избранные для наблюденія за поведеніемъ народа, и Начальники расправъ были безсильны, не смѣли повелѣвать, и слѣдовали общему спремленію.

Къ симъ внутреннимъ обшоящельспвамъ присоединилось одно внѣшнее. Турки, бывшіе тогда въ войнѣ съ Россією, спарались возспановишь прошивъ нее Бухарцевъ, а

Бухарцы возмущали Меньшую Казачью Орду, съ каковою цѣлію предлагали сначала пособіе Сулпану Эрали для возвращенія Хана Нурали силою; а потомъ вошли въ сношенія съ Сырымомъ, и прислали къ нему, равно какъ и къ другимъ единомышленникамъ его, письменное воззваніе слѣдующаго содержанія.

„Храбрымъ воинамъ, Біямъ и спарѣйшинамъ Сарышай Бію, *Сырымъ Батыру*, Шукурали Бію, Садырбеку, Баракъ Батыру, Дайданъ Батыру миръ и благословеніе, а пошомъ слово наше. Слава Вышнему Богу. По милоспи Его Святой всѣ наши дѣла шекунъ благополучно. Одна шолько у насъ скорбь: недавно опъ православнаго Турецкаго Государя, Намѣспника Божія, прибылъ къ намъ посолъ съ грамошою, извѣщающею, что невѣрные Россіане со всѣхъ споронъ собирались и, соединясь съ семью Европейскими державами прошивъ Турецкаго Государя, выспушили въ походъ. А какъ вы живете къ Россіанамъ ближе, нежели мы, и слѣдовашельно сражашься съ ними умѣете лучше насъ, то мы предлагаемъ всѣмъ рабамъ Божиимъ и послѣдовашелямъ Мухаммеда, уповающимъ на ходатайство Пророка нашего, соединишься съ войскомъ Турецкимъ

дѣлами и духомъ, и опшравитсья на пораженіе невѣрныхъ, за что великую мзду получить можно. Если же кто въ шомъ походѣ упустилъ нанести невѣрнымъ возможный ударъ, шомъ имѣетъ опасатсья опъ Бога жестокаго гнѣва, и на ходапайснво Пророка нашего да не уповаешъ. Впрочемъ просимъ словесному объявленію посланнаго данъ вѣру.»

»Слышимъ мы, что у васъ, Казаковъ, собственныхъ мудрецовъ, или ученыхъ людей нѣтъ; почему никакъ не можете исполнять узаконеній Пророка нашего. Поелику же Господь Богъ всѣмъ народамъ повелѣлъ знатъ ученіе его и, сообразуясь съ онымъ молишсья, содержатъ постъ и даватъ милосшынню изъ имѣнія своего, шо познаніе грамоты для чпенія книгъ принадлежитъ къ богослуженію. У насъ нынѣ находится источникъ мудрости: ибо изъ всякихъ народовъ, а именно изъ Узбековъ, Тадзиковъ, Арабовъ и Туркменцевъ много естъ учащихся въ школахъ нашихъ; а опъ васъ, народа споль многочисленнаго, не находится ни одного ученика. Въ Коранѣ Пророкъ нашъ предписалъ, чтобы всякій правовѣрный, не только мужъ и жена, но и малыя дѣти учились за-

	Рубли.	коп.
На Больницу	500	—
— Ремонтъ постоянныхъ зданій	1000	—
— Заведеніе школъ и училищныя пособія.	500	—
— Поддержаніе благотворительныхъ заведеній	500	—
— Ежегодные праздники	500	—
И шого . .	5000	—

Таковыхъ округовъ, при введеніи новаго устройсшва, во всей Спеші будетъ восемь: слѣдсшвенно, вся пошребность ежегоднаго расхода для внутреннаго управленія сосшавитъ шогда. 248000

Сверхъ сего, ассигновашъ единовременно на поспройку въ Спеші положенныхъ зданій, по мѣрѣ опкрупшя округовъ, для каждаго изъ нихъ по 30 ш. руб.

Оппускъ пограничной суммы прекратитъ, но оппускашъ ежегодно Обласшчному Начальнику экспшардинарныхъ 3000

Примѣчаніе. 1). Оппускъ и расходъ суммъ дѣлатъ со-

размѣрно числу откры-
тыхъ округовъ,
кроме экстраорди-
нарныхъ для Главна-
го Начальства, ко-
торыя опускашь
въ полномъ числѣ.

- 2). Жалованье Султанамъ, и прочія выдачи для волосей, производить по числу оныхъ въ каждомъ округѣ.

